

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных статей

Выпуск 17

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2021

УДК 340.1
ББК 67.0
Т67

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Трибуна молодых ученых : сборник научных трудов.
Т67 Вып. 17 : Современные тенденции развития гражданско-
го права и цивилистического процесса / под ред. О. С. Ро-
гачевой ; Воронежский государственный университет. –
Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2021. – 256 с.
ISBN 978-5-9273-3277-9

В сборник научных трудов вошли статьи студентов и аспирантов – участников III Международной студенческой конференции «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса», организованной кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, а также научных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9273-3277-9

© Воронежский государственный университет, 2021
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
--------------------------	---

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Агаджанян А. А.</i> К вопросу о соотношении отраслевых принципов гражданского права Российской Федерации.	7
<i>Антонов С. М.</i> К вопросу о формах торгов в Российской Федерации и их современных вариациях.	14
<i>Антошина И. В.</i> Вопросы ограничения виндикации как способа защиты прав.....	22
<i>Багрий Т. Д.</i> Акционерные соглашения в процессе интеграции развития в рамках ЕАЭС.....	29
<i>Белобородов И. С.</i> Перспективы развития нормативно-правового регулирования краудфандинга в Российской Федерации.	35
<i>Ветров Э. П., Кареба Л. А.</i> К вопросу о природе института самовольной постройки.....	40
<i>Винокурова Е. А.</i> Проблемы осуществления преимущественного права покупки в общей долевой собственности.....	46
<i>Георгиев И. В.</i> Анализ судебной практики по заключению договоров в интернете.	52
<i>Дёмина А. А.</i> Авторство на произведение, полученное в результате переработки информации искусственным интеллектом или с его помощью.	57
<i>Дерябина Е. С.</i> Проблемы охраноспособности произведений литературы.....	63
<i>Заречин М. А.</i> Вина как признак самовольной постройки.	71
<i>Кабанова В. Н.</i> Добросовестность как условие приобретения права собственности по давности владения.....	77

Коровина А. Р. Защита наследственных прав несовершеннолетних граждан по законодательству России и Франции.	83
Косарева Е. А. Добросовестность приобретателя недвижимости, полагавшегося на сведения ЕГРН.	88
Коссова А. В. Совместное завещание супругов: проблемы и перспективы.	96
Куницкая Е. В. Защита прав инвестора при злоупотреблении мажоритарным участником общества своих прав в целях извлечения прибыли.	102
Муравьева Е. С. Цифровые права и обеспечение безопасности осуществления сделок в интернете.	109
Мутафян Г. А. Правовые механизмы корпоративного управления в холдингах: практика в условиях недостатка правового регулирования.	115
Нуржанова А. Н. Бизнес с умом: аутстаффинг в Казахстане.	123
Подкопаева Т. Ю., Петрова В. Д. Эволюция понятия выморочного имущества в Российской Федерации.	129
Пожилых А. И. Наследственный договор как новелла Гражданского законодательства Российской Федерации.	136
Прошина Я. К. Толкование договора методом <i>contra proferentem</i> в современном российском праве ...	141
Спиридонова В. А. Наследственный фонд в России: перспективы и проблемы.	147
Шупакова М. Е. О правовой природе прав выгодоприобретателя в договоре в пользу третьего лица.	152

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Галкина О. А. Групповой иск в гражданском процессе.	161
Глотова П. А. Форма и содержание арбитражного соглашения: современные аспекты.	167

<i>Голубенко К. А.</i> Альтернативные способы урегулирования споров в исполнительном производстве.....	175
<i>Ермишкина К. М.</i> Трудности подачи гражданского иска для возмещения вреда, причиненного лицом, впоследствии признанного судом невменяемым.	180
<i>Зацепин В. В.</i> Место свидетеля в классификации участников гражданского процесса.	187
<i>Злыденная И. Н.</i> Совершенствование законодательства о медиации: новые вызовы.....	195
<i>Марков М. Г.</i> Некоторые проблемы доказывания в гражданском процессе.	203
<i>Роцин О. Ю.</i> Принцип законности в гражданском судопроизводстве.....	207

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Гостева А. В.</i> Проблема регистрации и определения совместной собственности супругов.....	212
<i>Латыпова Д. Р.</i> Особенности раздела долгов супругов	218
<i>Либанова К. Ю.</i> Лишение родительских прав как форма семейно-правовой ответственности.	223
<i>Панарина Л. Н.</i> Правовые проблемы, возникающие в брачно-семейных и родительских отношениях в результате смены пола.	229
<i>Петрушенко П. С.</i> Отдельные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России.....	236
<i>Попова Е. С.</i> Необходимость введения специализации в адвокатской деятельности по спорам, затрагивающим права и интересы детей.	242
<i>Саврасова Н. Р.</i> Проблемы правового регулирования общей совместной собственности супругов	249

ПРЕДИСЛОВИЕ

18–19 февраля 2021 года кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета была организована III Международная студенческая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса». Впервые конференция была проведена в онлайн-формате, что позволило привлечь большое количество участников. Данный выпуск журнала «Трибуна молодых ученых» представляет собой сборник статей, подготовленных спикерами конференции на основе своих докладов. Статьи затрагивают актуальную проблематику гражданского и семейного права и цивилистического процесса.

В последние годы активно реформируется законодательство, регулирующее соответствующие общественные отношения, что создает благодатную почву для новых исследований и дискуссий. Неоднозначная практика применения данного законодательства только подогревает интерес молодых исследователей. Участниками конференции было обращено внимание на такие новеллы действующего законодательства, как нормы о цифровых правах, наследственном договоре, наследственных фондах и др. Не остались без внимания и традиционные темы: принципы гражданского права, вопросы доказывания в гражданском процессе, совместная собственность супругов и т. д.

Авторами статей выдвинуты идеи развития действующего законодательства и судебной практики в затронутой ими проблематике. В свою очередь, высказанные предложения могут стать поводом для дальнейших дискуссий и новых идей.

Надеемся, что интерес студентов, проявленный к наукам гражданского права и цивилистического процесса, в дальнейшем не угаснет, а проведенные исследования станут хорошим стартом для участия в научной жизни.

*Преподаватели кафедры гражданского права и процесса ВГУ
К. А. Галузина, Р. В. Павлов, Г. О. Пирко*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Агаджанян

Аннотация: в статье раскрывается соотношение принципов гражданского права, формально закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, и рассматривается их значение в механизме гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское право, принцип права, отраслевой принцип, система принципов, основное начало.

ON CORRELATION OF THE PRINCIPLES OF CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION

A. A. Agadzhanyan

Abstract: in the article the balance between the principles of civil law, contained in the Civil Code of Russian Federation, is developed and the role of the principles in the mechanism of civil law regulation is considered.

Key words: civil law, principle of law, principle of body of law, system of principles, basic foundation.

Системное регулирующее воздействие права на общественные отношения осуществляется при наличии общего, исходного, ведущего, наиболее абстрактного начала. Этим началом являются принципы права (принципы правового регулирования). Они, основываясь на правовых аксиомах, могут быть условно разделены на такие группы, как универсальные (общеправовые) принципы права, межотраслевые принципы права и отраслевые

(специальные) принципы права. Принципы гражданского права являются отраслевыми принципами, так как они характерны именно для данной отрасли российского права.

До сих пор дискуссионным остается вопрос о необходимости формального закрепления принципов права для их идентификации в качестве принципов как таковых. Решение этого вопроса зависит от еще одного не менее спорного момента: нужно ли считать принцип права нормой права со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, с одной стороны принципы гражданского права могут определяться как «наиболее общие по своему содержанию гражданско-правовые нормы, составляющие основу регулирования отношений, входящих в предмет гражданского права¹», а с другой – как общие идеи, лежащие в основе права² и оказывающие влияние на гражданское правотворчество и гражданское правоприменение независимо от их закрепления в том или ином формальном источнике права. Во втором случае категория «принцип права» занимает исключительно доктринальное положение. В связи с этим, как представляется, на законодательном уровне употребляется словосочетание «основные начала». Гармоничное объединение двух подходов позволяет законодателю придать некоторым основным идеям гражданского права форму гражданско-правовых норм-принципов, при этом не умаляя значения иных основных идей, не упомянутых в формальных источниках гражданского права.

В этой работе отраслевые гражданско-правовые принципы понимаются в узком смысле, то есть как нормы-принципы, отраженные в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1, 2, 6).

Первая статья упомянутого кодифицированного нормативного правового акта³ называет некоторые принципы граж-

---

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. С. 22.

² Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. – № 32. – ст. 1.

данского права, однако не определяет их точное количество. Именно поэтому в гражданско-правовой доктрине представлены различные позиции по вопросу количественной дифференциации отраслевых принципов, закрепленных в первой статье Гражданского кодекса РФ.

Так, одни выделяют 7 принципов: равенство участников гражданских правоотношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; беспрепятственное осуществление гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав; судебная защита нарушенных прав. Другие за счет объединения последних двух или трех принципов в один говорят соответственно о 6 или о 5 принципах. Наряду с перечисленными также выделяют принцип добросовестности. Таким образом, множественность вариантов количественного определения принципов, содержащихся в первой статье Гражданского кодекса, подтверждает условный характер их разграничения.

Представляется, что в наиболее общем виде можно выделить следующие принципы гражданского права, которые закреплены в статье первой Гражданского кодекса РФ:

1) равенство участников регулируемых гражданским законодательством отношений (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса);

2) неприкосновенность собственности (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса);

3) свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса);

4) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса);

5) беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса);

6) добросовестность участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса).

Данный вариант количественного и качественного определения принципов гражданского права, отраженных пунктах

1 и 3 статьи первой Гражданского кодекса, основан на следующих положениях. Во-первых, как представляется, второй пункт данной статьи раскрывает принципы свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела: «Граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁴».

Во-вторых, четвертый пункт статьи 1 Гражданского кодекса развивает принцип добросовестности участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения⁵».

В-третьих, пятый пункт названной статьи раскрывает часть принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (этот принцип позволяет обеспечить функционирование таких принципов, как юридическое равенство участников, неприкосновенность собственности и свободу договора): «Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации⁶».

Таковы основания количественного и качественного разграничения принципов гражданского права, которые закреплены в статье первой Гражданского кодекса РФ.

Наряду с первой статьей Гражданского кодекса статьи 2 и 6 закрепляют положения, часть которых вполне может быть включена в перечень норм-принципов гражданского права. Это такие положения как автономия воли, имущественная самосто-

---

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. – № 32. – ст. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

тельность, разумность и справедливость. Если существование принципов автономии воли и имущественной самостоятельности допустимо в силу того, что они логически дополняют принципы свободы договора и юридического равенства участников гражданских правоотношений соответственно, то корректность отнесения разумности и справедливости к принципам гражданского права вызывает сомнения по ряду причин.

Принцип автономии воли отличается от принципа свободы договора тем, что под действие первого подпадают такие юридические факты, как односторонние сделки и иные правомерные действия. Их схожесть заключается в том, что в обоих случаях лица могут действовать самостоятельно, без учета мнения третьих лиц.

Принцип имущественной самостоятельности является следствием равенства, означающим, что участники гражданско-правовых отношений не могут обладать юридической властью друг над другом, в том числе и возможностью предопределять поведение другого субъекта.

Отнесение же категорий справедливости и разумности к отраслевым принципам гражданского права вызывает определенные сомнения. Во-первых, справедливость является универсальным (общеправовым) принципом, что не позволяет отнести его к гражданско-правовому принципу в строгом смысле. Во-вторых, разумность упоминается во втором пункте шестой статьи Гражданского кодекса в следующем контексте: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости⁷». Здесь с помощью синтаксического толкования можно обнаружить, что добросовестность, разумность и справедливость относятся к неким «требованиям», а не к общим началам и смыслу гражданского законодательства. В то же время благодаря логическому и системному толкованию данной нормы (благодаря ее сопоставлению с первой статьей Гражданского кодекса) можно установить, что требование до-

---

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. – № 32. – ст. 6.

бросовестности относится к основным началам гражданского законодательства. Возникает противоречие: первая статья Гражданского кодекса, как представляется, относит добросовестность к основным началам гражданского законодательства, а шестая статья Гражданского кодекса исключает добросовестность из основных начал гражданского законодательства.

Складывается ситуация, когда законодатель объединяет в одну группу разнопорядковые составляющие: добросовестность как основное начало гражданского законодательства, справедливость как универсальный (общеправовой) принцип права и разумность, принадлежность которой не определена.

С учетом этого обстоятельства можно предположить, что системе принципов гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, составляют следующие взаимообусловленные и взаимозависимые элементы:

- 1) равенство участников гражданских правоотношений;
- 2) неприкосновенность собственности;
- 3) свобода договора;
- 4) недопустимость произвольного вмешательства в частные дела;
- 5) беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита;
- 6) добросовестность участников гражданских правоотношений;
- 7) автономия воли;
- 8) имущественная самостоятельность.

Принципы гражданского права имеют уникальное значение для отраслевой теории и правоприменительной практики. Во-первых, они являются фундаментом отрасли, его первоосновой. Во-вторых, принципы играют роль ориентира при реализации гражданского права. Так, при невозможности использования аналогии закона обращаются к отраслевым принципам. В-третьих, гражданско-правовые принципы применяются при толковании норм. В-четвертых, принципы гражданского права определяют строение и механизм функционирования законодательной деятельности в сфере гражданских правоотношений. Так, Конституционный Суд в своем постановлении указывает,

что при выборе средств и способов правового воздействия федеральный законодатель должен учитывать общие принципы соответствующей отрасли права⁸.

Таким образом, дискуссионным остается вопрос о количественном и качественном определении принципов гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации. В то же время влияние этих принципов на механизм гражданско-правового регулирования неоспоримо: принципы гражданского права, будучи взаимосвязанными и взаимодействующими, составляя целостную систему, являются основанием для выстраивания всего механизма гражданско-правового воздействия на общественные отношения.

*Агаджанян Алина Арменовна,
студентка юридического
института Самарского
национального
исследовательского
университета имени академика
С. П. Королёва*

*Agadzhanyan Alina Armenovna,
Samara National Research
University
E-mail: agadzhanyanalina@mail.ru*

---

⁸ По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ» : постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 2044.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ТОРГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ СОВРЕМЕННЫХ ВАРИАЦИЯХ

С. М. Антонов

Аннотация: в статье обосновывается значимость торгов в современных условиях. Анализируются авторские позиции по вопросу сущности торгов как одного из базисных инструментов заключения гражданско-правового договора. Рассматриваются ведущие формы торгов и выявляются их новейшие разновидности, рассмотрена сфера их применения и проблемы, возникающие при этом. Обосновывается перспективность электронного формата торгов в современных условиях.

Ключевые слова: торги, конкурс, аукцион, заключение договора, тендер.

ON THE QUESTION OF THE FORMS OF BIDDING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR MODERN VARIATIONS

S. M. Antonov

Abstract: the article substantiates the importance of trading in modern conditions. The author's positions on the issue of the essence of bidding as one of the basic tools for concluding a civil contract are analyzed. The leading forms of bidding are considered and their newest varieties are identified, the scope of their application and the problems that arise in this case are considered. The article substantiates the prospects of the electronic trading format in modern conditions.

Key words: bidding, competition, auction, contract conclusion, tender.

Бесспорен тот факт, что значимость института торгов в современных условиях невозможно переоценить – они неразрывно связаны с законами рынка, и именно в рамках торгов оперативность и конкурентоспособность образует наилучшее сочетание с одним из базисных начал гражданско-правового регулирования – принципом автономии воли. Вместе с тем, несмотря на наличие в ГК РФ нормативного положения (п. 1 ст. 447 ГК РФ) о возможности заключения договора путем проведения торгов, сущность данной категории «торги» никак не раскрыта. В цивилистической доктрине можно встретить такие дефиниции понятия «торги». По мнению Л.А. Новоселовой, опираясь на легальную конструкцию п.1 статьи 447 ГК РФ, торги следует трактовать как механизм, позволяющий идентифицировать своего будущего контрагента¹.

Л. Ф. Гатаулина предлагает понимать под торгами специфический способ заключения гражданско-правового договора, нацеленный на выявление претендента, предлагающего максимально высокую цену или иные наиболее благоприятные условия договора, что позволит в равной мере удовлетворить интересы, как организатора торгов, так и победителя².

Подводя промежуточный итог, укажем, что в числе иных способов заключения гражданско-правового договора торги явно выделяет именно фактор состязательности – наличие, по меньшей мере, двух конкурентных предложений, принятие наиболее оптимального из которых нивелирует значение всех иных.

Теперь, непосредственно переходя к анализу форм торгов в России, отметим, что в ст. 447 ГК РФ фигурирует лишь две формы, в которых допустимо проведение торгов: аукцион и конкурс, где критерий выявления будущего контрагента заложен, применительно к аукциону, в цене, а на конкурсе – в лучших условиях

---

¹ Новоселова Л. А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2016. – 452 с.

² Гатаулина Л. Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие / Л. Ф. Гатаулина; под ред. Н. П. Антипова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2019. – 652 с.

(к примеру, в сроках строительства, качестве применяемых материалов и др.). Проведение конкурсов опирается на балльную систему оценки предложений участников торгов. И, по верному замечанию М.И. Брагинского³, именно благодаря такой системе оценки обеспечивается достаточно обстоятельная и по возможности объективная оценка предложений участников. Однако практика гораздо более плюралистична. Для наилучшего раскрытия вопроса целесообразно условно дифференцировать торги на две группы: конкурентные и неконкурентные. При этом отметим, что с 2018 года все торги конкурентного типа переведены в электронный формат и проводятся в рамках ЭТП. К группе конкурентных торгов примыкают:

– открытый конкурс (требования к претендентам регламентированы в конкурсной документации и унифицированы для всех). Однако специфика данного вида торгов вытекает из наличия процедуры переторжки хотя ценовые предложения подаются сразу, участники имеют право в последующем снизить цену заявки;

– конкурс с ограниченным участием предполагает предварительное проведение предквалификационного отбора, если речь идет о технически сложных товарах, работах, услугах; или предполагающих наличие особого оборудования или квалификационных навыков (к примеру, при работе с музейными ценностями, деятельность по реставрации);

– двухэтапный конкурс, проведение которого на первой стадии предполагает представление участниками конкурсной комиссии своих идей касаясь реализации задания (научных исследований, проектных работ, создания произведения литературы или искусства); на втором этапе осуществляется итоговое уточнение нюансов с потенциальными исполнителями по каждой заявке;

– электронный аукцион. Одним из самых распространенных видов аукционов является открытый аукцион, именуемый «английским» в силу того, что впервые стал практиковаться порядка трехсот лет назад в Англии. Он базируется на выдвижении стартовой, минимальной цены, подлежащей планомерному уве-

---

³ Брагинский М.И. Конкурс. – М.: Статут, 2015. – 237 с.

личению. Победителем является лицо, которое по завершению аукционной борьбы предложил максимальную цену. Иллюстративен пример такого аукциона является электронный аукцион – www.ebay.com.

Также важно отметить аукцион первой цены, являющийся закрытым и не предполагающий публичного объявления цены. Предложения участников направляются в запечатанном конверте, победитель которого определяется по максимально указанной цене. За лот им уплачивается величина своего предложения. По данным статистики, около 80% аукционов в мировом масштабе проводятся по этой схеме (как правило, таким путем осуществляется продажа государственных контрактов и различной собственности, включая предприятия)⁴. Показательно, что, к примеру, во Франции отсутствует категория начальной цены контракта. Заявки участников направляются без осведомленности о максимально допустимой цене. Минимальную, максимальную и среднерыночную цену на товар знают члены конкурсной комиссии, а в Великобритании вовсе, цена, которая была предложена другими участниками закупки наделяется режимом коммерческой тайны.

Более интересен и предпочтителен для экономистов аукцион второй цены (часто именуемый аукционом Викри по имени ученого, получившего в 1996 г. Нобелевскую премию за его обстоятельный анализ)⁵. Аукцион второй цены, базируясь на тех же постулатах – закрытый характер, побеждает самая высокая цена, отличается тем, что победитель уплачивает сумму, которая равна второму по величине предложению. Данная разновидность аукциона не получила в России особого признания.

Опасения по применению на практике указанного вида аукциона могут быть сведены к ряду проблемных аспектов. К примеру, он неустойчив к сговору, ведь, к примеру, победитель может честно указать цену в 500 тыс. и при этом оказать влия-

---

⁴ Артемов А. В. Понятие и формы торгов в гражданском праве // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2018. – №6. – С.89.

⁵ Lucking-Reiley D. Vickrey auctions in practice : from nineteenth-century philately to twenty-first-century e-commerce / D. Lucking-Reiley // The Journal of Economic Perspectives. 2000. V. 14. №3. P. 183-192.

ние на установление иными резервной цены, либо в отсутствии таковой – ноль. Эта схема довольно стабильна и предсказуема, ведь все другие участники лишены мотивов уклонения от нее. Аукцион первой цены, напротив, устойчив к схемам подобного сговора.

Вторая проблема аукциона Викри заключена в вероятном недоверии к аукционисту, поскольку он весьма заинтересован в обмане, ведь при указании победителем в заявке суммы в 800 тыс. руб., а конкурентом – 799, на первого будет возложена обязанность по уплате именно этой цены, что представляет для аукциониста гораздо большую выгоду, чем 700 или тем более 0, как в вышеуказанной вариации сговора. При всем этом аукционы закрытого типа обычно не предполагают разглашение данных о заявках, в силу чего победителю будет известна лишь его сумма, и он будет лишен возможностей проверки второй заявки. Аукционист, который ее зависил, остается неуязвим, но отсутствие доверия влечет смену поведения участников путем снижения ставок, что снижает доходы аукциониста.

Третья проблема сведена к тому, что стратегия раскрытия собственной оценки даже при условии честного аукциона результативна лишь при однократности его проведения, поскольку регулярное взаимодействие участников таит угрозы гораздо более стратегически-сложных схем, нацеленных на уменьшение ставок и получение объектов по минимально возможной цене. При всем этом, аукцион второй цены представляет собой не только весьма интересную конструкцию для теоретических изысканий, есть примеры его применения как государством в рамках операций по продаже ценных бумаг, так и частными предприятиями.

Далее, аукционы, преследующие цель приобретения объектов гражданских прав, напротив, напротив, исходит из планомерного уменьшения цены в силу заинтересованности их организатора в минимальной стоимости предмета торгов. Аукционы такого типа именуются «редукционными», «голландскими аукционами». В рамках такого аукциона продавец уполномочен на одновременное выставление нескольких единиц товара и устанавливает заведомо большую цену, которая подлежит пошаговому снижению до момента выявления покупателя. Покупатели, которые выиграли, должны уплатить лишь минимальную из

выигравших цен. Первоначально применение Голландских аукционов имело место в отношении продажи товаров, подвергающихся быстрой порче, что предопределяло их сжатый по срокам характер. На сегодняшний день анализируемая разновидность торгов распространена в сфере продажи ценных бумаг, товаров, бывших в употреблении, объектов строительства, лицензий и т. д.

Также отметим так называемый аукцион янки, при котором победитель, давший наивысшую цену, получает товар за ту цену, которую он назвал. По общему правилу, от каждого участника подается лишь одно ценовое предложение, что обуславливает особую важность тщательной подготовки к данному аукциону. На «дискриминационном» аукционе (больше одной единицы товара в лоте) заявки, поданные вслепую, сортируются, начиная от максимальной к минимальной и товар распределяется в этом порядке, пока не кончится. Выигравшие такой аукцион участники, платят разную цену за товары.

Некоторыми исследователями также выделяется двойной аукцион, в рамках которого осуществляется конкурентная борьба между продавцами и покупателями, а установление цены опирается на критерий равновесия спроса и предложения, при котором число продавцов по этой цене равно числу покупателей⁶.

Далее, запрос котировок, будучи разновидностью конкурентной формы торгов предполагает лишь извещение с базовыми требованиями, техзаданием и не требует иной документации. Заявки участников предоставляются одновременно с указанием цены, и заказчик определяет победителя по наименьшей из них. Говоря о запросе предложений, укажем, что извещение о проведении данной разновидности торгов подлежит размещению в единой информационной системе для неограниченного спектра лиц. Победитель выявляется по критерию максимальной выгоды его предложения и его соответствия объекту закупки. При этом закон четко регламентирует, в каких случаях для заказчика доступен данный способ заключения договора (например, при закупке лекарств для лечения конкретного пациента; оплате

---

⁶ *Илюшина М. Н., Челышев М. Ю., Ситдикова Р. И.* Коммерческое право: учеб. пособие; практикум; учеб. программа / под ред. Н. А. Баринаова. – М.: Юрайт-Издат, 2019. – 746 с.

юридических услуг по защите РФ в зарубежных судах и иных органах и др.).⁷

Что касается неконкурентных видов торгов, под ними подразумеваются прямые закупки у единственного поставщика, проведение которых осуществляется преимущественно в «бумажном» виде. Однако и здесь стала наблюдаться тенденция их трансформации в электронный формат. Дело в том, что на законодательном уровне введено понятие «электронного магазина», и так называемые в международной практике малые закупки необходимо проводить через них, что трансформирует данные закупки в конкурентные – своеобразные мини-запросы котировок в электронной форме.

Подводя итог, укажем, что мировая практика разработала плюрализм видов торгов, однако мы выявили присущую всем им тенденцию – трансформация в формат электронного взаимодействия как один из базисных рычагов противодействия сговорам на торгах, как между самими участниками размещения заказа, так и между участниками и заказчиками.

Вряд ли подлежит оспариванию тот факт, что самыми очевидными преимуществами системы электронных торгов являются экономия времени, финансовых ресурсов, равно как и оптимизация документооборота с его параллельным упрощением. Закупочные процедуры в рамках ЭТП, ввиду своей простоты, позволяют вовлечь значительное число участников. Важным также представляется обеспечение абсолютной транспарентности всей процедуры проведения закупок, что минимизирует риски недобросовестного поведения участников и коммерческих сговоров.

Однако, вместе с тем, система электронных торгов не лишена ряда дефектов: во-первых, заказчик может увидеть товар или услугу лишь после подписания контракта; во-вторых, несмотря на свою простоту, для участия в электронных торгах презюмируется наличие определенного уровня компьютерной грамотности, что иногда становится камнем преткновения.

---

⁷ Преимущества и недостатки системы электронного аукциона, как способа проведения госзакупок [Электронный ресурс] // Рекламные тендеры государственные закупки в России / Новости и пресс-релизы фирм. URL: <http://btlregion35.ru/> (дата обращения: 17.01.2021 г.).

Нельзя также обойти стороной тот факт, что поданные заявки проходят оценку по единственному критерию – цене, абстрагируясь от критериев качества товаров или услуг, а также надежности поставщика, что открывает возможности для недобросовестных поставщиков за счет демпинга цен заключать соответствующий контракт⁸. Наконец, хотя электронные торги уже традиционно трактуются как панацея от сговоров между вовлеченными в них лицами, практика обнажает случаи сговора и на электронных аукционах. Наибольшее распространение получила схема с вовлечением фирм-однодневок, резко и кардинально снижающими цену до уровня, недопустимой для добросовестных участников не при исполнении ими контракта.

Однако, несмотря на выявленные недостатки, электронный аукцион на сегодняшний день все же можно считать самым быстрым и эффективным видом торгов. Вместе с тем, это не исключает потребность в совершенствовании законодательства в сфере государственных закупок и ужесточение административного наказания недобросовестных участников.

Не лишено оснований также ужесточение уголовной ответственности должностных лиц – представителей государственно- или муниципального заказчика в рамках имеющихся составов должностных преступлений вплоть до установления специальных составов преступлений таких лиц в УК РФ.

*Антонов Савелий Михайлович
студент факультета
подготовки специалистов для
судебной системы Российского
государственного университета
правосудия*

*Antonov Savely Mikhailovich
Student, faculty of training
specialists for the judicial system
Russian State University of Justice
E-mail: savva.antonow@yandex*

---

⁸ Савватеев А. В., Филатов А. Ю. Теория и практика аукционов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 119–131.

ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ВИНДИКАЦИИ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ

И. В. Антошина

Аннотация: в статье анализируются вопросы ограничения виндикации как одного из способов защиты вещных прав.

Ключевые слова: виндикация, законный владелец, незаконный владелец, владение, конкуренция исков, индивидуально-определенная вещь, выбытие имущества помимо воли, добросовестный приобретатель.

ISSUES OF VINDICATION AS A WAY OF PROTECTING RIGHTS

I. V. Antoshina

Abstract: the article analyzes the issues of limiting vindication as one of the ways to protect property rights.

Key words: vindication, legal owner, illegal owner, possession, competition of claims, individually defined thing, retirement of property apart will, the conscientiousness of acquirer.

Выбор способа защиты всегда обусловлен характером правоотношения, его структурой, в которую входят субъекты, объекты и содержание правоотношения. Виндикационный иск, спор об истребовании имущества из чужого незаконного владения, представляет собой классический, известный со времен римского права, вещный способ защиты, поименованный в Главе 20, статьях 301, 302 ГК РФ. Виндикационный иск – это иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику¹. Приве-

---

¹ См. Черепяхин Б. Б. Виндикационные иски в советском праве / Б. Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. – Москва: Статут, 2001. – С. 172.

денное определение называет основные условия предъявления требования: наличие титула у истца и наличие владения у ответчика. Титул – правовое основание, представляющее собой прямое указание закона или договора.² Истцом по виндикационному иску может быть лицо, имеющее правовое основание для владения спорным имуществом, «законный владелец». Незаконность владения подразумевает, что оно не было получено от собственника, либо от лица, имеющего право на отчуждение, например, получена по недействительной сделке. Ответчиком по виндикационному требованию заявляются встречные иски о признании его добросовестным приобретателем.

Конкуренция исков. Требования квалифицируются судом как вещные, в случае отсутствия до возникновения спора договорной связи, подразумевающей обязательственные отношения. Между виндикационным и реституционным иском существует конкуренция, следует отметить разный подход к течению исковой давности и безразличность реституционных требований к добросовестности приобретателя. После Постановления КС РФ № 6-П от 21.04.2003 г. в судебной практике возобладали подход, согласно которому при рассмотрении спора по иску собственника имущества о признании недействительной одной из сделок с этим имуществом, совершенных без его участия, он не может требовать применения реституции, а возврат имущества из чужого незаконного владения лицу, считающему себя собственником, возможен лишь путем удовлетворения виндикационного иска.³ Однако в последние годы, с увеличением судебных разбирательств по делам о банкротстве, появилась иная тенденция. Притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом, для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок, само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта

---

² А. М. Эрделевский: О защите прав титульного владельца / Закон. 2004. № 2. – С. 31.

³ П. В. Хлюстов: Виндикация vs реституция: новый подход ВС РФ Legal Insight / № 7 (63) / 2017.

2 статьи 170 ГК РФ⁴. В зависимости от обстоятельств дела, разграничиваются способы возврата имущества, выведенного из компании перед ее банкротством. «Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о совершении лишь одной прикрываемой сделки по прямому отчуждению должником своего имущества бенефициару, в силу статьи 65 АПК РФ, бремя доказывания обратного переходит на стороны цепочки последовательных договоров купли-продажи, ссылающихся на самостоятельный характер отношений по каждой из сделок. Наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок».⁵

Владение. Выступает как одно из правомочий, составляющих право собственности, оценивается большинством российских ученых как факт, а не право. Вещь должна находиться в сфере его контроля ответчика. Отсутствие владения является основанием для отказа в иске. Если ответчик по иску заявляет, что вещь выбыла из его владения, суд в соответствии с частью 1 статьи 41 ГПК РФ или частями 1, 2 статьи 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Если во время судебного разбирательства спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд по правилам абзаца 2 части 3 статьи 40 ГПК РФ или части 2 статьи 46 АПК РФ привлекает такое лицо в качестве соответчика.⁶

Выбытие помимо воли. Собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его

---

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

⁵ Определение экономической коллегии ВС РФ от 19.06.2020 №301-ЭС17-19687 по делу №А11-7472/2015.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 №5740/09.

владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения, передавшего это имущество лица помимо его воли. Необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу. Исследуя данное ограничение следует обратить внимание, что что «понятие «хищение», упомянутое в статье 302 ГК РФ, не совпадает с понятием хищение в уголовном праве и должно рассматриваться исходя из обстоятельств передачи имущества и поведения самого владельца имущества. Если воля собственника имущества была направлена на отчуждение, что этот факт должен учитываться судами.⁷ Передача имущества в порядке приватизации чиновниками с превышением полномочий: совершенная им сделка может и недействительна, однако это также выбытие по воле, поскольку ему как представителю государства вверили владение. В практике нередко встречается другой подход: поскольку чиновник не имел право отчуждать имущество от имени публично-правового образования, сделка не только недействительна, но и имущество выбыло помимо воли.⁸ Неоднозначность трактовки критерия выбытия помимо воли явилась поводом для обращения в КС РФ о признании не конституционным положения пункта 1 статьи 302 ГК РФ в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные ЕГРН и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего

---

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.07.2020 №9-КГ20-12-К1.

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 1 декабря 2014 г. по делу № А41-33877/13.

права собственности на это имущество.⁹ В деле Гладышева против РФ, квартира заявительницы, была приватизирована в результате мошеннической схемы, которой способствовали должностные лица государства. На данный момент Европейским Судом принято более 60 решений в пользу граждан Российской Федерации по данной категории дел, что говорит о отсутствии единообразия в практике российских судов.

Истребовать можно только индивидуально определенную вещь, что исключает гибель вещи. При рассмотрении виндикационного иска устанавливаются обстоятельства, подтверждающие то, что истребуемая вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, сохранилась в натуре. Особенностью правового режима недвижимого имущества, обуславливающей существование недвижимых вещей как объектов гражданских прав, является государственная регистрация прав. Недвижимость перестает существовать как индивидуально определенный объект фактически, в результате реконструкции или застройки, либо юридически, когда изменяется описание, исключается из реестра путем раздела, объединения, перераспределения земельных участков или деление здания на помещения. Согласно одному подходу, если имущество снято с кадастрового учета и сведения об объектах исключены из ЕГРН, что означает так же и юридическую гибель объектов.¹⁰ Существует и другая правовая позиция: «изменение физических границ спорных помещений (уточнение площади в результате обмера, приращение дверного проема, снос части стены и т.п.), внесение сведений об указанных изменениях в документы кадастрового учета не означают невозможность их виндикации, поскольку спорные помещения, земельный участок и соответствующие записи о них как самостоятельных объектах недвижимости в государственном кадастре недвижимости могут быть восстановлены».¹¹ В практи-

---

⁹ Постановление КС РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П по делу о проверки конституционности положения п.1 ст. 302 ГК РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца.

¹⁰ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 N 21АП-2175/2018 по делу № А83-2597/2017

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ по делу от 13 сентября 2011 г. № 3413/11

ке встречается значительное количество решений, которыми в удовлетворении иска о возврате вещи суд отказывает, поскольку на спорном земельном участке возведен объект недвижимости, повлекший видоизменение участка, либо спорное здание снесено, а взамен создан новый объект. Например, истцу отказано в иске о возврате вещи, поскольку на спорном земельном участке возведен многоквартирный дом, права граждан на квартиры зарегистрированы, следовательно, право на земельный участок возникло на основании ст. 36 ЖК РФ у собственников квартир.¹² В иске об истребовании объекта отказано, так как строение реконструировано¹³, в иске о возврате земельного участка отказано, так как арендатор с разрешения публично-правового органа перестроил бывшие на нем сооружения¹⁴, в иске отказано, так как у спорного объекта изменен адрес¹⁵. В тех судебных актах, в которых изменение границ земельного участка, его застройка либо реконструкция здания не препятствуют виндикации, суды в качестве аргумента приводят наличие спорного имущества как объекта физического мира.

Возмездность приобретения имущества. Исходя из анализа правоприменительной практики, возмездность как таковая не может свидетельствовать о том, знал или не знал приобретатель, что его контрагент не является собственником имущества. Добросовестным приобретателем может считаться лицо, которое приняло все разумные меры для выяснения правомочий контрагента на отчуждение имущества, однако не знало и не могло знать, что оно приобретает имущество у неуправомоченного лица. Оцениваются такие обстоятельства, как аффилированность продавца и покупателя, приобретение имущества по цене ниже рыночной, несоразмерной действительной стоимости имущества¹⁶, было ли имущество передано в фактическое владение

---

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 25 сентября 2012 г. № 5944/12

¹³ Постановление ФАС Московского округа от 11 сентября 2013 г. по делу № А41-15612/12

¹⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 10 июня 2013 г. № Ф09-6259/13

¹⁵ Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 15 января 2014 г. по делу № А70-9415/2013

¹⁶ Определение ВС РФ от 26.03.2015 N 305-ЭС14-5473

приобретателя, время осуществления приобретателем действия по оплате имущества.

Срок исковой давности. Общий срок исковой давности для обращения с виндикационным иском составляет согласно ст. 196 ГК РФ три года. На основании п. 1 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало о том, кто является надлежащим ответчиком по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Существует подход, что срок исковой давности начинает течь с того момента, когда истец, действуя разумно и осмотрительно, мог получить сведения о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Вне зависимости от того, когда титульный собственник узнал о внесении записи в Реестр, срок исковой давности начинает течение с момента утраты владения.¹⁷ Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием к вынесению судом отказа в иске.

При использовании такого способа защиты права собственности на недвижимое имущество, как виндикация, следует принимать во внимание все вышеперечисленные ограничения и помнить о том, что выбор неверного способа может трактоваться судами, как действия, направленные в обход закона.

*Антошина Ирина Васильевна
Студентка магистратуры
факультета подготовки
специалистов для судебной
системы Российского
Государственного Университета
Правосудия*

*Antoshina Irina Vasilievna
Master's student at the Faculty
of Training of Specialists for the
Judicial System of the Russian State
University of Justice
E-mail: irinav.antoshina@gmail.com*

---

¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 5257/13

АКЦИОНЕРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

Т. Д. Багрий

Аннотация: в статье рассмотрены положения договора ЕАЭС и нормы РФ, определяющие правовую природу акционерных соглашений, и выявлены проблемы их заключения на международной арене.

Ключевые слова: акционерные соглашения, евразийская интеграция.

SHAREHOLDERS AGREEMENTS IN THE PROCESS OF INTEGRATION OF DEVELOPMENT WITHIN THE EAEU

T. D. Bagrii

Abstract: the article examines the provisions of the EAEU treaty and the norms of the Russian Federation that determine the legal nature of shareholder agreements and identify the problems of their conclusion in the international arena.

Key words: shareholder agreements, Eurasian integration.

Появление на российском рынке по мере становления рыночной экономики иностранных инвесторов повлекло за собой возникновение и быстрое развитие института акционерных соглашений. Государству было необходимо обеспечить юридическую защиту осуществляемым вложениям, именно поэтому в 1995 году был введен Федеральный закон № 208 «Об акционерных соглашениях», который не только включает в себя легальное определение «акционерных соглашений», но и указывает условия их заключений. Так, на основании п. 1 ст. 32.1 «Акционер-

ным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав»¹. И если до введения этого закона «законодательство не предусматривало возможности заключения акционерных соглашений, но и не запрещало этого», то после вступления этого закона в силу ни один инвестиционный проект не обходится без применения этого института².

Российское законодательство обеспечивает стабильность договорных отношений, опираясь на основные принципы гражданского права в соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ): признание равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и свобода договора. Однако «свобода договора заканчивается моментом его заключения. После этого стороны обязаны под угрозой применения гражданско-правовых санкций исполнить свои договорные обязательства надлежащим образом»³. Это позволяет стабилизировать договорные отношения между сторонами и не допустить нарушения прав каждой из них.

Более того, «на основании п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство применяется к договорным отношениям с участием иностранных граждан и иностранных юридических лиц. Данными иностранными гражданами и иностранными юриди-

---

¹ Закон Российской Федерации от 26.12.1995 г. №208-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об акционерных обществах» URL: <http://base.garant.ru/57401788/9407d3b8133f01d5b1571ab7fb1b5f01/#ixzz6md7YFeYe> Просмотрено: 09.02.2021

² Камышанский В. П. и др. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 80. С. 2

³ Митюрева И. О. Акционерные соглашения как разновидность корпоративных договоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 10-4. С. 8

ческими лицами могут также являться иностранные инвесторы»⁴.

Гарантии прав как отечественных, так и иностранных инвесторов при заключении с ними гражданско-правовых контрактов обеспечиваются в соответствии с п. 1 ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах» ГК РФ, где указано, что «сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку»⁵.

Развитая система законодательства Российской Федерации (Далее – РФ), обеспечивающая предоставление гарантий и защиту прав иностранных инвесторов, позволяет привлечь инвестиции из-за рубежа. Известно много примеров из мировой практики, где прямые инвестиции, оформляемые акционерными соглашениями, становились основой формирования экономических связей объединяющихся государств, обеспечивая равномерное развитие их экономик и рост научно-технического потенциала⁶. Одним из таких договоров является Договор о Евразийском экономическом союзе⁷ (далее – Договор о ЕАЭС), уредивший ЕАЭС.

---

⁴ Юлов Д. В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №. 6. С.85

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Просмотрено: 09.02.2020

⁶ Блохина Т. К., Блохин К. В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса //Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – №. 4. С.300

⁷ Заключен в г. Астане 29 мая 2014 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, в том же году к нему присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

Формирование евразийского экономического союза направлено на создание единого финансового рынка, который позволил бы сгладить отрицательное влияние внешнеэкономических факторов благодаря росту объемов оборота инвестиционных ресурсов⁸, а также на легальное закрепление гарантий, позволивших бы осуществлять странам-участницам взаимовыгодное экономическое сотрудничество с возможностью защиты своих прав.

В частности, Договор о ЕАЭС содержит приложение № 16 (Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций) и приложение № 17 (Протокол по финансовым услугам), которые осуществляют регулирование международной инвестиционной деятельности, осуществляемой государствами – членами Договора о ЕАЭС. Данные приложения способствуют укреплению незаменимых правовых механизмов, направленных на развитие взаимовыгодных условий сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

В п. 81 приложения № 16 важной гарантией для иностранных инвесторов является компенсация в случаях экспроприации, которая должна быть выплачена без задержек в срок, предусмотренный договором, но не позднее трех месяцев с даты экспроприации, что является незаменимым фактором для привлечения иностранных инвестиций. А п. 85 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС предоставляет гарантии для иностранных инвесторов при разрешении инвестиционных споров, которые могут возникнуть в связи с осуществлением международной инвестиционной деятельности.

Приложение № 17, в свою очередь, содержит меры в сфере заключения акционерных соглашений и определяет категории, необходимые для создания интегрированного финансового рынка. Так, в п. 24 установлено, что сектор услуг на рынке ценных бумаг должен быть гармонизирован государствами-членами по видам деятельности: брокерская деятельность на рынке ценных бумаг; дилерская деятельность на рынке ценных бумаг; деятельность по управлению ценными бумагами, финансовыми инструментами, управление активами и инвестиционными

---

⁸ *Блохина Т. К., Блохин К. В.* Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – №. 4. С.301

портфелями пенсионных фондов и коллективными инвестициями; деятельность по определению взаимных обязательств (клинринг); депозитарная деятельность; деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг; деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг. А п.25 устанавливает требования для государств-членов по регулированию и надзору рынка ценных бумаг и руководству в своих действиях международной практикой и принципами Международной организации комиссий по ценным бумагам, Организации экономического сотрудничества и развития.

Несмотря на то, что договор о ЕАЭС предусматривает все условия взаимного экономического сотрудничества и гарантирует защиту прав каждому государству-члену, тем не менее некоторые юристы и экономисты указывают на проблемы, которые могут возникнуть в процессе заключения акционерных соглашений между странами-участницами ЕАЭС.

Одной из таких проблем является преодоление зависимости финансовой деятельности ЕАЭС от международных платежно-расчетных систем, которые могут оказать негативное воздействие. Наиболее эффективным способом решения данной проблемы, по мнению государств-членов ЕАЭС, могло бы стать создание единой межнациональной платежной системы для обеспечения финансовой независимости и безопасности денежных переводов.

Прослеживается и другая проблема в рамках сотрудничества ЕАЭС. Барьером на пути правового регулирования заключения акционерных соглашений становится несогласованность понятийно-категориального аппарата иностранных соглашений и некоторых положений национального законодательства стран-участниц договора о ЕАЭС. Л.П.Ануфриева считает, что «унификация правовых норм должна проходить не на стадии экономического союза, а на более ранних этапах сотрудничества. На стадии экономического союза право государств-участников должно быть не просто «сближено», «гармонизировано», а унифицировано»⁹. Как заметил Д.В.Юлов: «Если сравнивать понятие

---

⁹ Ануфриева Л. П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации //Lex russica. – 2017. – № 9 (130). С. 119

инвестиций, закрепленное национальным законодательством государств-участников, с понятием, установленным в Договоре о ЕАЭС, можно обнаружить различия, касающиеся цели и содержания инвестиций»¹⁰. Гармонизации возможно достичь путем выработки модельного соглашения, которое способствовало бы отражению единой инвестиционной политики государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, усматривается циклический процесс интеграционного развития ЕАЭС. С одной стороны, законодательство РФ создало все необходимые условия для привлечения иностранных акционеров в РФ. С другой стороны, именно появление иностранных инвесторов, желавших делать вклад в развитие РФ, повлекло за собой правовое закрепление гарантий прав инвесторов и быстрое развитие института акционерных соглашений.

Заключение Договора о ЕАЭС позволило создать благоприятные условия для заключения акционерных соглашений и для формирования единого финансового рынка.

*Багрий Татьяна Дмитриевна
Студентка юридического
факультета Национального
Исследовательского
Университета «Высшая школа
экономики»*

*Bagrii Tatiana Dmitrievna
Student, law faculty
National Research University
«Higher school of economics»
E-mail: td_bagrii@mail.ru*

---

¹⁰ Юлов Д. В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №. 6. С. 90

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. С. Белобородов

Аннотация: в данной статье проведен анализ российского законодательства в урегулировании краудфандинговых платформ, и обозначены возможные перспективы для дальнейшего его развития, а также дана сравнительная характеристика определений краудфандинга, краудлендинга, краудинвестинга.

Ключевые слова: краудфандинг; нормативно-правовые акты; краудинвестинг; краудлендинг; законодательство.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF CROWDFUNDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. S. Beloborodov

Abstract: this article analyzes the Russian legislation in the regulation of crowdfunding platforms, and identifies possible prospects for its further development, as well as provides a comparative description of the definitions of crowdfunding, crowdlending, and crowdinvesting.

Key words: crowdfunding, regulatory legal acts, crowdinvesting, crowdlending, legislation.

В процессе развития современных цифровых технологий возникают новые виды экономических правоотношений, механизмы и методы использования денежных средств. Так, в Российской Федерации в рамках развития цифровой экономики был издан Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Феде-

рации на период до 2024 года»¹, в котором было сформировано основное направление развития цифровой среды. Вслед за ним, с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством РФ на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7². В этом программном акте, кроме развития самой экономики, одним из главных проектов определено нормативное регулирование цифровой среды. На фоне разработки и принятия данных документов активно развивается законодательство такого современного механизма привлечения инвестиций как «краудфандинг».

Термин «краудфандинг» впервые был применен журналистом Джеффом Хау в 2006 г. в рамках понятия краудсорсинга, хотя само явление появилось раньше – пожертвования на различные цели известны еще с прошлого века (например, сборы на строительство храмов, памятников и т.п.). Однако именно с развитием и популяризацией сети Интернет краудфандинг сформировался в своем нынешнем значении³.

Краудфандинг (с англ. crowd – «толпа», а funding – «финансирование») дословно – это народное или коллективное финансирование различных стартапов, проектов, которые зарегистрированы на краудфандинговых площадках.

Под краудфандинговой платформой понимается вид народного финансирования, который подразумевает совместное сотрудничество людей (доноров), вкладывающих деньги или направляющих иные ресурсы в поддержку различных благотворительных компаний, творческих стартапов и других некоммерческих общественно-важных проектов. Однако, в современных реалиях создаются платформы, с помощью которых люди зани-

---

¹ Собр. законодательства Росс. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Действующий паспорт проекта, но документ опубликован не был: <http://docs.cntd.ru/document/564664077>.

³ Гимадеев В. В. Краудфандинг и перспективы его развития: правовой аспект // Российское право онлайн. 2019. № 3–4. С. 74.

маются инвестиционной деятельностью, кредитуя как физических, так и юридических лиц, с целью в последующем получить денежную выгоду от своих вложений, т.е. активно развиваются коммерческие, возмездные виды платформ.

Из-за использования краудфандинговых платформ в предпринимательских целях появились краудинвестиционные и краудлендинговые платформы.

По своей сути краудинвестинг представляет собой сбор денежных средств в целях инвестирования, будущего участия в деятельности компании – получения акций, права голосования на общих собраниях акционеров, распределения прибыли и т. п., затрагивает организационно-правовую форму предприятия и связан с повышенным риском для инвесторов⁴.

В свою очередь краудлендинг (P2P-кредитование) – это способ коллективного финансирования юридических и физических лиц, при котором интерес лица, предоставляющего свои средства, заключается в получении процента на сумму предоставленных (фактически – заемных) средств⁵.

Распространение разных видов краудфандинговых платформ явилось причиной для их урегулирования на законодательном уровне. Так, с 1 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, который закрепил существование данного механизма на территории России.

Законодатель в данном нормативно-правовом акте ввел понятие «инвестиционная платформа» (вместо иностранного понятия «краудфандинг»); обозначил правовой статус оператора инвестиционной платформы; определил способы инвестиционной деятельности; сформулировал требования к лицам, которые привлекают инвестиции, и потенциальным инвесторам; установил роль Банка России как надзорного органа в регулировании

⁴ Кузнецов В. А. Краудфандинг: Актуальные вопросы регулирования // Деньги и Кредит. 2017. № 1. С. 65.

⁵ Колесников Ю. А., Шарапов М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования краудфандинга в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 270.

⁶ Собр. Законодательства Росс. Федерации», 2019. № 31. Ст. 4418.

правоотношений, связанных с функционированием инвестиционных платформ.

Однако, если проанализировать действующий Закон на соответствие требованиям современного мира, то становится очевидным тот факт, что законодатель довольно большой спектр вопросов оставил без внимания.

Во-первых, это проявляется в следующем – ряд обязанностей, возлагаемых на оператора инвестиционной платформы, являются формальными или трудноисполнимыми (например, по установлению лиц, с которыми операторы заключают договоры; по получению от инвестора – физического лица подтверждения о его ознакомлении с рисками и получении им уведомления о том, что инвестирование является высокорисковой деятельностью; по проверке объема инвестиций физических лиц в рамках других платформ и др.)⁷.

Во-вторых, не указано также о порядке работы с иностранными краудфандинговыми проектами, т.е. нет четкого указания на возможность приобретения цифровых прав у иностранных лиц.

В-третьих, на наш взгляд, самым главным недостатком является отсутствие законодательного урегулирования именно краудфандинговых платформ. Например, крупнейший интернет-сервис в России Planeta.ru, основанный в 2012 г. и работающий не по принципу коммерческих отношений. Он осуществляет свою деятельность с проектами некоммерческого характера, на безвозмездной основе либо с маленькими поощрениями в виде подарков (футболок, дисков, приглашений на мероприятия), которые направлены на сбор средств для благотворительности, творческих проектов, и, как следствие, не предполагающие денежной выгоды для доноров.

В данном законе акцент делается на инвестиционные платформы, то есть правоотношения с денежной выгодой как для реципиента, так и для инвестора. Недостаточность нормативно-правовой базы Российской Федерации, в частности, Федерального закона № 259, выражается в неурегулировании правоотношений с краудфандинговыми платформами, а именно в отсутствии какого-либо правового закрепления некоммерческих

---

⁷ *Сойфер Т. В.* Гражданско-правовое регулирование краудфандинга в России: состояние и перспективы // *Гражданское право.* 2020. № 1. С. 12.

платформ (не указаны условия для осуществления ими своей деятельности, не обозначены требования для операторов, не установлены размеры денежных сумм для безвозмездного вложения в проекты, не определена гражданско-правовая ответственность всех участников, не установлены органы, осуществляющие надзор за деятельностью платформ).

Вместе с тем, отметим, если государство не будет руководствоваться только императивными нормами и не будет осуществлять жесткий надзор, но при этом обеспечит благоприятную правовую основу для свободного функционирования участникам данных правоотношений, защищая их права и отслеживая работу операторов платформ, то тогда перспективы успешного развития краудфандинговых платформ увеличатся. Это позволит создать новый серьезный механизм для успешного вложения денежных средств донорами и реальной реализации создателями своих проектов или стартапов.

Таким образом, в целом принятие Федерального закона № 259-ФЗ – это положительное событие, в перспективе дающее возможность для дальнейшего урегулирования деятельности краудфандинговых платформ и формирования полноценной правовой базы для осуществления ими своей деятельности, которые будут руководствоваться не только общими положениями Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и других уже действующих нормативно-правовых актов, но и отдельными законами, подзаконными актами, специально принятыми для непосредственного регулирования некоммерческих краудфандинговых платформ, а также для удобных и безопасных взаимоотношений сторон.

*Белобородов Илья Сергеевич
студент юридического
факультета Северо-Западного
института управления,
филиала Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской
Федерации
(СЗИУ РАНХиГС)*

*Beloborodov Ilya Sergeevich
Student, Law Faculty
North-West Institute of
Management, branch of The
Russian Presidential academy
of national economy and public
administration (NWIM RANEPА)
E-mail: beloborodov_ilya@mail.ru .*

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Э. П. Ветров, Л. А. Кареба

Аннотация: анализируется правовая природа и перспективы развития института самовольной постройки. Комментируется правоприменительная практика по данному вопросу. Делаются выводы о сущности института.

Ключевые слова: правовая природа, самовольная постройка, публичный интерес.

TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED CONSTRUCTION

E. P. Vetrov, L. A. Kareba

Abstract: the legal nature and prospects for the development of the institution of unauthorized construction are analyzed. Comments on the law enforcement practice on this issue. Conclusions are drawn about the essence of the institute.

Key words: legal nature, unauthorized construction, public interest.

Вопрос о правовой природе института самовольной постройки на протяжении длительного времени является дискуссионным и от решения данного вопроса зависит дальнейшее развитие российского законодательства. Некоторые ученые считают, что статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является ошибочным вкраплением публичного

права в нормы частного¹; другие, напротив, обосновывают частноправовой характер названного института.

Данный вопрос является важным, поскольку от его решения зависит допустимый уровень вмешательства государства в регулирование соответствующих отношений. Так, в случае отнесения данного института к публичным, лицо, чьё право нарушено (например, собственник земельного участка или обладатель иного вещного права на данный земельный участок), по существу будет лишено самостоятельных способов защиты, а решение вопроса о судьбе самовольного сооружения на земельном участке будет отдано на усмотрение государства. В случае отнесения его только к частному то мы увидим что, с одной стороны, защищается сфера частных интересов от произвольного вмешательства государства, а с другой стороны предоставляются довольно широкий спектр возможностей самостоятельного регулирования складывающихся в этой сфере частных отношений.

На наш взгляд, в регулировании отношений самовольного строительства ведущую роль имеет частный интерес, а сам институт самовольной постройки имеет частноправовой характер.

Для обоснования предложенного вывода обратимся, в частности, к римскому праву как фундаменту большинства современных право порядков. Результаты самовольного строительства рассматривались римскими юристами с двух сторон: 1) как нарушение прав собственника земельного участка; 2) как основание возникновения права собственности на возведенную постройку у собственника земельного участка. Согласно Институциям Гая, постройка, воздвигнутая кем-либо на земле собственника notwithstanding на то, что он построил её для себя, поступала в собственность собственника земли. Указанное правило обосновывалось неразрывной связью постройки с земельным участком и принципом *simper superficies solo cedere* (все находящееся на поверхности следует земле, «право почвы»). Таким образом, постройка на земельном участке является способом приобретения права

---

¹ *Щенникова Л. В.* Институт самовольной постройки в свете задач градостроительства и архитектурной деятельности в Российской Федерации // Закон. 2008. №11. С. 113–121.

собственности (приращение имущества), однако в то же время является порочным действием в силу своей самовольности².

В настоящее время под самовольной постройкой понимается «строение, возведенное или созданное на земельном участке, который не был предоставлен в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нём данного объекта, либо возведённое или созданное без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешённое использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки»³.

Интересной для нашего исследования является позиция Конституционного суда РФ, согласно которой «самовольная постройка – это постройка, совершенная с нарушением установленных законодательных норм», а указанное определение «... применяется во взаимосвязи с конкретными положениями гражданского, земельного и градостроительного законодательства, строительными нормами и правилами»⁴. Данный вывод представляется достаточно однобоким, не учитывающим сущность самовольной постройки как одного из оснований приобретения права собственности.

Другие суды приходят к выводу, что «гражданско-правовой институт самовольной постройки обладает двуединой природой. С одной стороны, статьи 222 ГК РФ представляет собой ос-

---

² *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. В 2-х частях : Ч. 2. М. : Статут, 2016. С. 60–61.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : [в редакции от 08 декабря 2020 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ткаченко А.В. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 года № 939-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

нование для приобретения права собственности, что вытекает как из содержания пункта 3 данной статьи, так и из систематического расположения анализируемого института в главе 14 ГК РФ, посвященной приобретению права собственности, с другой стороны, анализируемый институт рассматривается как санкция за осуществление строительства с нарушениями закона»⁵. С приведенными умозаключениями нельзя не согласиться, но нужно заметить, что «двуединая природа» не тождественна отнесению рассматриваемого института к комплексному (частно-публичному) механизму.

Так, в рамках правового режима самовольной постройки прослеживается столкновение частного интереса, направленного на создание недвижимого имущества, и публичного интереса⁶, требующего соблюдения действующих предписаний при осуществлении строительной деятельности. Однако установленные законодателем ограничения являются лишь проявлением императивного метода правового регулирования, который не влияет на правовую природу самого общественного отношения. Как верно было отмечено И.А. Покровским и Б.Б. Черепахиным, любое существующее право можно подвести под публичный интерес, если взять не изолированное отношение, а сразу юридический институт: «...разве такое или иное строение семьи, собственности или наследования безразлично для государства как целого, и, тем не менее, все это бесспорные институты гражданского права. Разве не интересы государства как целого преследу-

---

⁵ Обобщение судебной практики Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации за 2008 год : постановление Президиума Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 июля 2009 года № 6. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

⁶ «Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды». См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

ет государственное управление, заключая контракт о поставке провианта или обмундирования для армии, защищающей отечество. И, тем не менее, такой контракт бесспорно принадлежит к области права частного, а не публичного»⁷.

Президиум Верховного Суда РФ «статья 222 ГК РФ ... одновременно регулирует различные по своей правовой природе правоотношения, как административные (связанные с совершением публичного деликта – строительства с нарушением норм земельного законодательства, регулирующих предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство), так и частноправовые»⁸.

Изложенная позиция представляется спорной, поскольку отношения, связанные с совершением административного правонарушения, лежат вне гражданско-правовой сферы, что следует из пункта 3 статьи 2 ГК РФ и существа частных отношений. Статья 222 ГК РФ нацелена исключительно на регулирование частноправовых отношений по приобретению права собственности и привлечению к гражданско-правовой ответственности за осуществление строительства с нарушениями закона в виде сноса возведенного сооружения. Указанная норма не устанавливает строительные нормы и требования, не регулирует каким-либо иным образом отношения, связанные с государственным управлением в сфере строительства. Как было сказано выше, внедрение любых императивных норм в поле частноправового регулирования связано с тем, что законодатель, анализируя частную инициативу участников гражданского оборота, пытается обеспечить недопустимость возможного злоупотребления правом.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что нормы о самовольной постройке являются институтом частного права, что ярко выражено в двуединой природе данных отношений. Так,

---

⁷ Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // X сб. трудов профессором и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск, 1926. С. 8–35.

⁸ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством : утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

статья 222 ГК РФ, являясь специальной по отношению к статье 218 ГК РФ, устанавливает одно из возможных оснований возникновения права собственности на новую вещь, а также особый вид гражданско-правовой ответственности в виде сноса возведенной постройки. Содержащиеся в данной статье императивные нормы, направленные на обеспечение публичного интереса, не изменяют частноправовой характер названного института, а являются лишь проявлением императивного метода правового регулирования.

*Ветров Эдуард Павлович
студент бакалавриата
Иркутского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

*Vetrov Eduard Pavlovic
Student of bachelor, Irkutsk law
institute (branch) of University of
the Office of the Prosecutor of the
Russian Federation
E-mail: vetrov.ed-vetrov@yandex.ru*

*Карева Лилия Александровна
студентка бакалавриата
Иркутского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

*Kareba Liliya Alexandrovna
Student of bachelor, Irkutsk law
institute (branch) of University of
the Office of the Prosecutor of the
Russian Federation
E-mail: kareba.liliya@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. А. Винокурова

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы, связанные с моментом возникновения преимущественного права покупки, способами и порядком направления извещения, а также возможностью применения преимущественного права покупки к соглашению об отступном.*

Ключевые слова: *преимущественное право покупки, доля в праве, сосособственник, извещение, договор.*

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRE-EMPTIVE RIGHT IN SHARED OWNERSHIP

E. A. Vinokurova

Abstract: *the article discusses issues related to the moment of origin of the pre-emptive right to purchase, methods and procedures for sending a notice, as well as the possibility of applying the pre-emptive right to purchase to a compensation agreement.*

Key words: *pre-emptive right, shareholding, co-owner, notice, contract.*

Преимущественное право покупки, как следует из положений статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, является неотъемлемым атрибутом распоряжения сосособственника долей в общей долевой собственности при осуществлении

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. Ст. 3301.

возмездных сделок. Существует обширная судебная практика по применению преимущественного права покупки, однако нередко его осуществление сопровождается спорными ситуациями, что связано с пробелами в законодательстве и отсутствием в ряде случаев единообразного толкования норм.

В цивилистической науке нередко вызывает споры вопрос относительно момента возникновения преимущественного права покупки. Закон не содержит ответа на этот счет. Если исходить из идеи, что для возникновения такого права необходимо только намерение собственника продать свою долю посторонним лицам, то не вполне ясно, на что такое намерение должно быть направлено в первую очередь: на продажу доли в принципе или продажу доли третьему лицу. Е.Я. Мотовиловкер и Д.Д. Осипов предлагают считать моментом возникновения преимущественного права покупки тот момент, когда продавец доли уже нашел покупателя-третье лицо. Они пытаются обосновать это, в частности, положениями Германского гражданского уложения, где сказано, что «лицо, имеющее преимущественное право покупки предмета, может осуществить это право, как только обязанное лицо заключит с третьим лицом договор купли продажи»². Данная точка зрения на первый взгляд звучит логично, она объясняет преимущественное право покупки перед реальными третьими лицами, но такой подход, очевидно, не отвечает интересам третьих лиц. Ведь получается, что направление извещения должно происходить уже после того, как найден конкретный покупатель, следовательно, есть риск, что доля, о продаже которой продавец и третье лицо уже договорились, может перейти собственнику.

Преимущественное право покупки, как мы уже сказали, предполагает обязательное извещение других участников общей долевой собственности. Здесь возникает вопрос о природе самого такого извещения. В большинстве случаев извещение рассматривается как юридически значимое сообщение³, однако

---

² Мотовиловкер Е. Я., Осипов Д. Д. Проблема определения основания преимущественного права покупки // Проблемы гражданского права и процесса. 2018. № 8. С. 46.

³ См.: Кубарь И. И. Извещение о намерении продать долю в праве общей собственности как юридически значимое сообщение (по материалам судебной практики) // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 11. С. 79.

иногда по аналогии предлагают оценивать его как оферту. Например, такой подход содержится в ст. 15 Федерального закона от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», где извещение именуется офертой, а согласие на приобретение – акцептом⁴. В судебной же практике утвердился подход к извещению как к юридически значимому сообщению. Суды обращают внимание, что извещение участников общей долевой собственности о продаже доли направляется не по усмотрению собственника, а в силу обязательного для него предписания закона и не выражает его волю на обязательное заключение договора с адресатом⁵. В связи с этим, согласие собственника, получившего указанное извещение, означает только то, что он получает первоочередное право приобрести в установленный срок продаваемую долю путём заключения соответствующего договора перед третьими лицами, но не считает его заключившим договор с момента выражения согласия.

Такое понимание извещения позволяет уяснить, обладает ли собственник возможностью воздействовать на продавца доли и заключить договор купли-продажи на начальных условиях, если последний передумает продавать или изменит условия продажи доли. Судебная практика говорит о том, что понуждение к заключению договора в такой ситуации невозможно⁶. В данном случае правила безотзывности оферты, предусмотренные ст. 439 ГК РФ, не действуют, поэтому извещение о намерении продать долю в праве собственности не связывает продавца доли обязанностью лица, направившего оферту, заключить договор с лицом, получившим оферту.

Закон прямо не говорит, какие действия следует совершать продавцу доли, если изменяются условия продажи доли. В док-

---

⁴ О хозяйственных партнерствах: Федер. закон от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 февраля 2014 г. по делу № 33-532/2014 – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/122575387/> (дата обращения: 18.05.2021). – Текст : электронный.

⁶ Решение Глазовского районного суда Удмуртской республики от 14 сентября 2018 г. по делу № 2-1413/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4tMsUx7exwl5/> (дата обращения: 18.05.2021). – Текст : электронный.

трине на этот счет сложилось представление, что необходимо направление повторного извещения сособственникам, уже исходя из новых условий⁷. Стоит отметить, что при изменении условий продажи доли нарушения преимущественного права покупки со стороны продавца будут менее очевидными для сособственников в сравнении с нарушением самого факта извещения о предстоящей продаже доли. Это связано с тем, что сособственник далеко не всегда может узнать о том, какие конкретно условия отчуждения доли третьему лицу были предусмотрены в договоре. В реальной жизни это может произойти случайно, даже из разговора между сособственником и покупателем доли. Причем даже в конкретных случаях, обнаруживая факт неизвещения об изменении условий продажи доли, суды могут отказывать в защите прав сособственника, ссылаясь на не проявление им должной степени заботливости и осмотрительности. Позиция суда по одному из таких дел состояла в том, что сособственник мог обратиться в Росреестр за получением выписки из ЕГРН, чего он не сделал⁸. Однако на деле даже такая выписка не дала бы нужной информации сособственнику, так как она содержит сведения об объекте недвижимости, а не о конкретных условиях договора, по которому была приобретена доля в общей собственности. В связи с этим обоснованным представляется предложение ряда исследователей рассмотреть вопрос о привлечении Росреестра для сообщения условий договора передачи доли третьему лицу сособственникам⁹. В этом случае у них была бы возможность

---

⁷ Голубева А. И. Проблемы реализации участниками общей долевой собственности преимущественного права покупки доли // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2018. С. 154.

⁸ См.: Хликова О. Г. Защита преимущественного права покупки доли в праве собственности на жилое помещение // В сб.: Недвижимое имущество (права, обременения, сделки): проблемы государственной регистрации. материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 78.

⁹ См.: Бондарева Е. В., Горлова Т. В. Преимущественное право покупки доли в праве общей собственности: проблемы практического применения // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти д. ю. н., проф. В.Н. Сусликова. Курск, 2019. С. 231.

своевременно принять меры по защите своих прав на преимущественное приобретение доли.

Не совсем однозначным является ответ на вопрос, к каким сделкам может быть применено преимущественное право покупки. В последнее время в науке идет дискуссия о том, насколько применимы правила преимущественной покупки в отношении отступного¹⁰. Отступное – одно из оснований прекращения обязательств, предусмотренное ст. 409 ГК РФ, предполагающее уплату денежных средств или передачу иного имущества вместо совершения действий, составляющих предмет обязательства. Арбитражный суд Центрального округа, разрешая вопрос о применении преимущественного права покупки, в одном из постановлений указал, что соглашение об отступном и договор купли-продажи не идентичны по своей правовой природе и имеют различные правовые последствия, поэтому правила преимущественной покупки здесь неприменимы¹¹. Другой же окружной арбитражный суд при разрешении подобного дела указал, что положения законодательства о предоставлении преимущественного права покупки подлежат применению при любом возмездном отчуждении доли в праве общей долевой собственности, а не только при заключении договора купли-продажи или мены, следовательно, правила об отступном подлежат применению¹². Такой позиции придерживается и Пленумом Верховного Суда РФ, который в одном из своих последних постановлений прямо разъясняет, что лицо, обладающее преимущественным правом покупки, может воспользоваться средствами защиты, предусмо-

---

¹⁰ См.: Буянов Д. Т. Проблемы теории и практики применения преимущественного права покупки к договору мены и соглашению об отступном // Юридический факт. 2018. № 33. С. 38.

¹¹ Постановление арбитражного суда Центрального округа от 28.12.2016 года по делу №А35-636/2016. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/296d6e2f-17f6-4687-8ddc-991d899a6d9a> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст : электронный.

¹² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2019 года по делу №А17-3906/2016. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4a072dc9-658a-4b64-bfde-6154b86dd1e5> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст : электронный.

тренными на случай его нарушения при предоставлении в качестве отступного доли в общей долевой собственности¹³.

Подведем итог. На наш взгляд, преимущественное право покупки возникает с того момента, когда есть потенциальный покупатель – третье лицо, после чего сособственники уведомляются о возможном приобретении ими доли. Изменение условий продажи доли не дает право сособственникам понуждать продавца доли к заключению договора на изначальных условиях, но дает им возможность быть извещенными о новых условиях продажи доли. Преимущественное право покупки применимо не только в случаях, прямо названных в законе, но распространяется, в частности, на соглашение об отступном, продажу доли банкрота в общей долевой собственности.

*Винокурова Екатерина
Александровна
студентка юридического
факультета
Воронежского государственного
университета*

*Vinokurova Ekaterina
Alexandrovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: cat.vinokurova@gmail.com*

---

¹³ О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 июня 2020 г. N 6 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРОВ В ИНТЕРНЕТЕ

И. В. Георгиев

Аннотация: в статье рассмотрена судебная практика российских и американских судов по поводу заключения договоров посредством сети Интернет. Проанализированы подходы, используемые судами при рассмотрении подобных дел, и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: договор, Интернет, судебная практика.

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE CONCLUSION OF CONTRACTS ON THE INTERNET

I. V. Georgiev

Abstract: the article examines the judicial practice of Russian and American courts regarding the conclusion of contracts on the Internet. The approaches used by the courts in the consideration of such cases are analyzed and the relevant conclusions are drawn.

Key words: tcontract, Internet, judicial practice.

Электронная коммерция прочно вошла в нашу жизнь. Современный оборот товаров и услуг немислим без использования в качестве посредника Всемирной сети. Несмотря на то, что самому феномену Интернета присуща некоторая свобода действий вместе с отсутствием четких формальностей и анонимностью участников, никто не отменял действие правовых норм.

Заключение договоров посредством сети Интернет возможно, как путем обмена сканированными копиями документов по электронным каналам связи в качестве современной альтерна-

тивы классической «бумажной» почте, так и благодаря относительно новым способам. Это click-wrap (заключение договора при помощи нажатия соответствующей кнопки) и browse-wrap (для заключения договора достаточно факта просмотра веб-страницы) соглашения. Последние встречаются заметно реже, однако, в целом, в России подобные договоры получают все большее распространение. По данным исследовательской компании Data Insight, объём рынка электронной коммерции в России еще в 2019 году составлял 30,6 миллиардов долларов США¹.

В последнее десятилетие в российской юриспруденции периодически возникают споры о заключении обсуждаемых договоров. Появляются споры о click-wrap и browse-wrap и за рубежом. Целью настоящего исследования является анализ судебной практики по заключению договоров в сети Интернет как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

В большинстве случаев российские суды, рассматривая спорные вопросы заключения договоров, обращают внимание на способ заключения, имело ли место встречное предоставление и т.д.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа² посчитал, что не осуществление лицом оплаты выбранной услуги вместе с отсутствием подписанного акта сдачи-приемки оказанных услуг не подтверждает заключение договора посредством публичной оферты в Интернете. Наличие веб-вкладки с текстом, что пользователь согласен и ознакомлен с условиями оферты не была принята судом в качестве доказательства заключения сделки. Для Арбитражного суда было гораздо важнее, что встречного исполнения договора со стороны ответчика не произошло.

Московский городской суд³ в одном из судебных дел посчитал, что одного нажатия по кнопке «зарегистрироваться» уже достаточно для признания договора заключенным. Требование истца состояло в требовании о признании электронных сообще-

---

¹ Интернет-торговля в России 2019 [Электронный ресурс] https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce2019.pdf

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2019 по делу № А56-152382/2018

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2016 по делу № 33-27140/2016

ний, полученных от ответчика, рекламой, и компенсации морального вреда. Суды квалифицировали действия истца как принятие (акцепт) оферты в соответствии с ст.435 и ст.438 ГК РФ. К похожему выводу пришел и Центральный районный суд города Читы⁴, ссылаясь на абонентские соглашения сетевого оператора с пользователем услуг.

Московский городской суд встал на сторону продавца в деле № 33-11423/2018⁵. Гражданин приобрел через специальный Интернет-сервис билет на самолет, затем решил его сдать назад и вернуть деньги. Компания отказалась это делать и объяснила, что по тарифу такой возможности нет. По мнению потребителя-истца, компания не указала на отсутствие возможности получить обратно деньги за отказ от билета, и, следовательно, должна возместить ему убытки. Мосгорсуд объяснил, что фирма изложила условия сделки на сайте, а потребитель нажал «Согласен и ознакомлен». Тем самым он подтвердил желание заключить договор на условиях невозвратности денег в случае отказа от полета.

Таким образом, в Российской Федерации рассматриваемые модели заключения договоров активно применяются на практике, и в большинстве случаев судам достаточно проставления соответствующей галочки или нажатия на кнопку с текстом «Зарегистрироваться, принять». Необходимо и учитывать положения статьи 160 ГК РФ, о том, что форма сделки будет считаться соблюденной, если сделку совершили с помощью электронных или других технических средств и возможно воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе, а также достоверно определить стороны по такому соглашению.

Несмотря на неоднородность правовых семей, проанализируем по обозначенным вопросам практику судов Соединенных штатов Америки, поскольку там применение электронных договоров возникло раньше всего и активно используется по сегодняшний день. Выбор этой страны обоснован также наличием большого количества прецедентов об электронных соглашениях. Рассмотрим два примера с участием одного и того же ответ-

---

⁴ Решение Центрального районного суда г. Читы от 26 февраля 2020 г. по делу № 12-144/2020

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2018 г. по делу № 33-11423/2018

чика – крупнейшего сервиса по предоставлению услуг перевозки пассажиров Uber, который, к слову, представлен и на рынке таксомоторных услуг нашей страны. Фабула обоих процессов была одинаковой; истцы оспаривали возможность приведения в исполнение обязательных арбитражных оговорок, включенные в правила и условия, доступные по гиперссылке в процессе создания учетной записи в приложении Uber. Как указывают иностранные ученые, несмотря на одинаковую фабулу, незначительные, на первый взгляд, детали, привели к различным итоговым решениям судей. Такими деталями послужили шрифт и цвет гиперссылки, перенаправляющей пользователя к юридическим документам, соответственно, в одном прецеденте цвет сливался с общим фоном веб-страницы. По мнению Тома Мозинго⁶, эти случаи еще раз подчеркивают необходимость требования прямого и недвусмысленного согласия на заключение контракта.

В большинстве судебных постановлений США краеугольным камнем является разрешение вопроса о том, предоставил ли веб-сайт «достаточно заметное уведомление о том, что пользователи собираются связать себя условиями контракта»⁷. То есть, даже если человек нажал на кнопку подтверждения своего согласия с условиями договора, но при этом такая кнопка или условия самого договора не «бросились в глаза» пользователя, были незаметны и терялись на общем фоне веб-страницы, такой договор может быть признан незаключенным.

Как видно из этих примеров, американская юриспруденция более детально рассматривает предпосылки заключения договоров, устанавливая степень осведомленности субъекта относительно процедуры заключения договора, например, важны такие элементы, как выбор и соотношение цветов, размер шрифта, размещении информации на веб-странице. Для отечественных судов чаще всего важно нажал субъект на кнопку или нет, была ли в принципе возможность для проставления галочки и существовал ли письменный текст договора на сайте. В идеальной

---

⁶ Tom Mozingo. Revisiting the Enforceability of Online Contracts: The Need for Unambiguous Assent to Inconspicuous Terms // Seattle U.L. Review. Sep 2020. С. 1075-1076.

⁷ Nancy S. Kim. Digital Contracts // The Business Lawyer; Vol. 75, Winter 2019–2020. С.1687.

ситуации для обеих сторон электронной сделки сочетание перечисленных подходов воедино было бы неплохой гарантией защиты гражданских прав и свобод.

*Георгиев Илья Валерьевич
Аспирант Юридического
института Балтийского
федерального университета
имени Иммануила Канта.*

*Georgiev Ilya Valerievich
Post-graduate student, law faculty
Baltic Federal University
Email: geor-ilya@yandex.ru*

АВТОРСТВО НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ПОЛУЧЕННОЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ИЛИ С ЕГО ПОМОЩЬЮ

А. А. Дёмина

Аннотация: *статья посвящена определению авторства на произведение, полученное в результате переработки информации искусственным интеллектом или с его помощью. Автором рассмотрены подходы к данному вопросу, исходя из практических примеров, выбрано два основных подхода определения автора такого произведения.*

Ключевые слова: *автор, искусственный интеллект (ИИ), цель создания произведения, соавторство.*

AUTHORSHIP OF A WORK OBTAINED AS A RESULT OF PROCESSING INFORMATION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE OR WITH ITS HELP

A. A. Demina

Abstract: *the article is devoted to determining the authorship of the work obtained by information processing by artificial intelligence or with its help. The author of the article considers the approaches to this issue and chooses two main approaches to determine the author of such a work based on practical examples.*

Key words: *author, artificial intelligence (AI), purpose of work creation, co-authorship.*

Сегодня в условиях активного развития информационных цифровых технологий и формирования цифровой экономики, которая по своему содержанию фактически является экономической информацией, все большей актуальности набирает вопрос

об интеллектуальной собственности. Особый интерес в данной сфере вызван изменением функций информации в общественном производстве и потреблении¹, на наш взгляд, это связано с тем, что информация сегодня представляет собой нематериальные в физическом смысле, но вполне материальные в гражданско-правовом (стоимостном, имущественном) смысле объекты имущества, по своей природе представляющие информационные результаты интеллектуальной деятельности.

В статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ – далее) не содержится точного определения результатов интеллектуальной деятельности, при этом нормой данной статьи установлен перечень таких результатов, которые следует считать интеллектуальной собственностью. В классическом понимании, автором полученного в ходе интеллектуальной деятельности произведения, является гражданин, творческим трудом которого оно создано.

Но как будет определяться авторство в случае, когда произведение будет являться результатом переработки информации и генерирования нового объекта интеллектуальной собственности искусственным интеллектом (ИИ – далее) в автономном режиме или человеком с его помощью и как квалифицировать произведения созданные таким способом? В случае с правовым статусом произведений (продуктов), создаваемых искусственным интеллектом, речь идет уже не о противопоставлении экономических интересов и о вопросах доступности благ в рамках легальных возможностей, а о сущностных правовых основах – категориях объекта и субъекта права².

Исходя из упомянутого выше определения автора результата интеллектуальной деятельности, которое так же закреплено в ст. 1257 ГК РФ, одним из определяющих критериев авторства произведения является факт, закрепляющий, чьим творческим трудом было создано произведение. Поскольку в нашем случае,

---

¹ Новосельцев О. В. О понятии интеллектуальная собственность с позиций международного права/ «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 27, март 2020 г., с. 49-65.

² Агибалова Е. Н., Перекрёстова Е. А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом /Эпоха науки №24 – Декабрь 2020 – С.125.

создание произведения полностью зависело от процессов совершаемых ИИ (его трудом), то следовало бы считать автором произведения сам ИИ.

Но согласно еще одному критерию определения автора, им признается только гражданин, то есть физическое лицо.

Ключевым моментом в данном вопросе, также является определение творческого характера труда, которым было создано новое произведение искусства. Так, в п.80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что от того, создано произведение автором собственноручно или с помощью технических средств не зависит творческий характер создания данного произведения. Вместе с тем, указывается, что: «Результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются»³.

Учитывая перечисленные критерии, можно выделить несколько подходов к определению автора интеллектуальной собственности, созданной ИИ:

1. Признание авторского права за разработчиком-создателем самого ИИ, так как с помощью его опосредованного творческого труда возникло произведение. В таком случае следует обращать внимание на то, включал ли замысел создателя ИИ в себя разработку произведений науки, литературы, искусства и пр.

2. Признание автором, лица использующего ИИ в качестве инструмента для творчества, например как программное обеспечение. Но в таком случае так же можно спорить о творческом вкладе такого пользователя.

3. Произведение, созданное ИИ, является достоянием общества. Такой подход обосновывается с позиции невозможности признания ИИ субъектом права и предлагается как вариант решения проблемы авторства ИИ. Но в таком случае необходимо

---

³ п.80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

учитывать отсутствие экономической выгоды компаний, работающих над развитием ИИ и инвестирующих, что может привести к ограничению развития данной отрасли или вовсе к его остановке.

4. Признание соавторами множества участников процесса, создания объекта интеллектуальной собственности. Такой позиции придерживаются многие исследователи, например Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е считают, что помимо создателей программ, претендовать на авторское право по отношению, к произведению, созданному с помощью ИИ, могут также и собственники оборудования и даже сама программа⁴.

Вследствие активного использования возможностей ИИ, появился термин «генеративное искусство», представляющий собой форму искусства, полностью или частично созданную с использованием автономной системы. Этот вид искусства получил развитие во время начала использования компьютерных технологий – в 1960-х годах. В тот момент времени на первый план выводилось развитие программного обеспечения и заложенного в него алгоритма, который создавал различные изображения (так появились графические редакторы). То есть произведение искусства, созданное методом генерирования, формируется программой по определенному алгоритму. Примером такого вида искусства могут служить картины, нарисованные роботом-художником, созданным Алексеем Лянгузовым⁵. Алексей Лянгузов использует своего робота-художника как инструмент для создания картин и считает себя полноценным автором этих произведений. Поскольку в этом примере, разработчик, используя свои знания и умения в сфере программирования и робототехники, создавал робота и закладывал в него программу с определенным алгоритмом, именно с целью создания картин, считаем необходимым урегулировать вопрос закрепления данного вида

---

⁴ *Ролинсон П., Ариевич Е. А., Ермолина Д. Е.* Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. N 5. С. 63 – 71.

⁵ *Лянгузов А.* Генеративное искусство в соавторстве с искусственным интеллектом/ электронный ресурс: [<http://alexey.lyanguzov.ru/generativeart/>].

авторского права. В таком случае, на наш взгляд, наиболее подходящим к применению является первый подход, при учете, что такой ИИ и робот, созданы с целью создания только произведений уникального творческого характера.

Четвертый подход кажется нам наиболее правильным, в случае, когда все участники процесса совершали активные действия и повлияли на результат, полученный в процессе создания нового произведения. Поскольку в ст.1258 ГК РФ определено, что соавторами признаются граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, даже в случае, когда каждая из частей имеет самостоятельное значение, сами по себе, возникают вопросы о наделении правосубъектностью ИИ и о его статусе в данном процессе создания нового произведения.

В качестве примера такого соавторства можно назвать альбом «Нечеловеческая музыка», в который вошли музыкальные произведения созданные живыми исполнителями совместно с нейросетью Яндекса. Музыкальное произведение сгенерировано нейросетью Яндекса на основе определенного подхода (подход «Автоинкодр»). Суть этого подхода заключается в первоначальном сжатии музыки в компактное представление, которое не позволяет полностью запомнить все, что было в музыке, после чего сжатый файл разворачивается обратно в полный вид. Такой процесс сжатия и развертывания позволяет нейросети сформулировать общие правила создания музыки, на основании которых позже ею генерируются и воспроизводятся новые музыкальные произведения. Однако нейросеть создает не оконченное произведение, скорее оно представляет собой набор нот, который впоследствии дорабатывается композитором и составляется в целостное произведение. Важно при этом учитывать и тот факт, что алгоритм выбора произведений, их сжатия и возобновления, а так же принцип выбора нот, задается для нейросети разработчиком программного кода.

В обоих примерах программное обеспечение ИИ в большей степени является инструментом для создания произведений искусства, поэтому согласимся с исследователями, которые указывают на нецелесообразность наделения юнита искусственного интеллекта правосубъектностью в целях авторского права. В этом контексте важно определить правила определения пра-

вообладателя на такое произведение, учитывая сложный механизм его создания. Поскольку в создании таких произведений принимает участие несколько человек, каждый из которых работает над определенной (технической или творческой) частью, которая влияет на результат общей работы, полученный в итоге. Считаю возможным применять к таким произведениям существующие в гражданском праве подходы в отношении сложных произведений.

*Анастасия Андреевна Дёмина
Аспирант НИУ «БелГУ»*

*Anastasia Andreyevna Demina
Post-graduate, National Research
University «BelSU»
E-mail: yademina.nastya@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е. С. Дерябина

Аннотация: в данной статье проведено исследование российского законодательства в сфере авторского права, а именно охраноспособности произведений литературы, обозначены проблемы существующего регулирования и перспективы для дальнейшего развития, а также дано определение формы и содержания литературного произведения и проведена сравнительная характеристика критериев охраноспособности: творчества, новизны и оригинальности.

Ключевые слова: литературное произведение; охраняемая форма; неохраноспособное содержание; критерий творчества; оригинальность.

PROBLEMS OF PROTECTION OF WORKS OF LITERATURE

Е. С. Дерябина

Abstract: this article examines the Russian legislation in the field of copyright, namely the protectability of works of literature, identifies the problems of existing regulation and prospects for further development, as well as gives a definition of the form and content of a literary work and provides a comparative characteristic of the protection criteria: creativity, novelty and originality.

Key words: literary work; protected form; unprotected content; criterion of creativity; originality.

Несмотря на то, что дискуссия о том, какие объекты должны подпадать под защиту авторского права, является магистральной для авторского права, в настоящее время законодательство

располагает лишь общими положениями относительно того, что считать объектами авторского права, а что – нет. Согласно статье 1259 ГК РФ литературные произведения, выраженные в объективной форме (в письменной или устной), признаются объектами авторского права. В этой же статье законодатель также устанавливает защиту авторского права на часть произведения, например, на название, персонажа и др. части произведения, которые по своему характеру можно считать самостоятельными объектами авторского права. Отдельно в законе закреплено, что авторское право не распространяется на идеи, концепции и др. подобные нематериальные категории произведения¹.

Таким образом, при обращении к законодательству можно сделать вывод, что ГК РФ не содержит четких критериев разграничения того, какие части литературного произведения подлежат защите авторским правом, а какие остаются за ее пределами. В законе также не определено ни одно из выше упомянутых понятий, по той причине, что такие понятия (литературное произведение, его форма и содержание) являются «внешними» по отношению к гражданскому праву и скорее относятся не к сфере юриспруденции, а к другим гуманитарным областям научного знания².

При более подробном изучении текста закона и доктрины об охраноспособности литературных произведений можно прийти к заключению что российский законодатель взял за основу учение об охраняемой форме и неохраноспособном содержании литературного произведения. Согласно данной теории, автором которой является И.Г. Фихте, под правовую защиту попадает только форма произведения, его содержание авторским правом не охраняется. В приведенной выше статье 1259 ГК РФ такое деление действительно усматривается.

Важно оговорить, что в законе понятие «форма» употребляется в другом контексте, выходящем за рамки учения об охра-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 2006, №52 (1 ч.). Ст. 5496.

² См.: Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: Учебное пособие / А.Г. Матвеев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. С. 160.

няемой форме и неохраноспособном содержании. В данном случае речь идет об объективной форме произведения, то есть его внешнем выражении. В действительности о влиянии учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании говорит 5 п. статьи 1259 ГК РФ, в котором законодатель четко оговаривает составляющие части содержания произведения, не подлежащие правовой охране авторского права.

Выработанная И.Г. Фихте теория брала за аксиому моральную связь автора со своим литературным произведением, объясняя охраноспособность формы и неохраноспособность содержания следующим образом: после прочтения литературного произведения читатель вполне мог перенять основную мысль автора, идейное наполнение произведения – эти составляющие автоматически становились частью его сознания, что нельзя сказать о форме выражения данных идей, ведь читатель не сможет при прочтении завладеть изложением мыслей автора на бумаге, что определяет форму как объект, достойный правовой защиты³. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что И.Г. Фихте впервые выделил основной критерий охраноспособности литературного произведения – индивидуальность и вытекающую из нее творческую составляющую произведения.

Однако в своем учении об охраняемой форме и неохраноспособном содержании ученый не определяет центральные понятия своей теории – составляющие формы и содержания. Не вызывает сомнения, что сама идея оставления без правовой защиты общеизвестных проблем, мыслей и идей от их воплощения через собственное осмысление автором в текст является шагом вперед в вопросе об охраноспособности литературных произведений. Однако однозначное разграничение составляющих формы и содержания на основе учение И.Г. Фихте не представляется возможным, так как ученый фактически не проводит аргументированно обоснованной границы между этими понятиями, полагаясь лишь на собственное эмпирическое восприятие данного вопроса.

---

³ Hartmann C. H. Überlegungen zum Werkbegriff – insbesondere zur Individualität – an Beispielen zeitgenössischer Musikformen. UFITA 122 (1993), s. 57, 62.

Решение данной проблемы предложил советский ученый и теоретик В.Я. Ионас, который в своем труде «Произведения творчества в гражданском праве» восполнил недостаток первоначального учения, строго разграничив структурные элементы литературного произведения на две общие группы – юридически безразличные и юридические значимые составляющие⁴.

К первой группе автор отнес: тему произведения, так как она дана «самим явлением объективной действительности»; материал, на котором на основе одних и тех же фактах может строиться множество разных произведений⁵; сюжетное ядро, так как сам сюжет может быть охраноспособным, если он воплощен в произведении, а его сущность охраняться не может⁶; идейное содержание – это то, ради чего произведение написано, то есть определенные принципы, ценности и позиции, порожденные средой вокруг автора, являющейся общим достоянием. К юридически значимым элементам В.Я. Ионас относит внутреннюю и внешнюю форму, понимая под внутренней – художественные образы, использованные автором литературного произведения, а под внешней – язык выражения выше описанных юридически безразличных элементов содержания.

Необходимость разделения составляющих литературного произведения на форму и содержание в первую очередь продиктована сложностью защиты всего произведения в целом при возникновении споров, связанных с нарушением авторского права. Стремясь решить данную проблему, законодатель с опорой на советскую доктрину специально выделяет юридически безразличные элементы произведения, оставляя их вне презумпции авторства, действующей в отношении остальных частей произведения. Однако в законе нет четкого разграничения составляющих формы и содержания, что объясняется сложностью разграничения данных объектов, а также отказом от «казуистичных» норм в законе, регулирующих творческую сферу жизни. В таком

---

⁴ См.: Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. С. 32.

⁵ Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1967. С. 18-19.

⁶ См.: Сутулов Д.М. Авторское право, издательские договоры, авторский гонорар. М.: Юридическая литература, 1966. С. 5.

случае логично задаться вопросом, если выделение структурных частей произведения не всегда возможно, существуют ли универсальные критерии разграничения составляющих формы и содержания литературных произведений?

Главный и единственный критерий, который известен российскому праву – критерий творчества или, как называет его законодатель, критерий творческого труда. Несмотря на то, что в законодательстве нет определения данного понятия, ученые сходятся во мнении, что под творчеством следует понимать деятельность, порождающую нечто качественно новое, неповторимое, оригинальное и уникальное. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что новизна литературного произведения не является отдельным условием охраноспособности, входя в критерий творчества. Исследователи различают субъективную и объективную новизну результата деятельности автора: субъективная новизна состоит в качестве полученного результата – его неизвестности для самого автора произведения, в свою очередь объективная новизна – это неизвестность созданного произведения не только для создателя, но и для всех остальных лиц.⁷ Авторское право охраняет лишь те творческие результаты, которые обладают объективной новизной.

Другим дискуссионным вопросом при разграничении охраняемых и неохраноспособных произведений литературы и их составляющих является вопрос оригинальности. Как известно, критерий оригинальности является наследием англо-саксонской правовой системы, однако в отечественной доктрине нет четкого ответа, является ли данный критерий самостоятельным или также, как и новизна, презюмируется в рамках критерия творчества. Этот вопрос встает ребром при возникновении проблемы параллельного творчества – случай, когда новые творческие результаты могут быть получены лицами, создающими их независимо друг от друга. Как в данном случае решить, какое из произведений подлежит правовой защите? Установление системы приоритетности аналогичной той, что имеется при получении патента, в авторском праве не представляется возможным и

---

⁷ См., напр., Щербак Н.В. Условия охраноспособности авторского права // Вест. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 5. С. 30-48.

адекватным средством решения проблемы. Признание соавторства независимых создателей как решение казуса также несправедливо по отношению к авторам. Именно здесь и возникает потребность использования критерия оригинальности. Так, авторское право охраняет не все новые творческие результаты, под его защиту попадают только те, что являются уникальными и не повторяющимися при параллельном творчестве, то есть оригинальные произведения.

Тем не менее, формально российский законодатель определяет только один критерий – критерий творческого труда. Таким образом, по причине отсутствия четких критериев разделения на элементы содержания и формы литературного произведения не исключается возможность признания составляющих содержательной части произведения объектами авторского права, требующих обязательной защиты, что также является проблемой и явной недоработкой концепции об охраняемой форме и неохраноспособном содержании. С опорой на условие о творческом характере объектов авторского права содержательные элементы по аналогии с отдельными частями литературных произведений могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора, когда их связь с произведением очевидна, не вызывает сомнений у окружающих, и их применения в рамках другого произведения ввела бы читателя в заблуждение⁸. Разумеется, такой подход применим далеко не во всех случаях и не ко всем составляющим содержания, а скорее к теме, материалам, сюжету в художественном произведении и к принципам, теориям и концепциям в научном произведении. Так, например, переосмысление уже существующей и общеизвестной теории и методики подпадает под защиту авторского права, что выходит за рамки классического понимания учения об охраняемой форме и неохраноспособном содержании и тяготеет больше к переработанной теории В.Я. Ионаса.

Судебная практика по вопросу разграничения правовой защиты произведений и их составляющих только стремится к единообразию. По мнению российских судов, факторами, свиде-

---

⁸ См.: Рахмилович А.В. Название произведения как объект авторского права // Журнал российского права, 2002. № 11. С. 25.

тельствующими об отсутствии творческого характера составляющих литературного произведения, являются информационный характер текста; возможность отнесения совпадающих элементов произведений к теме, принципам, способам, описанию последовательности действий, сюжету, которые необходимо произвести для создания результата; фактическое признание элемента общественным достоянием; факты, свидетельствующие о создании идентичных результатов деятельности автора значительным количеством других лиц; обусловленность результата общеизвестными фактами и реально случившимися событиями; инкорпорация текста нормативно-правового акта⁹. Необходимо заметить, что перечень указанных факторов не является закрытым, а известность и популярность результата творческой деятельности автора до момента выхода произведения в свет не признаются факторами, исключающими охрану авторским правом тех или иных составляющих произведения.

Представляется важным также отметить, что в российской судебной практике на сегодняшний день по-прежнему не встает вопрос о косвенной монополизации всеобщего идейного (смыслового) содержания. Например, в случае, если такое содержание будет выражено в одной из стандартных форм так, что предоставление охраны такому элементу фактически возможно, то, разумеется, это приведет формально к самостоятельно созданному, новому объекту, что ограничит общественные возможности по использованию такого содержания, а, соответственно, пойдет против концепции об охраняемой форме и неохраноспособном содержании литературного произведения.

Таким образом, разделение составляющих литературного произведения на форму и содержание необходимо по причине сложности осуществления правовой охраны всего произведения в целом при нарушении авторских прав. Стремясь решить данную проблему, законодатель специально выделяет юридически безразличные элементы произведения, оставляя их за рамками правовой защиты. Однако по причине отсутствия четких критериев разделения на элементы содержания и формы литератур-

---

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 24 марта 1998 г. №6961/97; Определение ВАС РФ от 09.01.2013 № ВАС-17211/12 по делу № А40-83853/11-51-730.

ного произведения с опорой на единственный универсальный критерий творчества содержательные элементы по аналогии с отдельными частями литературных произведений могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора, когда их связь с произведением очевидна, не вызывает сомнений у окружающих, и их применение в рамках другого произведения ввела бы читателя в заблуждение. Для решения данных проблем законодателю еще предстоит выделить четкие критерии охраноспособности литературных произведений и их составляющих, что поможет как авторам, так и правоприменителям в осуществлении и защите прав в творческой сфере жизни.

ВИНА КАК ПРИЗНАК САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

М. А. Заречин

Аннотация: в данной работе автор исследует вопрос применения института вины по отношению к институту самовольной постройки, анализирует вопрос его возникновения и развития в судебной практике Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а равно и в законодательстве. В конце автор приходит к выводу, что в современной правовой системе почти не учитывается степень вины при возведении самовольной постройки, и потому предлагает возможные варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: вина, самовольная постройка.

FAULT AS A SIGN OF AN UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

М. А. Заречин

Abstract: In this article the author scrutinizes the question of Institute of fault as a sign of the Institute of unauthorized construction, analyzes the question of its origin and development in the jurisprudence of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, as well as in legislation of the Russian Federation. In the end, the author comes to the conclusion that the modern legal system almost does not take into account the extent of fault in the construction of unauthorized construction, and therefore offers possible solutions to this problem.

Key words: fault, unauthorized construction.

Ещё в своём Определении от 03.07.2007 №595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Определение №595-О-П) Конституционный Суд установил, что возведение самовольной постройки является правонарушением, санкцией за которое становится отказ признания права собственности за застройщиком и снос самовольной постройки осуществившим её лицом либо за его счет. Также он установил, что на данный случай распространяется институт вины, поэтому при рассмотрении дел о признании строений самовольными постройками с применением соответствующих санкций необходимо также установить и вину застройщика. Соответственно возведение того или иного строения может быть признано возведением самовольной постройки только в случае, если такое деяние было виновным. Доказательством же виновности считается установление хотя бы одного из оснований. Иными словами, Конституционный Суд РФ признал, что установление вины застройщика является необходимым признаком для признания строения самовольной постройки и данное положение, введённое Конституционным Судом РФ, является бесспорно интересным и актуальным, так как изначально данное заключение отразилось только в правоприменительной практике, да и относилось оно только к ней. Однако с того самого момента прошло довольно много времени и институт вины применительно к институту самовольного строительства получил своё особенное развитие и его статус вызывает ряд вопросов до сих пор.

И, если дальше говорить о позиции Конституционного Суда РФ, то в конце того же Определения №595-О-П и Определения от 17 января 2012 г. N 147-О-О² Конституционный Суд РФ применил

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007г. №595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»

² Определение от 17.01.2012г. №147-О-О Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «БИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»

крайне обтекаемую формулировку: «...норма (пункт 2 статьи 222 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³), являясь санкцией за совершенное правонарушение, не исключает установление вины лица, осуществившего самовольную постройку...», оставив тем самым довольно важный вопрос. Всё же не исключает или требует установления вины?

В своё время такой вопрос можно было признать крайне важным, поскольку требование по установлению вины при возведении строения для признания такового самовольной постройкой диктовалось именно правоприменительной практикой высших судебных инстанций: Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Однако в своих Определениях^{4, 5} от 2018 и 2019 года Конституционный Суд РФ больше такую формулировку не применял, остановившись строго на необходимости выявить лицо, осуществившее самовольную постройку, исследовать все обстоятельства создания данной постройки и установить наличие или отсутствие вины лица, осуществившего самовольную постройку. Наличие вины, опять же, по мнению Конституционного Суда РФ, подтверждается установлением хотя бы одного из трёх условий, содержащихся в пункте 1 статьи 222 ГК РФ. То есть, вина неразрывно связана с признаками самовольного строительства и презюмируется при их установлении, а равно при осуществлении самовольного строительства. Правило же о необходимости установления вины Конституционный Суд РФ обосновывает в том числе и пунктом 3 статьи 76 Земельного Кодекса РФ⁶, в котором говорится о виновности лица, нарушившего данную норму. Иными словами, мы видим, что в своих Определениях Консти-

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (с изменениями на 8 декабря 2020 года)

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 г. №2689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тупикиной Наталии Владимировны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019г. №3458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перегудова Дениса Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3.1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 30 декабря 2020 года).

туционный Суд РФ придерживается жёсткой позиции в отношении установления вины лица, осуществившего самовольную постройку, сводя деятельность суда по установлению вины к двум основным задачам: правильному определению лица, осуществлявшего застройку, и к установлению хотя бы одного из условий, указанных в пункте 2 статьи 222 ГК РФ.

Законодательство в свою очередь несколько смягчило данные требования, добавив в 2018 году⁷ в пункт 1 статьи 222 ГК РФ второй абзац, в котором говорилось, что если собственник строения не знал и не должен был знать о действии ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка, то такой объект не может быть признан самовольной постройкой. Законодательно введённый принцип добросовестности застройщика естественно расширяет то, как институт вины применяется по отношению к самовольному строительству, делая его более широким и справедливым для владельцев спорных объектов. Однако, как можно заметить из нормы, данное положение не распространяется на такой признак самовольной постройки как «возведение или создание объекта без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений», хотя владелец, приобретший объект, включённый по ошибке в ЕГРН, мог не знать о таком пороке своего строения, так как он небезосновательно полагался на сведения ЕГРН, но тем не менее под снос будет рисковать пойти именно его строение и, в соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 г.⁸ (далее – Постановление №10/22), истцом в деле будет именно он как лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной.

---

⁷ Федеральный закон О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2018г.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 г.

Касательно этого вопроса своеобразно формирует понятие вины в данном случае и пункт 26 вышеупомянутого Постановления №10/22, в котором говорится, что «суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию». Данное положение точно так же как и абзац 2 пункта 1 статьи 222 ГК РФ формирует институт гражданско-правовой добросовестности, нарушение которой позволяет установить вину лица, осуществившего самовольную постройку, так как подтверждает, что лицо не пыталось легализовать постройку до начала её строительства административным, а не судебным путём. Эту же позицию в пункте 9 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 09.12.2010г. №143⁹ высказал и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ.

Данное решение нашло своё отражение и в деле А55-12718/2018¹⁰. В нём предпринимательница строила магазин на своём участке, но соответствующего разрешения на строительство ей не выдали ни до, ни во время, ни после строительства, поэтому она обратилась в суд с требованием признать за ней право собственности на постройку по пункту 3 статьи 222 ГК РФ. Но три инстанции отказали, мотивируя своё решение тем, что предпринимательница обращалась в администрацию уже после завершения строительства, что свидетельствует о её недобросовестности (несмотря на то, что были предоставлены свидетельства обратного). Однако судебная коллегия Верховного Суда РФ по экономическим спорам признала такие рассуждения в данном деле неверными и направила дело на новое рассмотрение.

В итоге, мы видим некоторую децентрализованность и непоследовательность в формировании института вины по от-

---

⁹ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 09.12.2010г. №143.

¹⁰ Дело № А55-12718/2018 по иску ИП Свиридовой Татьяны Петровны к Администрации городского округа Чапаевск Самарской области.

ношению к институту самовольной постройки, которая свидетельствует о незавершенности, если можно так выразится, его «облика» и самого механизма применения института вины по отношению к настолько неординарному объекту правового регулирования как самовольная постройка.

И, на мой взгляд, одной из наиболее существенных проблем в данной сфере является то, что не до конца реализуются «требования справедливости и соразмерности при дифференциации гражданско-правовой ответственности в том числе в зависимости от степени вины правонарушителя». Данное правило также сформулировано Конституционным Судом РФ. Однако вопрос о дифференциации ответственности в зависимости от степени вины почти не урегулирован. Остаётся только развилка «снести нельзя оставить»: либо снос, либо признание права собственности в зависимости от наличия или отсутствия вины застройщика. Тот же вопрос о реконструкции строения на данный момент от вины застройщика никак не зависит. И здесь, опять же на мой взгляд, возникает необходимость ввести дополнительные виды ответственности за осуществление самовольной постройки, которые будут дифференцироваться в зависимости от степени вины застройщика. Например, как уже сегодня было сказано, в институте самовольного строительства довлеют императивные, публичные нормы, поэтому справедливо будет указать, что введение административного штрафа (допустим, за неполучение предусмотренных законом согласований и разрешений) будет в некоторых случаях справедливым видом наказания за несущественные нарушения, не связанные с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан (вопрос о существенности нарушений должен решаться непосредственно судом). Также, по моему мнению, разумно ввести такой вид гражданско-правовой ответственности как ограничение права собственности, дабы владелец строения не мог полноценно пользоваться и распоряжаться строением, которое обладает признаками самовольной постройки. То есть, строение остаётся объектом права, но у её собственника право будет ограничено по судебному решению.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРИБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ДАВНОСТИ ВЛАДЕНИЯ

В. Н. Кабанова

Аннотация: статья посвящена одному из условий возникновения права собственности по давности владения-добросовестности. Анализируется вопрос: когда можно требовать от давностного владельца добросовестности. Устанавливаются различия между понятием «добросовестность», закрепленным в ст. 302 ГК, и добросовестностью в качестве условия приобретения права собственности по давности владения. Сделаны выводы о возможности изменения представлений об условиях приобретательной давности.

Ключевые слова: добросовестность, владение, давностное владение, приобретательная давность, способы приобретения права собственности, «не знал и не должен был знать».

GOOD FAITH AS A CONDITION FOR ACQUISITION OF PROPERTY RIGHT BY PRESCRIPTIVE POSSESSION

V. N. Kabanova

Abstract: the article is devoted to one of the conditions for the emergence of the right of prescriptive possession-good faith. The question is analyzed: when it is possible to demand conscientiousness from the long-standing owner. Differences are established between the concept of «good faith», enshrined in art. 302 of the Civil Code, and good faith as a condition for the acquisition of property rights under the statute of limitations of ownership. Conclusions are drawn about the possibility of changing the ideas about the conditions of usucapion.

Key words: *good faith, possession, prescriptive possession, usucapion, modes of acquisition of right of ownership, «did not know and should not have known».*

Приобретательная давность была знакома еще древним римлянам. Так, в законах XII таблиц было указано: «Давность владения в отношении земельного участка в 2 года, в отношении всех других вещей- в один год».

В соответствии со ст. 234 действующего в настоящее время ГК РФ приобретательная давность – это порядок, в соответствии с которым лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает на это имущество право собственности. Приобретательная давность может использоваться в ситуации фактического, беститульного владения чужим имуществом. Субъектами права собственности путем приобретательной давности могут стать только граждане и юридические лица.

Чтобы подчеркнуть сущность давности необходимо обратиться к словам Л.А.Кассо: «Безмолвие и бездеятельность управомоченного субъекта, допускающего явное нарушение своего правомочия, толкуется законом как отказ от него. Давнишний, явный и яркий факт торжествует над поблекшим правом»¹.

Существует ряд необходимых условий для приобретения права собственности на вещь по давности. При несоблюдении одного из них невозможно приобрести право собственности на вещь таким способом, среди них: добросовестность, открытость и непрерывность владения. В рамках своего исследования я бы хотела обратить внимание на одно из самых противоречивых условий- добросовестность. У фактического владельца должен отсутствовать умысел завладеть чужим имуществом помимо воли его собственника, он не должен знать о незаконности своего владения. Заблуждение недопустимо, когда владелец понимает, что ему передается вещь без права собственности на нее, если незаконность заблуждения вытекает непосредственно из

---

¹ Кассо Л. А. Русское поземельное право. М.: Правоведение, 1906. – С. 123.

закона, если сведения о недвижимой вещи есть в ЕГРН. Кроме того, мы не можем говорить о добросовестности, когда владелец проявляет неосмотрительность и легкомыслие при акте передачи вещи, если владелец является похитителем вещи. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 указано, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности ².

Однако по мнению Конституционного Суда РФ, складывающаяся в последнее время практика применения положений о приобретательной давности свидетельствует, что для признания владельца добросовестным при определенных обстоятельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества. Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности ³. Так, представляется возможным определять владение бывшего договорного владельца в качестве давностного после окончания исковой давности, в течение которой собственник мог истребовать имущество. По мнению К. И. Скловского, «мы должны признать уместность более мягкого толкования добросовестности, не заставляющего владельца углубляться в те достаточно смутные очертания собственности, которые она совсем недавно имела...» ⁴.

Как отмечал В.Г. Голубцов, несмотря на то что конструкция «не знал и не должен знать» присутствует в значительном числе норм, установление субъективной добросовестности имеет

---

² См.: О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. // <http://www.consultant.ru>

³ См.: По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова: Постановление Конституционного Суда РФ № 48 от 26 ноября 2020 // <http://www.consultant.ru>

⁴ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 1999. – С. 295.

место только в тех случаях, когда речь идет о нарушении права лица⁵.

Важным моментом является вопрос: когда можно требовать от давностного владельца добросовестности. Добросовестность должна учитываться при установлении, приобретении прав и обязанностей, осуществлении прав и исполнении обязанностей. Но при этом нельзя забывать, что постулат римского права гласит: «Последующая недобросовестность не вредит начальному владению». Это значит, что добросовестность должна определяться на момент возникновения владения. Но при этом, критерии определения добросовестности достаточно размыты, что приводит к неоднозначной судебной практике. Нередко судебные решения, непосредственно связанные с определением добросовестности отменяются вышестоящими инстанциями. Так, например, Определением СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. N 307-ЭС14-8183 были отменены решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.03.2014, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2014 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2014. При этом вывод был сформулирован следующим образом: «выводы судов о добросовестности владения истцом спорных помещений нельзя признать обоснованными, что не позволяет согласиться с ними о наличии оснований для удовлетворения заявленного истцом иска о признании права собственности по приобретательной давности в соответствии со статьей 234 Гражданского кодекса, судебные акты по делу в связи с чем подлежат отмене»⁶.

Также нельзя не указать, что понятие «добросовестность», закрепленное в ст. 302 ГК, имеет иной смысл, нежели добросовестность как условие приобретения права собственности по давности владения, поскольку имеет разные цели. Если защита добросовестного приобретателя по ст. 302 ГК направлена на разрешение спора собственника и добросовестного приобретателя,

---

⁵ См.: Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. №: 45. 2019. С. 490-518.

⁶ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. N 307-ЭС14-8183 // www.garant.ru

то защита добросовестного давностного владельца в большей степени преследует публичные интересы. Для подтверждения данного тезиса обратимся к мнению Конституционного суда: «Различие двух правовых институтов, предполагающих учет критерия добросовестности, – приобретения права собственности по давности владения и защиты добросовестного приобретателя от предъявленного к нему виндикационного иска – обусловлено прежде всего различными функциями виндикационного иска, служащего для защиты права собственности (иного вещного права), и института приобретательной давности, который направлен на защиту не только частных интересов собственника и владельца имущества, но и публично-правовых интересов, как то: достижение правовой определенности, возвращение имущества в гражданский оборот, реализация фискальных целей». Но при этом, нельзя не указать, что до данного Постановления существовал следующий подход к соотношению приобретения права собственности добросовестным приобретателем от неуправомоченного отчуждателя и приобретения права собственности по давности владения: в случае если имущество не может быть приобретено по правилам о добросовестном приобретении, оно приобретается на основании приобретательной давности.

Также не могу не затронуть вопрос, связанный с исключением такого реквизита давностного владения, как добросовестность. Данная новелла предусмотрена Концепцией развития гражданского законодательства РФ. Действительно, исходя из мнения Конституционного Суда и ряда исследователей, такое нововведение считается вполне обоснованным, кроме того, суды уже допускают в отдельных случаях приобретение по давности при отсутствии доброй совести, в качестве примера можно привести приобретения права собственности на самовольно построенные объекты. По мнению, К.И. Скловского, наличие данного условия влияет на то, что десятки тысяч объектов, которые перешли с теми или иными нарушениями во владение частных лиц в ходе приватизации и позже, не могут вернуться в оборот, выбывают из-под налогообложения, не могут реконструироваться и т.д., хотя публичный собственник не проявляет к ним интереса, не имеет средств для управления этими объектами либо использует юридическую незащищенность владельцев вопреки публич-

ным интересам⁷. Именно поэтому изменение представлений об условиях приобретательной давности считается целесообразным.

Таким образом, подводя итог, следует указать, что для определения добросовестности приобретения давностного владения необходимо определить убежден ли субъект в том, что он не нарушает своим поведением права других лиц при аномальном положении вещи. Считаю, что такое понимание данного условия позволит реализовывать цель института приобретательной давности. Вполне допустимо, чтобы давностный владелец знал об отсутствии у него права на владение вещью, но это не должно исключать добросовестность владения, именно поэтому существует необходимость установления давностного владения от конкретных обстоятельств.

*Кабанова Вероника Николаевна
студентка юридического
факультета Воронежского
государственного университета*

*Kabanova Veronika Nikolaevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: vkabanova515@gmail.com*

---

⁷ См.: Скловский К.И. Институт Суда явно отстает от требований общества: интервью // Закон. 2020. №4. С. 24 – 32.

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ФРАНЦИИ

А. Р. Коровина

Аннотация: защита прав несовершеннолетних лиц всегда вызывал интерес не только в науке, но и практике. В данной статье рассматриваются вопросы о понятии и защите наследственных прав несовершеннолетних граждан, не только по законодательству Российской Федерации, но и Франции. Это необходимо для того чтобы наиболее широко проанализировать вопросы, связанные с соблюдением прав несовершеннолетних при наследовании.

Ключевые слова: наследственное право, несовершеннолетний, наследование, законная очередь, право представления, обязательная доля, Российская Федерация, Франция, кодекс Наполеона.

PROTECTION OF THE INHERITANCE RIGHTS OF MINORS UNDER THE LAWS OF RUSSIA AND FRANCE

A. R. Korovina

Abstract: the protection of the rights of minors has always aroused interest not only in science, but also in practice. This article discusses the concept and protection of the inheritance rights of minors, not only under the legislation of the Russian Federation, but also in France. This is necessary in order to analyze the most widely the issues related to the observance of the rights of minors in inheritance.

Key words: inheritance law, minor, inheritance, legal queue, right of representation, mandatory share, Russian Federation, France, Napoleon Code.

Наследником может быть любой гражданин, независимо от возраста и социального положения. Закон так же не ограничивает вопроса получателей наследственного имущества. Несовершеннолетние дети наследуют имущество наравне со взрослыми людьми. Однако наследование является сделкой, а лицо, не наделенное дееспособностью в полном объеме, не может быть ее самостоятельной стороной. Рассмотрим, как проходит наследование несовершеннолетним ребенком по закону Российской Федерации и Франции.

В российском праве закреплены понятия «ребёнок» и «несовершеннолетний». В соответствии с п. 1 статьи 54 Семейного кодекса РФ, ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)¹. В свою очередь Французский гражданский кодекс (далее –ФГК) определяет только понятие «несовершеннолетний» – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

В законодательстве России, так и во Франции указано, несовершеннолетние могут быть наследниками как по закону, так и по завещанию. В соответствии со ст. 1149 ГК РФ несовершеннолетние наследники, независимо от содержания завещания призываются к наследованию и наследуют не менее половины доли, причитающийся бы им при наследовании по закону². Несовершеннолетние наследники могут принимать наследство как самостоятельно, так и посредством действий законных представителей. Самостоятельно принять наследство могут лица, обладающие дееспособностью в полном объеме в случаях: признания их судом эмансипированными и при вступлении в брак до наступления совершеннолетия. Несовершеннолетние наследники могут принимать наследство как самостоятельно, так и посредством действий законных представителей.

Французское законодательство так же как и Российское предусматривает институт обязательной доли. Сама природа обязательной доли, представляет собой некоторое ограничение для наследодателя, которое не позволяет ему распорядиться сво-

---

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020), п. 1 ст. 54 // СПС «КонсультантПлюс»

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред.от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

им имуществом, в случае наступления смерти, в полной мере. То есть, это часть имущества, подлежащего наследованию, которая причитается группе лиц, определённой в законе. С одной стороны, завещатель имеет право лишить наследника наследства по закону, здесь ГК РФ предусматривает ограничение, которое заключается в присуждение обязательной доли несовершеннолетним и нетрудноспособным детям наследодателя.

Во Франции предусмотрены равные права при наследовании у внебрачных детей и детей, рожденными в браке³. В Российской Федерации если ребенок усыновлен до смерти наследодателя, и он не включен в завещание, то такое право у него отсутствует. Несмотря на это СК РФ предусмотрено исключение – усыновление ребенка одним лицом. Когда ребенка усыновляет не семейная пара, а один человек или только один из супругов. Что касается вопроса об усыновлении, здесь следует упомянуть о двойной природе института усыновления, а именно простое и полное усыновление.

Далее хотелось бы отметить немаловажный вид получения наследства который известен обеим странам, а именно право представления. В соответствии со ст.751 ФГК представление представляет собой юридическую фикцию, имеющую целью передать наследственные права представляемого наследникам по праву представления. Наследование по праву представления происходит по нисходящей линии (ст. 752 ФГК) и не распространяется на родственников по восходящей линии (ст. 752-1 ФГК).

Наследование по праву представления не может осуществляться в отношении детей и других нисходящих родственников братьев, и сестер наследодателя (ст. 752-2 ФГК). При наследовании по праву представления раздел происходит по ответвлениям рода (ст. 753 ФГК).

Законом № 2001-1135 от 3 декабря 2001г⁴ дети недостойных наследников получили возможность наследования по пра-

---

³ Французский гражданский кодекс: учеб.-практич.комментарий. – М.: Проспект, 2008. – С.147.

⁴ Закон № 2001-1135 от 03.12.2001 г. «О правах оставшегося в живых супруга и рожденных вне брака детей и модернизации отдельных положений законодательства в сфере наследственного права»//Официальный вестник Французской Республики № 281, 4.12.2001г.

ву представления (ст. 729-1 ФГК). Тем не менее, рассматривая данный вопрос через призму Российской Федерации, можно сказать, что потомки недостойных наследников не обладают таким правом (п.1 ст.1117 ГК РФ), что не соответствует положениям наследственного института Франции.

Нормы Гражданского законодательства говорят о том, что соответствии со ст.1146 ГК РФ доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных ГК РФ, и делится между ними поровну. При этом замещение (представление) возможно только умерших граждан (в отличие от ФГК).

В настоящее время судебная практика идет по пути признания прав ребенка на наследственное имущество вне зависимости от пропуска установленного срока, недопустимости лишения прав ребенка на наследственные имущества из-за бездействия законных представителей.

Исследуя российское и французское законодательство, можно отметить, что в обеих странах содержатся специальные положения, направленные на защиту наследственных прав несовершеннолетних. Так, ГК РФ определяет, что отказ от наследства в случаях, когда несовершеннолетний является наследником, допускается только с разрешения органов опеки и попечительства. ФГК указывает на то, что без разрешения семейного совета, опекун не может отказаться от наследства несовершеннолетнего, а также предъявлять требования о разделе этого имущества⁵

Если говорить о способе защиты наследственных прав, то здесь действует способ защиты наследственных прав несовершеннолетних как отказа от наследства. Согласно ГК РФ, отказ от наследства несовершеннолетним допускается только с разрешения органов опеки и попечительства. В свою очередь французский закон предусматривает, что опекун не вправе отказаться от имущества, перешедшего ребенку без разрешения семейного совета, а также предъявлять требования о разделе этого имущества (ст. 507-1 ФГК).

---

⁵ Ростовцева Н. В. Тенденции развития норм о наследовании в Гражданских кодексах России и Франции //Наследственное право. № 2.

Далее рассматривая способы защиты, хочется рассмотреть ещё один это право на восстановление срока. Российским законодательством установлен, шестимесячный срок, в течение которого представители ребёнка должны обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Если срок был пропущен, то ребёнок лишается наследства. Здесь судебная практика старается изменить данный пробел, то есть признания прав ребенка на наследственное имущество вне зависимости от пропуска установленного срока, недопустимости лишения прав ребенка на наследственные имущества из-за бездействия законных представителей.

Таким образом, проанализировав гражданское законодательство России и Франции, касаясь наследственных прав несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что правовой статус несовершеннолетних наследников четко определен в обеих странах. Здесь так же можно отметить, что общность положений о несовершеннолетних наследниках по закону в России и Франции связана с рецепцией римского права в гражданское законодательство этих стран.

В России и Франции права несовершеннолетних наследников по закону защищены положениями об обязательной доле в наследственном имуществе, ролью органов опеки и попечительства при распоряжении имуществом таких наследников.

Коровина Александра Романовна
Студентка ФНО ЦФ ФГБОУ ВО
«РГУП»

Korovina Alexandra Romanovna
Student, Central Branch of
the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education «Russian State University
of Justice»

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОСТИ, ПОЛАГАВШЕГОСЯ НА СВЕДЕНИЯ ЕГРН

Е. А. Косарева

Аннотация: в статье освещаются теоретические и практические вопросы применения принципа добросовестности в сфере приобретения недвижимости. Делается вывод о необходимости дальнейшего реформирования регистрационной системы для защиты прав приобретателя недвижимого имущества.

Ключевые слова: добросовестность, виндикационный иск, приобретательная давность, защита прав собственности.

CONSCIENTIOUSNESS OF THE ACQUIRER A REAL ESTATE WHICH LEAN ON REAL ESTATE REGISTER

E. A. Kosareva

Abstract: the article highlights the theoretical and practical question of the use conscientiousness in the real estate field. The conclusion is made that there is a need to improve register system for protection of getters law of real estate field.

Key words: conscientiousness, replevin, acquisitive prescription, property rights protection.

Добросовестность является важнейшим принципом гражданского права, то есть основополагающим началом формирования гражданско-правовых отношений.

Пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ утверждает, что участники гражданских правоотношений при их установлении, осуществлении, защите, а также при исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно. При этом законодатель в указанной норме не раскрывает понятие добросовестности, ее критерии и четкие границы.

Как отмечает И.Б. Новицкий, «проявление этого принципа, обслуживающего интересы гражданского оборота, нужно искать для каждого конкретного момента»². Иными словами, понять, что такое добросовестность, какие у нее границы должен суд, разрешая тот или иной конфликт.

Именно частные случаи, по мнению К.И.Скловского, позволяют понять, как применяется принцип добросовестности, поскольку иного способа конкретизации принципа, кроме как накопления судебной практики, не существует³.

Федеральным законом от 16.12.2019 N 430-ФЗ⁴ был включен абзац 3 пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ. Появилась следующая норма: приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

Вполне уместно задаться вопросом: как складывалось ранее регулирование, ведь общая презумпция добросовестности появилась в ГК РФ задолго до внесения изменений в статью 8.1? Верховный Суд РФ и Высший арбитражный Суд РФ утверждали, что добросовестным приобретателем был тот, кто не знал или не

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. (ред. от 29.12.2017) № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

² Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательно права // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 132.

³ См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. – М: Статут, 2019. – С. 238–239.

⁴ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – № 51 – ст. 7482.

должен был знать о том, что объект приобретался у лица, которое не имело права его отчуждать⁵.

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, конкретизировал добросовестность приобретателя, указав, что «добросовестным является приобретатель недвижимого имущества, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых можно узнать об отсутствии у отчуждателя такого права»⁶.

В свою очередь, Обзор практики Верховного Суда РФ⁷ приводил в пример, что в подобных спорах судами для наличия добросовестности учитывался факт осмотра покупателем объекта до его приобретения, ознакомление приобретателя со всеми правоустанавливающими документами и выяснение оснований возникновения у продавца права собственности.

Иными словами, ранее, если истец начинал судебный процесс по истребованию имущества, то ответчик должен был сам доказывать свою добросовестность. Однако в настоящее время ответчику достаточно указать, что при приобретении объекта он полагался на сведения ЕГРН (заказал бумажную или электронную выписку), остальной процесс доказывания возлагается на истца.

---

⁵ См.: О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного РФ Суда от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) № 10/22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010 г. – № 7.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Консультант плюс: судебная практика.

⁷ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015 г. – № 2.

Р.С. Бевзенко указывает, что ныне существующая регистрационная система, в первую очередь, существует для блага государства, чтобы все иные третьи лица, путем обращения к ЕГРН, могли убедиться, что кто-то является собственником или что на объект установлено обременение (ограничение). То есть ЕГРН создает определенную презумпцию знания о факте законности права лица на объект⁸.

Верховный Суд РФ в Определении от 27.08.2020 г., указывает, что о недобросовестности приобретателя может судить следующий факт: что, например, покупатель знает о включении отметки о наличии судебного спора в отношении права собственности на имущество продавца⁹.

Иными словами, любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимого имущества знакомится со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выясняет основания возникновения у продавца права собственности, его правомочия на отчуждение объекта, узнает реальную стоимость имущества, а также изучает возможные споры относительно права собственности.

По мнению Верховного Суда РФ, при выяснении судами добросовестности необходимо анализировать поведение покупателя, который, в свою очередь, может игнорировать короткий срок владения объектом продавцом, не обращать внимание на быстрое согласия продавца на предоставление отсрочки оплаты без предоставления обеспечения, или иным образом не проявлять должную осмотрительность.

В вышеназванном судебном акте явно прослеживается определенный анализ иных обстоятельств, помимо знакомства покупателя со сведениями ЕГРН, хотя указанное Определение Верховного Суда РФ датируется 2020 годом.

Несмотря на то, что ГК РФ действительно стал содержать важную норму о презумпции добросовестности приобретателя

---

⁸ См.: Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 130–131.

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2020 г. по делу № А40-157934/2015// Консультант Плюс: Судебная практика

недвижимого имущества, суды зачастую берут в предмет доказывания не только анализ покупателем данных ЕГРН, но и в целом смотрят на поведение приобретателя, обстоятельства сделки и иные моменты. Интересно, почему судами анализируются все же и иные данные и факты, возможно, сведения ЕГРН не всегда соответствуют действительности и легко оспоримы?

Для размышления можно привести в пример следующую ситуацию, ставшую гражданским делом в суде общей юрисдикции. Покупатель заключает договор купли-продажи, перед этим должным образом проанализировав правоустанавливающие документы, а также заказав выписку из ЕГРН. Регистрируется переход права, однако впоследствии указанный договор признается недействительным по мотиву отсутствия согласия третьего лица (залогодателя).

Позднее оказывается, что продавец, подделав документы об отсутствии обременения, представил их в регистрирующий орган, в результате чего в ЕГРН объект стал «чистым» для продажи, что и не помешало провести сделку.

Несмотря на то, что покупатель проявил должную осмотрительность, полагаясь на выписку из ЕГРН, суд не посчитал такое поведение важным критерием в деле, в отличие от отсутствия согласия третьего лица.

Последний судебный акт по данному делу был вынесен Первым кассационным судом общей юрисдикции¹⁰, где суд встал на сторону залогодателя, права которого указанной сделкой были нарушены.

Подобная ситуация позволяет сделать следующий вывод. Внесенные изменения в статью 8.1. ГК РФ, помогают защититься приобретателю только в случае приобретения имущества в порядке приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ), а также при решении вопроса о возможности истребования имущества от добросовестного приобретателя. Иными словами, если отсутствует согласие лица, в пользу которого установлен залог, то добросовестность покупателя не имеет никакого значения, независимо от того, что сведения о залоге в ЕГРН не содержались.

---

¹⁰ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 г. по делу № 88-25270/2020(№2-318/2019) // Консультант Плюс: Судебная практика.

Поэтому придавать высокую значимость внесенным изменениям в ГК РФ несколько необоснованно, ведь имеется большое количество и иных ситуаций, когда заказанная выписка покупателем никаким образом не спасет в судебном процессе.

Например, когда сведение об отсутствии согласия супруга на совершение сделки в ЕГРН отсутствует. Покупатель не знает, что объект находится в общей совместной собственности, регистрирует переход права, однако впоследствии указанная сделка признается недействительной.

Возможно, для сферы семейных и гражданско-правовых отношений хорошим примером служит модель регистрационной системы Германии, где регистрирующий проводит проверку правоспособности и «управомоченности» заявителя, соблюдения им материально-правовых условий, например, наличия согласия супруга¹¹.

Поэтому, чтобы говорить о развивающейся регистрационной системе, а также о полностью достоверных сведениях ЕГРН, необходимо создать такую характеристику объектов недвижимости, чтобы покупатель мог с полной уверенностью полагаться на нее.

Иначе складывается ситуация: покупатель приобретает объект и знает, что может защититься, если к нему предъявят виндикационный иск, а вот если истец выберет иной способ защиты, то статья 8.1. ГК РФ здесь уже не работает.

Возможно, пункт 6 статьи 8.1. ГК РФ стоит изложить в более конкретизируемой форме, позволяющей сделать вывод, в каких случаях работает добросовестность приобретателя, а в каких-нет.

Подводя итог необходимо отметить, что существующие ныне положения о добросовестности приобретателя недвижимости предоставляют и еще одну разновидность определенных льгот для защиты. Законодатель, допуская возможность ошибки со стороны регистрирующих органов, предоставляет добросовестному приобретателю жилого помещения защиту от ненадлежащего исполнения органами власти своих функций.

---

¹¹ См.: Кротов С.М. Принцип ведения реестра Прав на недвижимость в Германии, Австрии и Швейцарии // Закон. – № 3. – 2012. – С. 167.

Так, добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение по виндикационному иску, имеет право на выплату однократной единовременной компенсации за счет казны Российской Федерации после вступления в законную силу судебного акта об истребовании от него соответствующего жилого помещения.

Как отмечает В.В. Семенов, «получив выписку из ЕГРН, т.е. официальный документ, содержащий основные и дополнительные сведения об объекте права, заявитель получает исчерпывающую информацию об интересующей недвижимости. При совершении сделки он может полностью доверять этой информации, любые ошибки в предоставленном документе не должны причинять ему ущерб»¹².

Подобное мнение еще раз подтверждает позицию, что сведения ЕГРН защиты должны анализироваться для разного рода способов защиты. Безусловно, хорошо, что для виндикационного иска и решения вопроса о приобретательной давности имеет место достоверность сведений ЕГРН, а также право на компенсацию, однако хочется верить, что законодатель сможет создать способы защиты и в иных ситуациях, когда можно будет прибегнуть к помощи Единого государственного реестра недвижимости.

Р.С. Бевзенко считает, что провести реформу ныне существующей регистрационной системы необходимо по следующим направлениям: «ввести принцип абсолютной достоверности реестровой записи о праве, установить запрет на предъявление требования о возврате зарегистрированного права, если его регистрация была произведена на основании добровольного волеизъявления предыдущего правообладателя, ввести принцип возмещения потерь (индемнити) регистратором лицам, утратившим недвижимость в результате недостоверности записи о праве».¹³

---

¹² Семенов В. В. Защита прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества // Юрист- 2020.-№ 5- С. 25.

¹³ Бевзенко Р. С. Основные направления изменения законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество в связи с внедрением технологии распределенных реестров: взгляд цивилиста // Закон. – 2018. – № 2. – С. 128.

В научной литературе по поводу направлений реформирования регистрационной системы предлагаются различные варианты. Так, Короткевич В.И. утверждает, что в российском праве необходимо реализовать принцип бесповоротности записи в реестре. Его суть заключается в том, что по истечении определенного срока после записи в реестр никакие третьи лица не будут иметь права истребовать имущество у добросовестного приобретателя.¹⁴

Таким образом, результатом подобного рода изменений в российском праве могло бы стать доверие субъектов гражданского оборота к регистрационной системе, а также развитие института продажи имущества без опасения высоких рисков оспаривания сделок.

*Косарева Екатерина
Анатольевна
Студентка Юридического
факультета Воронежского
государственного университета*

*Kosareva Ekaterina Anatolyevna
Student law faculty
Voronezh State University
E-mail: k.cosareva2012@yandex.ru*

---

¹⁴ См.: Короткевич В. И. Проблемные аспекты защиты добросовестного приобретателя недвижимого имущества // Молодой ученый. – 2019. – № 51. – С. 118–120.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Коссова

Аннотация: в статье рассматривается институт совместного завещания супругов, появившийся в отечественном праве, а также проводится сравнение с зарубежным опытом. Автор обращает внимание на достоинства и недостатки данного нововведения, предлагает свои пути решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, наследодатель, наследник, Гражданский кодекс Российской Федерации, супруги, имущество, брак, доля в наследстве.

JOINT WILL OF SPOUSES: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. V. Kossova

Abstract: the article discusses the concept of the appearance of the institution of joint will of spouses in national law, as well comparison with foreign experience. The author draws attention to the advantages and disadvantages of this innovation, suggests his own ways of solving problematic questions.

Key words: joint will of spouses, testator, heir, Civil code of the Russian Federation, spouses, property, marriage, share in inheritance.

Как гласит ст. 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации, «наследство открывается со смертью гражданина»¹. Для

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Парламентская газета. № 224. 28.11.2001.

многих наследников процесс раздела имущества является достаточно трудным и неприятным, так как, зачастую, после потери близкого человека начинаются споры относительно доли в наследуемом имуществе. Каждый, кто как-то может претендовать даже на самую малую часть наследства, захочет получить ее и будет идти, что называется, до победного конца. Чтобы уменьшить число конфликтов и разногласий при разделе имущества умершего лица, был принят Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»², согласно которому в наследственное право вводится ряд изменений. Так, одной из главных новелл является институт совместного завещания супругов.

Целесообразно отметить, что потребность в появлении данного института в отечественном праве актуализировалась после событий 2014 года, связанных с воссоединением Крыма с Российской Федерацией³. Возможность составления совместного завещания супругов ранее имела у крымчан в рамках украинского законодательства. Согласно ст. 1243 Гражданского кодекса Украины супруги, состоящие в браке, могут составить общее завещание с целью последующего распоряжения имуществом, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности⁴.

Также стоит отметить, что дискуссия о включении совместного завещания супругов в гражданское законодательство нашей страны велась и до 2014 г. Не все супруги, проживая много лет в браке, заключают брачный договор. Как следствие, после смерти одного из супругов необходим выдел доли пережившего супруга. Данный процесс, как правило, является довольно долгим и по-

---

² Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.

³ Крюкова Е. С., Панкевич Н. В. Совместное завещание супругов: анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ XIII Международного молодежного конкурса (Россия, г. Липецк, 28 февраля 2020 г.). Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2020. С. 118.

⁴ Гражданский кодекс Украины. 2003 г. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeksy/grazdanskij-kodeks/> (Дата обращения: 31.01.2021).

вышает загруженность нотариусов. Также увеличивалось число граждан, которые обращались к нотариусам с просьбой удостоверить их договоренности с иными членами семьи, касающиеся распределения наследства. Исходя из данных причин, законодатель решил внести ряд изменений в наследственное право России, чтобы облегчить работу нотариусов, уменьшить число конфликтов среди родственников, вступающих в наследство.

Таким образом, с 1 июня 2019 года российские граждане получили возможность совершить совместные завещания супругов. По мнению Павла Владимировича Крашенинникова, одного из инициаторов рассматриваемой реформы, данные нововведения помогут снизить количество конфликтов между членами семьи, особенно это актуально для семей, имеющих детей от разных браков⁵.

Обратим внимание, что основным отличием совместного завещания супругов от обычного является то, что происходит выражение воли не одного, а двух лиц в отношении имущества на случай смерти, которое выражается в одном общем едином документе. Из формулировки термина «совместное завещание супругов» можно сделать вывод, что наследодателями будут являться исключительно супруги, состоящие в зарегистрированном браке и являющиеся полностью дееспособными. Как и при обычном завещании, супруги должны явиться лично к нотариусу и выразить свою волю на совершение соответствующей сделки.

Одним из преимуществ совместного завещания супругов является то, что оно расширяет круг способов и возможностей для наследодателя в выражении своей воли. В качестве примера, можно говорить о праве супругов предусмотреть переход имущества от умершего супруга к пережившему супругу, а затем к детям. Такое завещание будет защищать имущественные права пережившего супруга.

Наряду с достоинствами и преимуществами института совместного завещания супругов существуют и спорные вопросы как теоретического, так и практического плана. Так, среди ученых-юристов вызывает жаркие споры вопрос о правовой приро-

---

⁵ Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные переговоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. С. 231.

де данного института. Наталия Владиславовна Багрова считает, что совместное завещание супругов должно квалифицироваться как односторонняя сделка с множественностью лиц на стороне наследодателя⁶. Существует и другая точка зрения. Например, Александр Маркович Эрделевский подразумевает под правовой природой совместного завещания супругов правовой договор, так как, чтобы совершить завещание, супругам необходимо договориться между собой относительно его содержания⁷. Другая проблема видится в возможности каждого из супругов отменить завещание даже после смерти одного из них. Законодатель не счел целесообразным делать совместное завещание после смерти одного из супругов нерушимым, посчитав, что если переживший супруг отменит завещание, то на это будут сугубо веские причины. Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что в отличие, например, от украинского права, в российском праве законодатель стоит на позиции приоритета индивидуальной воли наследодателя над совместной. По нашему мнению, это ошибочно, потому что отмена завещания пережившим супругом не учитывает интересы умершего человека. Также стоит обратить внимание на то, что закон не наделяет потенциальных наследников никакими средствами защиты в случае, если переживший супруг решит отменить завещание и распорядиться имуществом по своему усмотрению. На основании этого видится, что в настоящее время имеются определенные недоработки и пробелы в законодательстве относительно данного вопроса, что порой вызывает трудности в случае спора при наличии совместного завещания супругов.

Стоит отметить, что рассматриваемый правовой институт нашел свое отражение не только в российском праве, но также и в праве многих других государств. Например, сущность совместного завещания супругов в немецком праве заключается в том, что воля супругов по поводу собственности каждого из них долж-

---

⁶ Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2019. С. 20.

⁷ Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права // СПС КонсультантПлюс. 01.10.2018.

на быть согласована и взаимообусловлена⁸. Это выражается, в частности, в том, что совместное завещание – это единый акт, выражающий волю каждого из супругов, то есть каждый супруг назначает другого супруга в качестве наследника. Переживший супруг не может отменить завещание. Однако если он откажется от доли имущества, которое перешло ему от умершего, то закон предусматривает возможность отмены такого завещания.

Стоит обратить внимание на необходимость разграничения совместного завещания и наследственного договора, который также начал применяться с 1 июня 2019 года. Совместное завещание супругов подразумевает под собой одностороннюю сделку, совершаемой двумя субъектами. В свою очередь, под наследственным договором понимается двусторонняя сделка, заключаемая между наследодателем и потенциальным наследником. Причем, исходя из положений совместного завещания, права и обязанности возникают только после смерти одного из завещателей. В случае с наследственным договором права и обязанности могут возникать еще при жизни наследодателя.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что на данный момент институт совместного завещания супругов в Российской Федерации находится только лишь на стадии зарождения. Безусловно, введение института совместного завещания супругов способствует расширению диспозитивности правового регулирования наследственных отношений и реализации принципа свободы завещания. Наряду с определенными преимуществами имеются и недостатки. Прежде всего, это выражается в отсутствии практической пользы от данного нововведения, так как переживший супруг может расторгнуть завещание. Необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран относительно рассматриваемого вопроса. Кроме того, видится целесообразным закрепить более четкую концепцию и точность формулировок, с целью недопущения двусмысленности при толковании правовых норм.

---

⁸ Барков Р. А., Блинков О. Е. Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности (сравнительно-правовой аспект) // Наследственное право. М.: Юрист, 2013. № 3. С. 44–45.

*Коссова Алина Вячеславовна
студентка юридического
института Белгородского
государственного национального
исследовательского
университета*

*Kossova Alina Vyacheslavovna
Student, Institute of Law
Belgorod State National Research
University
E-mail: alina71811@mail.ru*

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВЕСТОРА ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ МАЖОРИТАРНЫМ УЧАСТНИКОМ ОБЩЕСТВА СВОИХ ПРАВ В ЦЕЛЯХ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ

Е. В. Куницкая

Аннотация: в настоящей статье будут рассмотрены способы защиты прав инвесторов при злоупотреблении со стороны мажоритарных участников общества своими правами. В частности, действия участников которые направленные на вывод активов общества с целью получения выгоды. Такие действия мажоритарных участников в английском праве именуется как «туннелирование». Автором проведен критический анализ действующего российского законодательства, направленного на защиту прав инвесторов. С учетом анализа норм права, автор предлагает внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: инвестор, риск, мажоритарный акционер, защита прав.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE INVESTOR IN THE MISUSE OF THE MAJORITY MEMBER OF THE COMPANY OF THEIR RIGHTS FOR THE PURPOSE OF EXTRACTING THE PROFIT

L. V. Kunitskaya

Abstract: this article will consider ways to protect the rights of investors in case of abuse by the majority members of the company of their rights. In particular, the actions of participants that are aimed at the withdrawal of the company's assets in order to obtain benefits. Such actions of majority participants in English law are

referred to as «tunneling». The author has carried out a critical analysis of the current Russian legislation aimed at protecting the rights of investors. Taking into account the analysis of the law, the author proposes to amend the current legislation.

Key words: *investor, risk, majority shareholder, protection of rights.*

Передача инвестиций любому юридическому лицу всегда связана с риском со стороны инвестора. Риск, в свою очередь, связан с неполучением или недополучением прибыли, на которую рассчитывает инвестор. При худшем стечении обстоятельств инвестор не только не дополучает прибыли, но и лишается инвестиций. Зачастую инвестирование осуществляется путем приобретения акций или долей общества. Связано это с тем, что именно юридическое лицо может аккумулировать большое количество капитала для реализации коммерческого проекта. Так как инвестор приобретает маленький пакет акций или небольшой размер доли в уставном капитале общества и, по сути, не заинтересован в управлении обществом, он может столкнуться с злоупотреблением со стороны других участников общества, единоличного или коллективного органа управления.

В настоящей статье автор рассматривает такое нарушение прав инвестора, как незаконный вывод активов мажоритарным участником общества с целью извлечения прибыли «Tunneling behavior» (туннелирование). Согласно английской терминологии «туннелирование» или нелегальное использование активов – переход активов и прибылей фирмы в пользу тех, кто ее контролирует. Данный термин означает, что активы организации из-за недобросовестных действий со стороны контролирующих общества участников, исчезают, попадая в слепую зону – туннель.

Туннелирование может быть осуществлено несколькими способами.

К первому способу относят такие действия мажоритарного участника⁹ как:

---

⁹ Под участником в настоящей статье понимают как акционера, так и участника общества с ограниченной ответственностью.

– вывод активов общества через сделки с аффилированными с ним лицами для его собственной выгоды,

– принятие мажоритарным участником решения о заключении сделки с третьими лицами, где обеспечением по его личным обязательствам будут выступать активы общества,

– сделки целью которых является перераспределение прибыли в группе компаний. К примеру, перевод активов из материнской в дочернюю компанию, которая принадлежит мажоритарному акционеру или находится под его контролем. Второй способ может быть осуществлен посредством увеличения доли мажоритарного участника общества без передачи денежных средств или имущества в уставный капитал общества. К третьему способу относят злоупотребления со стороны генерального директора или членов коллегиального органов правления, которые заключая сделки с аффилированными с ними лицами, пытаются уменьшить активы общества. Все перечисленные способы приводят к уменьшению прибыли, которую должны распределить учредители и инвесторы при утверждении годовой отчетности.

Впервые термин «туннелирование» был предложен английскими юристами¹⁰, которые отметили, что злоупотребление мажоритарным участником своими правами для получения прибыли, зачастую осуществляется законными способами. Указанный термин получил своё название в честь туннелей, посредством которых денежные средства исчезают и не попадают в руки инвесторов. Пресечь указанные действия бывает нелегко, так как формально действия мажоритарного участника не имеют признаков деликта.

Полагаем, что в борьбе с указанными выше злоупотреблениями можно бороться как путем оспаривания указанных сделок, так и путем контроля со стороны исполнительного органа общества. Обращаясь к законодательству Российской Федерации можно отметить ряд мер, направленных на защиту миноритарных участников. К таким методам можно отнести: одобрение сделок с заинтересованностью в том числе с учетом мнения миноритарных участников общества, доступ инвестора к информа-

---

¹⁰ Johnson, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. 2000. TUNNELING. С.4

ции о совершении таких сделок и право на обжалование такой сделки в судебном порядке.

В статье 45 ФЗ «Об ООО» и статье 81 ФЗ «Об АО» закреплены процедурные правила совершения сделок с заинтересованностью. Предполагается, что совершение сделок, где есть заинтересованность участников общества или управленческого состава, должно проходить одобрение путем общего голосования. При этом согласно указанным выше нормам, предварительное одобрение совершения таких сделок не требуется. Вместе с тем, законодатель предусмотрел, право участника или акционера, владеющего не менее одного процента от общего количества акций или уставного капитала общества на информацию о совершенной сделке. В случае, если участник общества установит, что обществу причинен ущерб, а другая сторона сделки знала, что сделка отвечает признакам сделки с заинтересованностью, то такую сделку можно признать недействительной в течение одного года с момента, когда участник общества узнал или должен был знать о ее заключении в силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ и пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27.

Вместе с тем, все указанные способы защиты не могут противостоять туннелированию ввиду того, что на законодательном уровне указанные способы защиты не распространяются на сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. При условии, что обществом неоднократно, в течение длительного периода времени на схожих условиях совершаются аналогичные сделки, в совершении которых не имеется заинтересованности. Данное положение приводит к тому, что сделки, которые осуществляются обществом на постоянной основе, исключаются из поля зрения участников, даже тогда, когда они заключаются с аффилированными лицами.

Так, если общество занимается одним видом деятельности и в силу утраты одним из контрагентов интереса к договору, оно стремится заключить новый договор с новым контрагентом. В этом случае, новым контрагентом вполне может стать организация, чьи учредители аффилированы с мажоритарным участником общества. После заключения сделки с аффилированным лицом далее в отношении указанного лица могут быть одобрены такие решения как снижение стоимости поставляемого товара

или стоимости арендной платы. Результатом предполагаемых решений будет благоприятные последствия для аффилированного юридического лица по отношению к другим контрагентам общества. С экономической точки зрения, общество не будет получать той выгоды, на которую могло рассчитывать при заключении договора. Это закономерно приведет к снижению прибыли общества, а в последующем и к снижению его активов.

С учетом вышеизложенного, полагаем, что положение, закрепленное в абзаце 1 пункт 7 статьи 45 ФЗ «Об ООО» и подпунктом 1 пункта 2 статьи 81 ФЗ «Об АО» подлежит исключению с целью уменьшения возможного злоупотребления со стороны мажоритарных участников обществ. Кроме того, считаем, что любой учредитель, равно как единоличный исполнительный орган, а также член коллегиального органа должен предоставить информацию:

- о всех имеющихся родственниках и не только ближнего родства¹¹;

- об их участии в других обществах

Стоит отметить, что в настоящий момент есть положительная судебная практика по выявлению родственных связей мажоритарных участников, через которых происходит вывод активов. Так, стоит отметить позицию ВС РФ, в которой суд указал, что при выяснении совершена ли обществом сделка с аффилированным лицом необходимо оценить степень родства бенефициара с учредителями общества, в чью пользу совершается сделка¹².

Обращаясь к фигуре единоличного исполнительного органа общества¹³, стоит отметить, что зачастую это наемный работник. Решение о назначении претендента на должность генерального директора принимается большинством голосов участников общества. Стоит отметить, что мажоритарный участник, как раз является владельцем такого размера пакета акций или доли в

---

¹¹ Под близкими родственниками в настоящей статье понимают лиц, перечисленных в статье 13 СК РФ.

¹² Определение ВС РФ №306-ЭС16-17647 (7) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017).

¹³ Под единоличным исполнительным органом в настоящей статье понимают генерального директора.

уставном капитале общества, что его голоса достаточно, чтобы назначить генерального директора. Автор полагает, что на должность будет назначен человек, который находится в фидуциарных отношениях с мажоритарным участником общества. Кроме того, стоит отметить, что не только назначение на должность генерального директора будет зависеть от решения мажоритарного участника, но увольнение и повышение заработной платы. Ввиду чего, зачастую генеральный директор «идет на поводу» у контролирующего общества участника, в том числе, при совершении участником действий, направленных на вывод активов общества. Данная точка зрения нашла свое отражение в определении ВС РФ от 22.11.2018 №308-КГ18-11090 по делу №А32-32855/2017.

Так, судом было установлено, что посредством злоупотребления участником общества своими правами и пренебрежением генеральным директором своих обязанностей, размер доли в уставном капитале участника был увеличен, однако, оплата доли произведена не была¹⁴. Данное злоупотребление привело к нарушению прав остальных участников общества.

Рассмотренный пример, однозначно говорит о случае «туннелинга» в отношении инвесторов общества. Стоит отметить, что в праве США есть рычаги воздействия на генерального директора в целях исполнения им своих полномочий добросовестно. Так, последнему назначается заработная плата только при решении миноритарных участников. Кроме того, генеральный директор обладает правом отказать в совершении сделки, если посчитает, что такая сделка направлена на вывод активов общества или может привести к негативным последствиям для ее учредителей.

По нашему мнению, с учетом вышеизложенного, стоит пересмотреть порядок назначения на должность единоличного исполнительного органа. Полагаем, что будет уместным принимать решение о назначении генерального директора не просто большинством голосов участников общества, а квалифициро-

---

¹⁴ Определение ВС РФ от 22.11.2018 N 308-КГ18-11090 по делу №32-32855/2017.

ванным большинством. Указанное предложение необходимо отразить путем внесения правок в ФЗ «Об ООО» и ФЗ «Об АО».

Кроме того, считаем, что имплементация норм американского права относительно добросовестного поведения единоличного исполнительного органа сможет благоприятным способом повлиять на предотвращение злоупотребления с его стороны, а также со стороны мажоритарного участника общества и обеспечить защиту прав инвестора.

*Куницкая Елизавета
Владимировна
аспирант
юридического факультета
Санкт-Петербургского
Государственного
Экономического университета*

*Kunitskaya Liza
post-graduate, Law Faculty
Saint-Petersburg State University of
Economics
E-mail: 9967375@mail.ru*

*Куницкая Елизавета
Владимировна
аспирант
юридического факультета
Санкт-Петербургского
Государственного
Экономического университета*

*Kunitskaya Liza
post-graduate, Law Faculty
Saint-Petersburg State University of
Economics
E-mail: 9967375@mail.ru*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СДЕЛОК В ИНТЕРНЕТЕ

Е. С. Муравьева

Аннотация: автор данной статьи считает, что в условиях активного использования цифровых технологий, необходимо законодательно закрепить термины, используемые в сфере цифровых прав и внедрить основы правовой регламентации цифровых объектов.

Ключевые слова: объект гражданских прав, цифровое право, токен, цифровые технологии, электронная подпись.

DIGITAL RIGHTS AND ENSURING THE SECURITY OF TRANSACTIONS VIA THE INTERNET

L. S. Muravieva

Abstract: *The author of this article believes that in the conditions of the active use of digital technologies, it is necessary to legislate the terms used in the field of digital rights and introduce the foundations of legal regulation of digital objects.*

Key words: *civil rights object, digital law, token, digital technology, electronic signature.*

На сегодняшний день можно заметить стремительное проникновение цифровых технологий и в целом цифровизации в различные правоотношения, поэтому государство ставит перед собой востребованную цель в виде обеспечения адаптации цифровых технологий в экономическую, политическую, социальную, даже духовную и другие сферы жизни людей. Немаловажно достигнуть поставленные цели в форсированном темпе.

С активным использованием цифровых технологий возникают проблемы, такие как обеспечение безопасности осуществления сделок в цифровой среде в Интернете, противостояние киберпреступности, утечка пользовательских данных. Список проблем, требующих решения с помощью правовых механизмов, огромен. Автор считает, что необходимо внедрять основы правовой регламентации объектов и, конечно же, субъектов информационных правоотношений, а также вводить права, обязанности и ответственность, носящие специфический характер. Перечисленные правовые механизмы могут оказать положительное воздействие на новые правовые отношения, находящиеся на стадии развития¹.

Для решения поставленных проблем законодателю необходимо уточнить и закрепить термины, которые используются в сфере цифровых технологий, а также действенной мерой окажется закрепление правового статуса субъектов и объектов описываемых общественных отношений.

Базовое определение такого ранее не использовавшегося объекта гражданских прав, как «цифровые права» (или юридический аналог термина «токен») на законодательном уровне закреплено в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ². Стоит подчеркнуть, что в новой редакции ст. 128 ГК РФ цифровые права, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, относятся к имущественным правам.

В отечественной правовой науке еще не сформулирован единый подход относительно природы цифровых прав. Однако в позициях значительного большинства исследователей, цифровые права определяются в качестве юридической конструкции, которая имеет определенные сходства с бездокументарными ценными бумагами³.

---

¹ Воронкова Д. К. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 168–171.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.01.2020).

³ Назарова Т. Н. Проблемы регламентации цифровых прав и смарт-контрактов в предпринимательской деятельности. Экономика. Право. Общество. 2020; 5(2). С. 141–148.

Несмотря на то, что данный термин уже получил свое законодательное определение, вопрос обеспечения безопасности осуществления сделок в формирующейся цифровой среде и защиты прав ее участников до сих пор остается открытым.

Как отметил председатель Комитета по государственному строительству и законодательству, депутат Госдумы Павел Крашенинников: «Законом введены в ГК РФ несколько базовых положений о новых цифровых объектах экономических отношений. Фактически эти новые объекты создаются и используются – и в России, и за рубежом, но российским законодательством напрямую до сих пор не регламентировались, поэтому лица, приобретающие такие объекты, а также их кредиторы и наследники могли оказаться без правовой защиты»⁴. Поэтому вплоть до настоящего времени остается актуальным вопрос: «Удачно ли законодатель сформулировал закрепленное в законе понятие и целесообразно ли данное нововведение в целом?».

Как сообщил Крашенинников, закон «О цифровых правах» – фундаментальный закон в сфере цифровой экономики, потому что он должен помочь в исполнении сделок в условиях цифровизации и в регулировании рынка цифровых объектов. «Это новая сфера для российского права, поэтому важно закрепить основные положения в Гражданском кодексе. Закон обеспечивает правовые условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, для предоставления защиты гражданам и организациям по таким сделкам»⁵.

До того, как законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» стал законом, его критиковали государственные чиновники, предприниматели в сфере криптоэкономики, различные ученые, научные работники и др. В целом, если сравнить конечный текст данного законопроекта с первоначальным, то становится очевидным, что концепция его

---

⁴ Как с 1 октября изменится законодательство о «цифровых правах» [Электронный ресурс]: URL // <http://duma.gov.ru/news/46432/> (дата обращения: 24.01.2020).

⁵ Как с 1 октября изменится законодательство о «цифровых правах» [Электронный ресурс]: URL // <http://duma.gov.ru/news/46432/> (дата обращения: 24.01.2020).

по большей части была изменена. По факту можно даже сказать, что это два разные документа: ведь первоначальный текст включал в себя электронные данные (цифровой код или обозначение), которые признавались цифровым правом, т.е. данное понятие заменяло термин «токен», а в последней же редакции под цифровыми правами понимаются «Обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»⁶, т.е. законодатель отказался от трактовки цифровых прав как цифрового кода и в целом децентрализованного реестра.

Соглашусь с позицией Конобеевской И. М., которая поддерживает законодателя, подтверждая свое мнение тем, что на сегодняшний день миллионы людей реализовывают цифровые права не только в форме блокчейна, но и в других возможных формах. А понимание цифровых прав как прав, фиксируемые в реестрах, «нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде»⁷.

Поэтому в конечном итоге согласно ст. 141.1 ГК РФ любые права, которые можно зафиксировать в цифровой форме, попадают под определение цифровых прав, поскольку данная категория является достаточно широкой. Баланс на мобильном телефоне, бонусные системы от банков и баллы, которые копит клиент и которые фиксируются в информационной системе (к примеру, бонусы «Спасибо» от Сбербанка или бонусы от РЖД)⁸ – все это можно также считать цифровыми правами.

Внесенные изменения в ст. 160 ГК РФ признали возможность совершения сделок в электронной форме. Теперь законной будет

---

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.01.2020).

⁷ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Из-вестия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. №3. С. 330-334.

⁸ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Из-вестия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. №3. С. 330-334.

сделка, которая заключалась в письменной форме виртуально и оформлялась при этом лишь с помощью нажатия нескольких кликов мышки, но, несмотря на это, такая сделка все равно будет иметь юридическую силу и выражать согласие стороны с условиями договора. К примеру, сейчас можно заключить кредитный договор с банком будучи дома, всего лишь за пару минут с помощью Интернета. Однако важно отметить, что в целях безопасности, одним из условий заключений сделок с помощью технических средств в Интернете является возможность воспроизвести содержание сделки на материальном носителе. В противном случае оформление электронных сделок будет невозможным. Также, еще одно условие совершения сделок в Интернете – подтверждение личности человека, выразившего волю, при помощи биометрической идентификации при подписании договора. Считается, что такой способ будет подразумевать под собой как простую электронную подпись, так и усиленную⁹.

В своей работе¹⁰ авторы отмечают, что актуальным вопросом на данный момент является предоставление специальных гарантий базовых цифровых прав с учетом их уязвимости со стороны широкого круга пользователей Интернет. Существует мнение, что правовое положение личности в информационной среде и в целом обеспечение безопасности и контроль за осуществлением сделок в Интернете будет связано с проработкой конкретных направлений развития информационного права¹¹.

Я не могу не согласиться с Правкиным С. А. и Смирновой В. В., которые придерживаются мнения, что, реализуя права граждан в цифровой среде, «остро встают вопросы кибербезопасности при обработке и передаче данных, вопросы налоговой, банковской, коммерческой тайны»¹².

---

⁹ Просто – о цифровых правах и сделках в Интернете [Электронный ресурс]: URL // <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/prosto-otsifrovoykh-pravakh-i-sdelkakh-v-internete/> (дата обращения: 24.01.2020).

¹⁰ Грачева С.А, Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник московского государственного педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (32). С. 56-70

¹¹ The Digital Republic Bill-Overview [Электронный ресурс]: URL // <https://www.republique-numerique.fr/pages/in-english>.

¹² Правкин С. А., Смирнова В. В. К вопросу «цифровых прав человека» в цифровой экономике // Legal Bulletin. 2020. №2. С. 18-26.

Очевидные риски правовой защиты для всех участников цифровых сделок связаны с тем, что с помощью системы невозможно проверить и проконтролировать, действительно ли участник договора совершает эти действия осознанно и добровольно? Поэтому из этого можно сделать вывод, что и судебных споров станет больше. Решением в данной ситуации видится создание электронного документа нотариусом. Это поможет решить вопрос с «цифровой дискриминацией», т.е. определенной частью граждан, которые не владеют нужными навыками и знаниями, чтобы использовать цифровые технологии, а также поможет избежать различных юридических последствий чересчур «продвинутым» в цифровом отношении гражданам.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на закрепление термина «цифровые права» на законодательном уровне, это все равно не дает возможность полностью контролировать и регулировать зарождающиеся правоотношения в Интернете. Однако позитивная сторона внедрения цифровых прав и технологий видится в увеличении количества осуществления сделок, что в будущем, приведет к росту ВВП.

Муравьева Елизавета Сергеевна
студентка юридического
факультета
Финансового университета при
Правительстве РФ

Muravieva Lizaveta Sergeevna
Student, Law Faculty
Financial University under the
Government of Russia
E-mail: lizikmurav889@gmail.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХОЛДИНГАХ: ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г. А. Мутафян

Аннотация: в статье рассмотрены существующие в практике правовые механизмы управления холдингом, тенденции их развития и зарубежный опыт.

Ключевые слова: корпоративный центр, холдинг, дочернее общество, контроль.

LEGAL MECHANISMS OF CORPORATE GOVERNANCE IN HOLDINGS: PRACTICE IN THE CONDITIONS OF LACK OF LEGAL REGULATION

Г. А. Мутафян

Abstract: the paper considers the legal group of companies mechanisms of corporate governance existing in practice, trends of their development and international practices.

Key words: corporate centre, group of companies, subsidiary undertaking, corporate governance.

Вопрос о существующих правовых механизмах корпоративного управления актуален в условиях существования крупных конгломератов, объединяющих юридические лица различной направленности и действующих в различных продуктовых и географических границах рынка, в отношении управления которыми необходимо прибегать к большим затратам. С другой же стороны, в последнее время начался процесс распада старых

холдингов, которые возникли из прошедших приватизацию советских производственных и исследовательских объединений. Проект Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» (ст. 9) определяет корпоративное управление в холдинге как осуществление головной компанией действий по управлению собственностью, контрольными пакетами акций (долей), инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельностью юридических лиц, входящих в холдинг, а также иных предусмотренных нормативными правовыми актами РФ действий¹.

МКФ Всемирного банка были опубликованы результаты исследования, посвященного управлению дочерними компаниями в банковских холдингах, где содержатся основные современные принципы корпоративного управления в группе компаний, которые сводятся к консолидации, придаче особой роли наблюдательному совету, а не акционерам, контролю качества управления во всем холдинге и учету интересов дочерних обществ². Однако, важно учитывать, что интересы основного и дочернего общества могут различаться. Практика уже давно исходит из того, что законные интересы дочернего общества нельзя нарушать. Так, Арбитражный суд установил, что ЗАО «Интурист-Находка» не проявлял добросовестное и разумное исполнение им функций основного общества в интересах дочернего общества пользовалось своими правами в целях заключения лицензионного договора на невыгодных для дочернего общества условиях, где основное общество понудило подконтрольное к заключению этого договора³. Но существует и более предпочтительная практика. В европейском праве набирает обороты доктрина Розенблюма, согласно которой интересы всей группы компаний превалируют над интересами дочернего общества при соблюдении условий: структура холдинга стабильна, наличествуют последовательная

---

¹ Проект Федерального закона N 99049555-2 «О холдинговых компаниях» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.10.1999).

² Юшко К. Ю.. Корпоративное управление в холдингах: Особенности и инструменты. Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018. № 1. С. 56–66.

³ Постановление 5 ААС от 9 июля 2014 г. по делу № А51-15241/2013.

и разумная политика со стороны головной компании и справедливое распределение доходов и издержек в холдинге⁴.

Есть множество механизмов, которые основное общество использует для реализации управленческих отношений. Их перечень не установлен в законодательстве, поэтому необходимо обратить внимание на практику и доктрину. И.С. Шиткина, например, выделяет правовые и организационные механизмы⁵. Правовыми механизмами являются такие действия участников холдинговых отношений, которые строятся на общей и организации, и влекущие правовые последствия.

Одним из них является практика назначения своих представителей в подконтрольную организацию. То есть, лиц, связанных личными с ней интересами (например, своих директоров, акционеров, работников). Так, в рамках этого опосредованного способа управления мажоритарные акционеры зачастую используют механизм выдачи членам совета директоров директив (поручений)⁶. Но в таком случае возникает ситуация, когда члены этих органов действуют в интересах только головной компании. Согласно позиции ВАС РФ, директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу⁷. Однако, такие лица не имеют обязанности голосовать так, как это необходимо головной компании по смыслу Федерального закона «об акционерных обществах» (п. 2 ст. 66), поскольку не предполагается прямое назначение головной компанией своих представителей, кроме финансовых холдингов, где они могут находиться в роли «эmissаров» при общем собрании акционеров дочернего общества⁸. Интересно,

---

⁴ *Pablo Girgado*. Legislative Situation of Corporate Groups in Spanish Law, 3 ECFR 363 .2006. at 368-369 II B.

⁵ *Шиткина И. С.* Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 386–388.

⁶ Яковлев Александр Юрьевич. Директивы как инструмент корпоративного управления // Вестник университета. 2018. с. 43-46.

⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» Абз 9 п. 2

⁸ Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»

что в российском законодательстве существует идея демократического управления холдингом, где решения совета директоров по поводу дочерних обществ утверждаются руководителями этих обществ, они также присутствуют на самом заседании наблюдательного совета основного общества с правом совещательного голоса⁹.

Часть решений, направленных на развитие управленческих механизмов, имеют большее развитие в зарубежной практике, а не в отечественной. Так, в России наблюдается общая тенденция к ослаблению права голоса сотрудников и сама стейкхолдерская концепция, в отличие от Германии, у нас не прижилась¹⁰. Можно взять в пример российские акционерные общества работников, которых на данный момент не осталось. Ещё одной тенденцией в международной практике является назначение независимых директоров. В законодательстве многих стран Азии до 1/3 членов этого органа должны быть независимыми. Совет институциональных инвесторов США, утверждает, что 2/3 директоров должны быть независимыми¹¹. Даже существуют исследования, согласно которым с увеличением доли независимых директоров, увеличивается стоимость российских компаний¹². Однако, тенденция на наличие независимых директоров также совмещается с практикой оценивания действий управляющих органов. Так, в бразильском Кодексе корпоративного управления говорится, что компании ответственны за то, что они не включили определенные процедуры оценки совета директоров. 140 компаний,

---

⁹ Распоряжение Госкомимущества РФ от 05.04.1994 № 723-р «О порядке создания лесопромышленных холдинговых компаний»

¹⁰ Мишурова И. В. Основные тенденции развития корпоративного управления // Естественнo-гуманитарные исследования. 2020. стр 238-242.

¹¹ Global trends in corporate governance A report by Deloitte and CII. // Официальный сайт Deloitte India 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www2.deloitte.com/in/en/pages/risk/articles/global-trends-in-corporate-governance.html>. P. 1–13

¹² Назарова В. В., Кольхалина А. В. Влияние применения внутренних механизмов корпоративного управления на стоимость компаний со стратегиями диверсификации и фокусирования // Корпоративные финансы. 2018. С. 7–25.

включенных в список Novo Mercado должны раскрывать процесс оценки¹³.

Зачастую используется механизм финансового контроля¹⁴. Так, в Постановлении от 4 декабря 2012 г. N 8989/12, ВАС РФ указал, что совершаемые между основным и дочерним обществами сделки по передаче имущества без прямого встречного предоставления не могут быть квалифицированы как сделки дарения, поскольку отсутствие такого предоставления является особенностью взаимоотношений между данными лицами, являющимися с экономической точки зрения единым хозяйствующим субъектом¹⁵. Эти действия обуславливаются необходимостью в перераспределении имущества (ресурсов) между ними для достижения общих целей экономической деятельности. То есть, на них не распространяется запрет на дарение коммерческими организациями, установленный в ГК РФ (п.4 ст. 575)¹⁶. В этот метод также включается способ взаимопомощи кредиторов в рамках группы компаний, который связан с англо-саксонской доктриной правосубъектности группы компаний (доктрина Саломона), согласно которому крупные кредиторы (если они все состоят в холдинге) помогают в реализации требований экономически более слабых дочерних обществ, особенно в случае, если они являются недобровольными кредиторами¹⁷. В английской практике это происходит, когда требования головной компании и крупных дочерних обществ-кредиторов дополнительно обеспечены, а также при явной невозможности должника выплатить все долги в условиях тяжелой ситуации у самих дочерних обществ.

---

¹³ Jack O'Kelley III, Anthony Goodman, Andrew Droste, Sarah Oliva. 2020 Global & Regional Corporate Governance Trends//Harvard Law School Forum on Corporate Governance. 2020. P. 1–16.

¹⁴ Шиткина И. С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний – М. : Волтерс Клувер, 2008. с. 303.

¹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ № 8989/12 от 4 декабря 2012 г

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

¹⁷ Horst Eidenmüller/Wolfgang Sch n, eds., THE LAW AND ECONOMICS OF CREDITOR PROTECTION, The Hague 2008.

Другим механизмом является обратный контроль над ситуацией в основном обществе на основании «квазиказначейских акций», то есть в случае существования перекрёстного холдинга, когда одной из дочерних организаций принадлежит часть акций головной компании. Этот механизм эффективен для основной компании, поскольку, согласно абзацу 2 п. 3 ст. 72 ФЗ об «ООО», акции, принадлежащие эмитенту, не дают права голоса, в отличие от акций дочерних организаций, которые, по сути, должны голосовать так, как выгодно головной компании¹⁸. Из-за подобных «лазеек» в законе, Правительство РФ планировало ввести запрет дочерним обществам голосовать акциями основного общества¹⁹. Однако, за рамки планов эта инициатива не вышла.

Представляется, что ещё одним правовым механизмом корпоративного управления в холдинге является передача полномочий между органами управления. Так, например, совет директоров наделяется широким спектром полномочий, не поименованным в законе. Тут важно учесть, что одобрение сделок с различным ценовым порогом или по предмету (недвижимое или ценное имущество, имущество, связанное с основным видом деятельности), может быть передано ему и закреплено в уставе общества. Или эти вопросы можно оставить на одобрение общего собрания, в зависимости от ситуации, какой степень контроля и процент участия основного общества в дочернем, а также назначило ли оно своих «представителей» в органы управления подчиненным обществом.

Также, головная компания может включить своих представителей в иные органы контроля, например, в ревизионную комиссию для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Так, согласно п.2. ст. 47 ГК РФ, она вправе в любое время проводить внутренний аудит или иную проверку, и имеет доступ ко всей документации, касающейся деятельности общества. Отдельные авторы обращают внимание, что со-

---

¹⁸ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)//СЗ РФ 1 января 1996 г. N 1 ст. 1.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование корпоративного управления».

блюденіе учетной политики, принятой в обществе можно также отнести к предмету проверок ревизионной комиссии. Также, нынешнее законодательство об аудите не запрещает назначить в ревизионную комиссию дочернего общества аудитора из организации, контролируемой основным обществом.

Среди правовых механизмов можно также отметить создание общего органа управления и координации – коллегии холдинга. Этот механизм также сочетается с установлением единого правового пространства в рамках холдинга. Такая коллегия (или совет) не является органом юридического лица – участника. Представляется, что хорошей моделью является орган, состоящий из собрания всех исполняющих обязанности ЕИО в дочерних обществах и возглавляемая председателем совета директоров (или иным уполномоченным органом, или компетентным представителем) основного общества. Регулярные встречи членов такого органа помогут создать систему координации среди всего холдинга, однако их решения всегда будут нести рекомендательный характер. В России уже давно прижилась немного другая практика – создание специальных координационных и стратегических комитетов при органах управления, например, в холдинге РЖД при совете директоров дочерних обществ действуют комитеты по стратегическому планированию²⁰.

Некоторые правовые механизмы управления достаточно спорны. Так, множество вопросов существует в отношении договора передачи полномочий единоличного исполнительного органа головной компании, как управляющему. Сложившаяся судебная практика указывает, что такое юридическое лицо исполняет функции исполнительного органа, который действует в рамках своей хозяйственной компетенции, то есть его действия – это действия общества, которое его наняло и такой договор не устанавливает отношения подчинения²¹. Однако, его использование возможно в случае, если он несет акцессорный характер в отношении других механизмов управления, которые

---

²⁰ Распоряжение от 6 апреля 2009 г. N 716р «Об утверждении типового положения о Комитете по стратегическому планированию Совета директоров дочернего общества ОАО «РЖД».

²¹ Постановление Тринадцатого ААС от 28 сентября 2015 г. № А56-73522/2014.

дают контроль не только над волеисполняющими органами дочернего общества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что многие механизмы управления холдингом достаточно долго известны отечественной практике. В условиях стабильности российского корпоративного законодательства в данном направлении, новые механизмы возникают из зарубежного опыта, хоть такое заимствование зачастую приводит к их изменению. Законодательство должно быть оптимизированным, а добавление новых норм необходимо проводить после экономического анализа и проверки на целесообразность. Представляется, что в связи с этим, судьба таких механизмов, как квазиконтроль, финансовый контроль, а также вопросы одобрения дочерними обществами действий головной компаний и применения доктрины Розенблюма необходимо решить на законодательном уровне, чтобы пресечь недобросовестные действия участников холдинга. Вопрос реализации остальных механизмов можно оставить в рамках саморегулирования.

БИЗНЕС С УМОМ: АУТСТАФФИНГ В КАЗАХСТАНЕ

А. Н. Нуржанова

Аннотация: в настоящей статье раскрывается новое для казахстанского законодательства понятие «оказание услуг по предоставлению персонала», его правовое регулирование в гражданском и трудовом праве, а также приводятся в сравнение условия применения наемного труда в Российской Федерации.

Ключевые слова: наемный труд, казахстанское законодательство, российское законодательское, трудовое право, гражданское право, принимающая сторона, направляющая сторона, работодатель.

BUSINESS WITH THE MIND: OUTSTAFFING IN KAZAKHSTAN

А. Н. Нуржанова

Abstract: this article discloses the concept of «provision of services for the provision of personnel», which is new for Kazakhstani legislation, its legal regulation in civil and labor law, and also compares the conditions for the use of hired labor in the Russian Federation.

Key words: hired labor, Kazakhstani legislation, Russian legislation, labor law, civil law, receiving party, sending party, employer.

В последние годы в Казахстане, как и в странах СНГ, аутстаффинг вызывает не просто интерес со стороны общества, но и находит поддержку со стороны законодателя.

Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года №386-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некото-

рые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оказания услуг по предоставлению персонала» в Гражданский и Трудовой кодексы Республики Казахстан были внесены поправки, направленные на закрепление в действующем законодательстве правового регулирования отношений по так называемому аутстаффингу¹.

Гражданский кодекс РК пополнился ст. 687-1 Договор на оказание услуг по предоставлению персонала: «По договору на оказание услуг по предоставлению персонала одна сторона (направляющая сторона) направляет своего работника для выполнения работы в интересах, под управлением и контролем другой стороны (принимающая сторона)»².

Наиболее существенные изменения и дополнения были внесены в Трудовой кодекс РК, при этом поправки коснулись в основном статей, затрагивающих права и обязанности работников и работодателей, так как работники направляющей и принимающей сторон, вступающих в договор по оказанию услуг по предоставлению персонала, не должны ущемляться в своих трудовых правах³.

Следует отметить, что с юридической точки зрения процедура оформления аутстаффинга намного сложнее, чем это представляется на первый взгляд, потому что имеет место заключение и трудового договора (между работниками и работодателем), и гражданско-правового договора (между направляющей и принимающей сторонами).

В Казахстан это явление пришло из-за рубежа, где считается достаточно распространенным и называется аутстаффинг (от англ. *outstaffing* – вывод персонала за штат).

Смысл его прост: компания, желая сосредоточиться на основном бизнесе и не отвлекаться на разные HR-проблемы, за-

---

¹ Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 386-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оказания услуг по предоставлению персонала». – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32729957#pos=1.

² Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01 июля 1999 года. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>.

³ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=277;-50.

ключает договор с организацией-посредником, предоставляющей ей штат сотрудников. Компания, предоставляющая услугу, официально оформляет в свой штат задействованных сотрудников, заключает с ними трудовые договоры, и становится их формальным работодателем, и затем по договору предоставления персонала направляет их заказчику для работы на его территории⁴.

Аутстаффер, являясь официальным работодателем выведенных за штат работников, берет на себя начисление зарплаты, уплату налогов, ведение кадрового и миграционного (в случае если работники иностранцы) учета и несет полную юридическую ответственность перед госслужбами за этих работников, благодаря чему существенно облегчает жизнь клиенту, избавляя его от этих обязанностей.

Аутстаффинг предоставляет компаниям ряд важных преимуществ. Принимающая компания, используя заёмный труд, может сократить численность своего персонала и налоги, взимаемые с начисления заработной платы, а также расходы на открытие офисов в регионах, сконцентрировать свои силы на основном бизнесе, передав отдельные сферы деятельности, являющиеся непрофильными для компании, на аутсорсинг. Направляющая компания, направляя работников в другую организацию, может сохранить численность своего персонала на период отсутствия объема работ. Обе стороны посредством заёмного труда фактически организуют обмен опытом и повышение квалификации работников. В основном к аутстаффингу прибегают компании, численность персонала которых не менее 100 человек. Также услуга популярна среди западных стартапов, желающих без лишних проблем получить нужных им для развития специфических экспертов, которых трудно найти другим способом⁵.

---

⁴ Толкачева О. П. Аутстаффинг – правовой и экономический анализ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2015. – С. 67–70. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23523400>.

⁵ Лазанюк И. В., Ревина С. Ю. Аутстаффинг: за и против // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) – №12, 2014. – Москва: изд. «Горная книга». – С. 284-289. – <https://cyberleninka.ru/article/n/autstaffing-za-i-protiv>.

В отличие от аутсорсинга, где необходимую работу выполняет сторонняя организация с отсутствием возможности выбрать специалистов, в аутстаффинге у заказчика есть право выбрать тех сотрудников, которые ему интересны.

Поправками в трудовое законодательство закреплено, что «запрещается дискриминация в сфере оплаты труда в отношении работников направляющей стороны; предусматриваются дополнительные оплачиваемые ежегодные трудовые отпуска для работников направляющей стороны, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в соответствии с действующим законодательством». Законом запрещается направляющей стороне заключать договоры с принимающей стороной на оказание услуг персоналом без предоставления результатов аттестации производственных объектов по условиям труда.

Предусматривается, что количество привлекаемой работодателем иностранной рабочей силы по разрешениям должно соответствовать процентному соотношению к численности казахстанских кадров с учетом работников, осуществляющих трудовую деятельность в рамках договора по предоставлению персонала.

Можно предположить, что в будущем казахстанские правовые акты дополнятся новыми статьями, регулирующими заемный труд, так как на практике проявляются пробелы в законодательстве. Например, если сравнить правовое регулирование аутстаффинга с Российской Федерацией, то там прослеживаются определенные ограничения: далеко не все могут предоставлять эту услугу и не все могут ею пользоваться.

В соответствии с Федеральным законом №116-ФЗ от 05.05.2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предоставлять услуги перевода персонала за штат компании теперь могут исключительно частные агентства занятости, имеющие государственную аккредитацию и отвечающие новым требованиям трудового законодательства⁶.

---

⁶ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – <http://base.garant.ru/70648974/#ixzz6nl68ttfK>.

Чтобы получить аккредитацию, необходимо отвечать определенным условиям. Таким как, иметь уставный капитал не менее 1 000 000 рублей, не иметь задолженности по налогам, сборам и другим обязательным платежам в бюджет. Генеральный директор частного агентства занятости должен иметь высшее образование и стаж работы в сфере трудоустройства или содействия занятости населения минимум два года в течение последних трех лет. Руководитель агентства не может иметь судимость за совершение преступлений в сфере экономики или преступлений против личности. Компания, получающая аккредитацию, должна работать на общей системе налогообложения. Работник не может передаваться принимающей стороне для осуществления трудовой деятельности на срок более 9 месяцев. Количество сотрудников, передаваемых частными агентствами занятости для выполнения работ, не должно превышать средней численности работников принимающей стороны, если не учтено мнение профсоюзной организации предприятия, на которое осуществляется вывод стороннего персонала. Другими словами, использовать заемный труд в размере более чем 10% от личного штата можно будет только при разрешении профсоюзной организации, образованной в компании.

На сегодняшний день законом оговорены условия, при которых предоставление труда работников полностью запрещается, то есть направление сотрудников частными агентствами занятости принимающей стороне не допускается для:

- выполнения работ I и II класса опасности, а также во вредных условиях работы 3 и 4 степени;
- работы в качестве членов экипажей морских судов и судов смешанного плавания;
- замены работников, участвующих в забастовке;
- замещения определенных штатных должностей принимающей стороны, в случае если наличие сотрудников, замещающих эти должности, является условием получения принимающей стороной специального разрешения или лицензии на осуществление определенного рода деятельности, условием членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ;

– замены сотрудников принимающей стороны, которые временно приостановили свою трудовую деятельность, в том числе отказались выполнять работы вследствие задержки выплаты им зарплаты;

– выполнения работ в случаях: временной приостановки производства принимающей стороной; нахождения принимающей стороны в процессе банкротства; введения принимающей стороной режима неполного рабочего дня с целью сохранения рабочих мест при угрозе увольнения сотрудников.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что строгие правила, предъявляемые сегодня к частным агентствам занятости для получения аккредитации, помогают очистить рынок от «черных аутстафферов», а заказчикам – получить действительно качественную услугу предоставления персонала в надежной организации, имеющей государственную аккредитацию.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Ю. Подкопаева, В. Д. Петрова

Аннотация: *наследование по закону затрагивает как права наследников, связанных с наследодателем родственными связями, так и права публично-правовых лиц при отсутствии наследников наследодателя. В данной статье рассматриваются вопросы о понятии института выморочного имущества, условиях отнесения имущества к выморочному, а также анализируется хронология внесения субъектами Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов о внесении изменений к статье 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации.*

Ключевые слова: *выморочное имущество, наследодатель, наследование, наследники, Российская Федерация, муниципальный жилищный фонд, Федеральная собственность.*

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF EXTORTIONATE PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. Y. Podkopaeva, V. D. Petrova

Abstract: *inheritance by law affects both the rights of heirs related to the testator by family ties, and the rights of public legal persons in the absence of the testator's heirs. This article discusses the concept of the institution of extortionate property, the conditions for classifying property as extortionate, and also analyzes the chronology of the introduction by the subjects of the Russian Federation to the State Duma of the Russian Federation of draft laws on amendments to Article 1151 of the Civil Code of the Russian Federation.*

Key words: *unclaimed property of the deceased, an inheritance, the heirs, the Russian Federation, the municipal housing Fund, Federal property.*

Происхождение слова «выморочный» происходит от древнерусского слова «выморок» или «выморшина» (основа – «мор»), которым обозначали оставшееся имущество без хозяина после смерти владельца или не имевшего наследников.

Исследован достаточно обширно историко – правовой аспект выморочного имущества в работах Александра Бейна. Он считал, что окончательное формирование института выморочного имущества в Российской империи произошло в XIX в. после принятия Свода законов, в котором были систематизированы правила наследования и также закреплено правовое положение выморочного имущества¹.

Имущество считалось выморочным, если не было кровных родственников. Поэтому через десять лет после открытия наследства оно переходило в собственность государства.

И в статье 1162 тома X Свода законов Российской империи имущество признавалось выморочным, когда «после умершего владельца не останется вовсе наследников или, хотя и останутся, никто из них не явится в течение десяти лет со времени последнего припечатания в ведомостях вызова о явке для получения наследства, или же из явившихся в сей срок никто не докажет своего права». Александр Бейн утверждал, что выморочное имущество то появлялось, то исчезало в нашем государстве.

Проблема выморочного имущества обострилась в годы Великой Отечественной войны. Вырос объем выморочного имущества, и законодатель внес изменения в статье 433 Гражданского кодекса РСФСР, тем самым создав институт приращения наследственных долей. Это означает то, что уменьшились случаи, когда имущество переходило в государство в качестве выморочного. Но все же имущество могло быть признано выморочным, если была бы неявка наследников в установленный срок или отказ наследников от принятия наследства или лишение завещателем права наследования всех наследников.

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года отказались от понятия «выморочное имущество», но

---

¹ Бейн А. К. Наследование выморочного имущества в Российской Федерации: историко-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. – С. 87–94.

все же могло перейти имущество умершего в государство, если отсутствовали наследники и по закону, и по завещанию, также если не принимали наследство ни один из наследников или лишили наследства всех наследников наследодателем в своем завещании².

Понятие выморочного имущества вернулось только в 2001 году в ГК РФ, в ст. 1151, которая была названа «Наследование выморочного имущества».

В первичной редакции правовой нормы, законодателем были определены понятие выморочного имущества, а также единственный наследник такого имущества – Российская Федерация.

Также не мало было преобразований и Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 223-ФЗ «О внесении изменения в статью 1151 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В п.2 внесли изменения: в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации.

Жилое помещение, указанное в абзаце втором настоящего пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

---

² Демичев А. А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). – С. 88–92.

Таким образом, в целях контроля за объектами недвижимости, в отношении которых отсутствуют наследники, Российская Федерация вступает в права владения такими объектами, за исключением тех случаев, когда объектами выморочного недвижимого имущества являются жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на вышеуказанные объекты недвижимого имущества.

Законодатель разграничил случаи в отношении определенных категорий имущества, которые могут переходить в собственность муниципальных образований, в собственность субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, или в федеральную собственность.

Как отмечает О.В.Шведкова, вопрос об исключительной компетенции органов местного самоуправления по приему выморочного имущества в виде жилой недвижимости связан с тем, что в федеральных государственных органах отсутствует структурное подразделение, на которое было бы возложено распределение и учет жилой недвижимости, и которая в конечном итоге послужила бы основанием для передачи данных объектов на баланс субъектов Российской Федерации и муниципальных образований³.

Переход в соответствии с законом жилого помещения, доли в праве общей собственности жилого помещения во владение органа местного самоуправления по месту нахождения имущества, в собственность субъектов Российской Федерации, а именно городов федерального значения – Санкт-Петербург, Москва или Севастополь также должны характеризоваться условностью их последующего перехода в жилищный фонд социального назначения с дополнительной передачей этих жилых помещений по договорам социальной аренды гражданам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, в соответствии с положениями ЖК РФ.

---

³ Шведкова О. В. Участие публичных образований в наследственном правопреемстве / О. В. Шведкова // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. – С. 86–91.

В 2007 году Е.В.Ельникова в своей работе констатирует, что при наследовании жилого дома на земельном участке, объект наследства представляет собой сложную вещь, выполняющую функции единого недвижимого комплекса в гражданском обороте. В случае если земельный участок и жилой дом принадлежали наследодателю на праве собственности, следует взять во внимание принцип, содержащийся в ст. 1 ЗК РФ – единой судьбы земельного участка и находящегося на нем объекта недвижимости, в соответствии с которым «не допускается отчуждение имущества без находящихся на нем зданий и иных сооружений, если они принадлежат одному лицу» (п. 4 ст. 35 ЗК РФ)⁴.

В то же время некоторые авторы не считают должным рассматривать земельные участки и постройки с точки зрения гражданского права как принадлежность и вещь, а также сложную вещь в виде единого целого. Устанавливая связь между постройками и земельными участками, они считают их самостоятельными объектами гражданского оборота. Но такой подход авторов не нашел отражения в совершенствовании 1151 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации.

Представляется, однако, что в отношении рассматриваемых отношений с наследованием выморочного имущества, хотя и являются гражданско-правовыми, должны применяться нормы земельного законодательства в соответствии с п.3 ст.3 ЗК РФ, устанавливая его приоритет перед гражданским законодательством.

Более того, для РФ нецелесообразно иметь земельный участок, предназначенный для индивидуального жилищного строительства или ведения собственного подсобного хозяйства. Таким образом, в законе упорядочен порядок наследования выморочного имущества в отношении недвижимого имущества и земельных участков.

Соответственно, иное выморочное имущество, переходит в федеральную собственность.

Под иным имуществом законодатель предусмотрел случаи отнесения того или иного имущества в категорию выморочного.

---

⁴ Ельникова Е. В. О преемстве в правах на земельный участок при наследовании жилых домов / Е.В. Ельникова // Наследственное право. 2007. № 2. – С. 30–32.

Под имуществом в данном контексте стоит понимать денежные средства в уставном фонде обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, ценные бумаги, транспорт, пенсионные накопления, авиацию, имущественный комплекс компаний, авторские права, памятники архитектуры и так далее.

Следует отметить, что статья 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации продолжает вызывать дискуссии среди юристов и законодателей с целью его последующего совершенствования и формирования.

В последних проектах федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации законодатели предлагали признавать имущество выморочным в судебном порядке и только при условии принятия судом достаточных мер для выявления и поиска возможных наследников и привлечения их к участию в судебный процесс.

На данный момент вопрос, связанный с урегулированием института выморочного имущества не раз выносится на рассмотрение Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

По экспертному заключению П.В. Крашенинникова о проекте федерального закона «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании выморочного имущества» и «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариусах в части наследования выморочного имущества», следует отметить следующее.

П.В. Крашенинников упомянул, что в проектах нет единого стандарта, которая позволила бы решить основную проблему, а именно отсутствие механизмов выявления и защиты выморочного имущества, а также своевременной передачи этого имущества соответствующему органу государственной службы.

По его рассуждениям, нехватка таких механизмов не только не способствует решению задач «оптимизации состава имущества публично-правовых субъектов», «укреплению местного самоуправления» и других задач, указанных в пояснительной записке, но и препятствует осуществлению прав кредиторов умершего, а также создает угрозу несанкционированного изъятия выморочного имущества недобросовестными лицами.

Диспозиция статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая имеет регулирующую функцию по определению понятия выморочного имущества, а также обеспечению его передачи соответствующему публично-правовому субъекту, не решает полностью все вопросы, выявленные в гражданском обороте.

Таким образом, в настоящее время эволюция понятия выморочного имущества, длившаяся многие годы, не определила ее безупречный правовой статус и требует более полного изучения, путем внесения изменений в законодательство или принятия отдельного федерального закона, как предусмотрено п.3 ст. 1151 ГК РФ, чтобы урегулировать статус выморочного имущества.

*Татьяна Юрьевна Подкопаева
Валерия Денисовна Петрова
Студентки ЦФ ФГБОУ ВО
«РГУП»*

*Tatyana Yuryevna Podkopaeva
Valeria Denisovna Petrova
Student, Central Branch of
the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education «Russian State University
of Justice»*

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. И. Пожилых

Аннотация: в данной статье анализируются пробельный моменты в законодательстве, регулирующем наследственный договор. В статье автор отвечает на вопрос о правовой природе наследственного договора, а также приводит примеры решения некоторых проблем, с которыми могут столкнуться лица, решившие его заключить.

Ключевые слова: наследственное право, основания наследования, наследственный договор, третье основание наследования.

SUCCESSION CONTRACT AS A NOVEL CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. I. Pozhilykh

Abstract: this article analyzes the gaps in the legislation governing the inheritance contract. In the article, the author answers the question about the legal nature of the inheritance contract, and also gives examples of solving some of the problems that persons who decide to conclude it may face.

Key words: inheritance law, grounds of inheritance, inheritance contract, third basis of inheritance.

Внедрение наследственного договора стало чуть ли не самым неоднозначным нововведением наследственного законодательства. Целью разработчиков закона было создать конструкцию наследственного договора, которая бы объединила в себе

большинство существующих в правовых системах зарубежных стран подходов к регламентации его содержания.

Безусловно, цель у авторов закона была благая. Ведь наследственный договор призван выполнять такие задачи, как посмертное отчуждение имущества, поддержка нуждающихся членов семьи, предотвращение болезненного дробления активов при наследовании. Однако механизм его реализации на практике породил определенные дискуссии в научном сообществе.

Одной из актуальных проблем современного наследственно-го права является осмысление правовой природы наследственного договора.

М. Ю. Осипов пишет, что «по своей гражданско-правовой природе наследственный договор является разновидностью завещания, пусть и открытого по своей форме»¹. П. В. Крашенинников, напротив, отмечает, что «наследственный договор в отличие от завещания представляет собой двустороннюю (чаще многостороннюю) сделку»².

Третьей точки зрения придерживается К. Ю. Логинова, которая говорит о его двойственной природе: «С одной стороны, это договор, поскольку содержит в себе основные признаки договора, такие как правомерность, согласованное волеизъявление сторон, выражающее общую волю двух или более лиц, направленность на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, согласование существенных условий и соответствующая форма заключения договора. С другой стороны, это распоряжение на случай смерти. Основанием возникновения права собственности на имущество наследодателя является его смерть или объявление умершим. Право собственности на наследственное имущество по наследственному договору переходит к приобретателю непосредственно после смерти насле-

---

¹ См.: *Осипов М. Ю.* К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // *Наследственное право.* 2019. № 2. С. 17.

² См.: *Крашенинников П. В.* *Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания).* 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 302 с. // СПС «КонсультантПлюс».

додателя, без совершения каких-либо дополнительных действий, связанных с принятием наследства»³.

То есть особенностью наследственного договора является его двойственная правовая природа. Ведь он сочетает в себе признаки и завещательного распоряжения, и договорного обязательства. В связи с этим существует определенная специфика в отношении порядка его заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает большое количество споров в научном сообществе.

Очевидно, что конструкция наследственного договора изначально создана для гарантированной защиты прав наследодателя. Но несмотря на это, в содержании наследственного договора присутствует явное нарушение баланса прав его сторон. Безусловные правомочия наследодателя, реализация которых может существенно нарушить интересы наследников по договору, и одновременном отсутствии у последних каких-либо средств защиты от таких нарушений – яркий пример такого дисбаланса в урегулировании правоотношений сторон при заключении наследственного договора.

Исходя из норм гражданского законодательства, наследодатель, не отменяя ранее заключенные наследственные договоры, вправе заключать новые договоры на одно и то же имущество. А значит, может возникнуть такая ситуация, когда наследодатель заключит два, три и более отдельных наследственных договоров с различными лицами на одно и то же имущество. Эти лица независимо друг от друга будут выполнять в отношении наследодателя имущественные обязанности, которые наверняка будут связаны с определенными убытками для них самих (например, содержат с иждивением). Цель выполнения наследниками по договору данных обязанностей – получить после смерти наследодателя в собственность указанное в договоре имущество. Что же произойдет в случае, когда при данных обстоятельствах наследодатель умрет? Так, согласно п.8 ст. 1140.1 ГК РФ подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее.

---

³ См.: *Логинова К. Ю.* Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // *Наследственное право.* 2019. № 1. С. 12–15; СПС «КонсультантПлюс».

А как же быть тем другим лицам, наследственный договор с которыми был заключён позднее?

Думаю, что в данном случае можно предположить, что здесь имеет место дефект юридической техники. То есть речь идет о том, что более ранний договор подлежит исполнению в натуре (путем передачи имущества), а более поздние договоры также сохраняют юридическую силу и по ним можно вернуть уплаченное и взыскать с наследников ущерб в соответствии с нормами обязательственного права. Но представить, как подобные споры будут разрешать судами на практике на данный момент очень тяжело.

Следующее на что хотелось бы обратить внимание – это бесспорное право наследодателя свободно совершать любые сделки со своим имуществом (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ), являющимся предметом наследственного договора. Эта норма императивна, соглашение об ином ничтожно. А значит лицо, заплатившее за право получения имущества наследодателя – рискует тем, что наследодатель в любой момент до своей смерти может продать это имущество. Закон также не дает ответа на вопрос как могут защитить себя стороны наследственного договора, которые добросовестно исполняли свои обязанности по нему.

Законопроект предусматривал возможность залога для стороны наследственного договора на указанное в нем имущество, принадлежащее наследодателю⁴. Однако в принятом федеральном законе указанное положение отсутствует. Если же стороны согласуют условие о залоге в договоре, то нет никаких гарантий, что судом такое положение не будет расценено как нарушающее безусловное право наследодателя свободно распоряжаться своим имуществом.

А значит было бы целесообразно ввести в законодательство норму, обязывающую наследодателя в случае отчуждения им имущества, являющегося предметом наследственного договора (а также при заключении последующих наследственных договоров на одно и то же имущество), компенсировать произведенные расходы контрагента по наследственному договору, связанные с

---

⁴ См.: *Гущин В. В., Добровинская А. В.* Правовая конструкция наследственного договора в России: плюсы и минусы // *Наследственное право.* 2016. № 4. С. 9–12.

добросовестным исполнением им своих обязательств. Норма с таким содержанием, с одной стороны, не ограничивает право собственности наследодателя, не ущемляет его наследственную волю, а с другой – обеспечивает надлежащую защиту интересов другой стороны.

В законе также нет четких правил о соотношении наследственного договора с предшествующими и последующими завещаниями. Такое соотношение по каким-то непонятным причинам определено только лишь для сферы супружеских отношений. Так, в абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ указано, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов. Думается, что до внесения надлежащей ясности в законодательство при решении этого вопроса судьям придется исходить из здравого смысла и расширительно толковать указанное положение, признавая в качестве общего правила приоритет наследственного договора над завещанием.

Таким образом, хотелось бы отметить, что введение в российский правопорядок конструкции наследственного договора является прогрессивным шагом, приближающим нас к европейской правовой традиции. Однако все вышеизложенное свидетельствует об определенном несовершенстве законодательных норм о наследственном договоре.

Наследственный договор – новшество для законодательства России, и для того, чтобы он «прижился у нас, не должно быть путаницы в правовой регламентации его положений», отмечает М.Д. Герасимова, утверждая, что «практика позволит нам доработать некоторые положения, и законодатель, собственно, к этому готов».

*Пожилых Анастасия Игоревна
студентка юридического
факультета Воронежского
государственного университета*

*Pozhilykh Anastasiya Igorevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: nastia.pozhilyh@yandex.ru*

ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА МЕТОДОМ CONTRA PROFERENTEM В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Я. К. Прошина

Аннотация: данная статья посвящена введению и применению метода *contra proferentem* при толковании договоров российскими судами.

Ключевые слова: метод *contra proferentem*, толкование, Принципы европейского частного права, свобода договора.

CONTRA PROFERENTEM RULE IN THE INTERPRETATION OF CONTRACTS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LAW

Я. К. Прошина

Abstract: *this article explores the introduction and application of contra proferentem rule in the contract interpretation process.*

Key words: *contra proferentem rule, interpretation, Draft Common Frame of Reference, freedom of contract.*

Судебное толкование договора является одной из наиболее актуальных проблем современного гражданского права. С одной стороны, вопросы толкования договоров и отдельных их положений представляют собой важную логико-доктринальную проблему, поднимая ключевые для договорного права вопросы свободы договора, добросовестности и разумности сторон. С другой стороны, на практике толкование договора имеет еще большую значимость, поскольку расхождения сторон в интерпретации тех или иных договорных положений создают препятствия для

надлежащего исполнения взятых ими на себя обязательств. При всем многообразии методов толкования договоров необходимо обратить особое внимание на метод *contra proferentem*. Данный подход в российском праве, хотя и применяется судами, не был еще в должной степени осмыслен.

В соответствии со статьей 431 ГК РФ, при невозможности с помощью буквального толкования определить содержание договорных положений, суд должен предпринять попытку выяснить действительную общую волю сторон. При этом, согласно п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 49 от 25.12.2018, суд может толковать условия в пользу контрагента стороны, которая предложила неясное условие, то есть против ее предпочтительного толкования, что и составляет суть метода *contra proferentem*¹. Данное правило наиболее ясно и лаконично было выражено в 4.6 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА: если неясные условия договора были внесены по инициативе одной из сторон, толковать их надлежит противоположно ее интересам². На первый взгляд кажется, что подобный метод толкования договора пронизан континентально-правовыми представлениями о том, что условия договора, хотя и остаются сферой интересов конкретных сторон, должны тем не менее отвечать базовым представлениям о справедливости. В действительности сфера признания этого принципа шире.

Казалось бы, в странах англо-американской правовой системы, где классическая доктрина договорного права принципиально отказывалась давать оценку справедливости договорных условий, не может идти речи о таком методе. Однако дисциплинирующий эффект толкования *contra proferentem* сделал его в настоящее время распространенным и в Великобритании, что можно наблюдать на примере значимого судебного решения по делу *Scottish Special Housing Association v Wimpey Construction UK*

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»

² «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год). «Закон», N 12, 1995,

*Ltd*³. Учет зарубежных практик при оценке функционирования метода *contra proferentem* имеет большое значение, поскольку, как отмечают некоторые исследователи (в частности, А. Г. Карапетов), в отсутствие сложившейся и устойчивой практики толкования сложных договорных условий, российская наука и правоприменение черпают аргументы из зарубежных правовых порядков⁴.

Попытки однозначно и строго определить условия и пределы действия правила *contra proferentem* в российском праве наталкиваются на преграды в виде недостаточности законодательного и даже доктринального материала. В приведенном ранее Постановлении Пленума ВС № 49 данный принцип сформулирован кратко и достаточно поверхностно, что вызывает недоумение, ведь метод *contra proferentem* нельзя назвать привычным и понятным для российских юристов и правоприменителей. В общих чертах российский вариант данного метода соответствует логике положений Принципов европейского частного права, которые мы можем использовать для уяснения типичной сферы его применения. Так, в пп. 1 и 2 секции II-8:103 Принципов устанавливается, что толкование может применяться, во-первых, в случае неясности условий, которые не согласовывались сторонами, а были предложены в исходном виде доминирующей стороной, и во-вторых, в случае неясности любых условий, которые были приняты сторонами под давлением доминирующей стороны⁵.

Сравним данные положения с Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора», которые являлись первоочередным ориентиром в понимании места *contra proferentem* в российском праве до принятия Постановления Пленума ВС РФ № 49. Абз. 2 п. 11 указывает на то, что стороной, против которой направлено толкование спорного условия, предполагается профессионал в сфере, в которой был заключен

---

³ *Scottish Special Housing Association v Wimpey Construction UK Ltd* 1986 SLT 173

⁴ Карапетов А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35

⁵ *Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR)*. / C. von Bar, E. Clive and Schulte-Nölke. [et al.]. Interim Outline Edition, 2008. 15 p.

соответствующий договор⁶. Данный пункт корреспондирует Принципам, которые также направляют действие *contra proferentem* против стороны, которая по каким-то причинам является доминирующей. При этом Пленум ВАС в некотором роде придал дополнительное значение неравенству возможностей сторон, перечислив в качестве примера доминирующих контрагентов не только банки и страховщиков, но и лизингодателей, которые фигурируют именно в коммерческих договорах. Учитывая то, что в отношениях профессиональных коммерсантов, как правило, презюмируется, данное положение указывает на то, что понимание сильной стороны применительно к методу *contra proferentem* шире, чем обычно принято считать.

Положительные эффекты применения метода *contra proferentem* сложно переоценить. Как указывают А. Г. Карапетов и Е. М. Фетисова, после принятия Постановления Пленума ВАС № 16 российские суды разных инстанций достаточно активно применяли этот принцип⁷. Следует предположить, что основной целью такого толкования договора является дисциплинирование как сторон конкретного договора, так и участников гражданского оборота в целом для того, чтобы предотвратить насаждение несправедливых стандартизированных условий. Обратим внимание на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.05.2015 N 307-ЭС14-4641 по делу N А56-78718/2012, в котором последовательно был реализован принцип *contra proferentem*⁸. Между банком и государственным казенным учреждением возник спор о взыскании задолженности по банковской гарантии. В текст гарантии банком было внесено неоднозначное условие об основаниях возникновения обязанности уплаты денежных средств по банковской гарантии. Прини-

---

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // «Вестник ВАС РФ», N 5, май, 2014,

⁷ Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 12. С. 146 – 191.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.05.2015 N 307-ЭС14-4641 по делу N А56-78718/2012 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2015, N 12

мая во внимание тот факт, что банк является профессиональным субъектом деятельности на финансовом рынке, Верховный Суд истолковал спорные условия гарантии в пользу бенефициара.

Одним из наиболее проблематичных следствий применения метода *contra proferentem* зачастую называют ситуацию, когда суд толкует против предложившей стороны не столько неясное, сколько не вполне справедливое условие. Так, в п. 16 информационного письма Президиума ВАС от 28.11.2003 № 75 отражена ситуация, когда в споре из договора страхования суд попытался защитить слабую сторону путем толкования в ее пользу условия, которое хотя и было чрезвычайно жестким, но тем не менее не представляло трудности с точки зрения уяснения его смысла⁹. А. Г. Карапетов, критикуя избыточность применения *contra proferentem* на данном примере, договорит о недопустимости такой формы контроля за содержанием условий договора, которые на самом деле не вызывают сомнений ни у сторон, ни у суда¹⁰. Аналогичную позицию высказывает и М. С. Матвиенко: в то время как принцип *contra proferentem* предназначен для того, чтобы из прочих интерпретаций неясного условия выбрать то, которое будет предпочтительным для присоединившейся стороны, суды игнорируют буквальное прочтение и буквально переписывают условие, что хотя и служит благой цели защиты слабой стороны, но никак не может входить в сферу приложения п. 11 Постановления¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что метод *contra proferentem* является важным механизмом интерпретации договорных положений судом, когда уяснения их смысла невозможно достичь с помощью буквального толкования. И хотя данный метод ни в российской юридической практике, ни в науке пока не получил однозначного и устойчивого применения, его действие

---

⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 N 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» // «Вестник ВАС РФ», N 1, 2004 (Обзор)

¹⁰ Карапетов А.Г., *op. cit.*

¹¹ Матвиенко С. В. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 9. С. 136–181.

уже благотворно повлияло на договорную дисциплину и утверждение принципа справедливости договорных условий. При этом метод *contra proferentem* не должен восприниматься как универсальный способ *ex post* контроля за соблюдением рамок свободы договора, равно как и не должен подменять собой иные механизмы гражданского права, направленные на защиту слабой стороны.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

В. А. Спиридонова

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены ключевые особенности развития наследственного фонда, его перспективы. Но в каждом нововведении есть свои подводные камни, которые мы рассмотрим и дадим этому объяснения.

Ключевые слова: наследственный фонд, перспективы, имущество, наследство.

THE HERITAGE FUND IN RUSSIA: PROSPECTS AND PROBLEMS

V. A. Spiridonova

Abstract: this article will consider the key features of the development of the hereditary fund, its prospects. But each innovation has its own pitfalls, which we will consider and explain this.

Key words: inheritance fund, prospects, property, inheritance.

В настоящее время в российском законодательстве происходят много изменений, а именно реализация наследственного фонда. В сентябре 2018 года в гражданском кодексе появилось новое понятие – наследственный фонд¹. В результате этого любой гражданин, который не хочет после своей смерти делить на доли между наследниками, может создать наследственный фонд. Главная идея наследственного фонда заключается в том, дабы после смерти наследодателя, наследники могут управлять

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)//Российская газета 8 декабря 1994: Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 123.20-1.

его имуществом. Благодаря созданию этого фонда у наследодателя появиться вероятность обеспечить бизнес, но и также оказать влияние на его развитие. Данная инициатива поможет обеспечить интересы предпринимателей, которые обладают различными активами. Финансировать работу этого фонда станут родственники наследодателя. При помощи создания фонда завещатель может быть убежден в том, что его близкие не останутся без средств к существованию, после того как он умрет.

Однако есть некоторые правовые моменты, которые нужно уяснить и понять. Если наследодатель завещал своим наследникам машину, то они смогут воспользоваться имуществом, только по истечении полугода после открытия наследственного дела. Но если завещатель передаст это наследство в наследственный фонд, наследники смогут пользоваться ими уже через три дня после открытия наследственного дела. Также можно создавать общественные, научные или благотворительные организации.

В некоторых европейских странах уже активно развиваются наследственные фонды, в таких странах как: США (фонд Форда, Нобеля), Великобритания (фонд Велкома), Германия (фонд Боша). Ярким примером можно привести Нобелевскую премию, которая выплачивается из наследственного фонда Альфреда Нобеля. Целью создания таких фондов в зарубежных странах является не только поддержка после смерти наследодателя, но и возможность приносить пользу обществу².

На данный момент в Российской Федерации наследственный фонд существует завещаниях. Как сообщил президент Федеральной нотариальной палаты России Константин Корсик, уже зафиксировано 556 завещаний, которые предусматривают создание наследственного фонда. «Наследственный фонд может быть полезным для представителей крупного бизнеса и в случае смерти владельца его предприятие остаётся целым и невредимым», – говорит Константин Корсик³.

---

² Аюпова Г. Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы / Г. Ф. Аюпова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 270-271. -URL: <https://moluch.ru/archive/263/60914/> (дата обращения: 28.01.2021).

³ Российская газета. Официальный сайт (Электронный ресурс) // URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 29.01.2021).

Кроме того, наследственный фонд может быть прямо нацелен на социальные задачи: поддержку спорта, помощь в науке, благотворительные проекты. Также новый закон предоставил возможность для владельцев домашних животных, с помощью наследственного фонда можно будет позаботиться и о своих питомцах.

Как и у любых правовых нововведений есть свои недостатки. А именно, минусом наследственного фонда является, невозможность завещать имущество, которое находится за рубежом. Потому что, Россия не является членом международных конвенций, касающихся наследования. Цели фонда не соответствуют требованиям Федерального Закона «О некоммерческих организациях»⁴.

Согласно статье 7 указанного закона, фонды создаются для достижения общественно полезных целей. Очевидно, что наследственный фонд учреждается в личных интересах лица и не преследует общественно полезных целей. Пока на данный момент никаких поправок в законодательство на этот счет не внесено.

Помимо данных недостатков, очень остро обсуждается неувязка с семейным кодексом. Никакого понятного механизма выделения супружеской доли из наследства не существует. А значит, жене для того, чтобы получить хоть что-то, придется признавать решение об учреждении фонда недействительным. Но самое главное, что создать такой фонд для обоих супругов просто нельзя. В Европе такое практикуется. А России придется провести очень много времени в судах и то не факт, что из этого выйдет что-то толковое, потому что судебной практики пока нет. Но европейские страны предусматривают особенную правовую форму Семейного Фонда. Цель состоит в том, что при создании данного фонда является управление имуществом при наследовании. Например, законодательство Лихтенштейна выделяется следующие преимущества при международном наследовании:

1. учредитель Наследственного фонда становится свободным в принятии решения о передаче собственности;

---

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях»// Российская газета 24 января 1996: Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

2. данный фонд выступает методом защиты следующих поколений от разделения единства собственности. К примеру, в качестве средства защиты от разделения в семейных отношениях;

3. в конкретных случаях право наследования фонда получает достоинство против требований третьих лиц, предъявленных к наследодателю;

4. учредитель фонда может обеспечить пенсионные выплаты от организации, которое передано фонду и управляется уполномоченными органами⁵.

На мой взгляд, создание таких фондов в России связано с некоторыми пробелами:

Во-первых, создание наследственного фонда только после смерти наследодателя носит перед собой ряд рисков, наследодатель уже не может повлиять на управление этим фондом. Например, в Лондоне такой фонд может быть создан при жизни основателя.

Во-вторых, при создании наследственного фонда отсутствует имущественный ценз, что не допустимо.

В-третьих, наследственный фонд создается как юридическое лицо, и, соответственно, у него возникает обязанность по уплате налогов. Интересен вопрос о налогообложении дохода наследников-выгодоприобретателей от деятельности наследственного фонда, который никаким образом не обозначен в ГК РФ и НК РФ.

С введением нового правового института – наследственного фонда, граждане Российской Федерации получили вероятность защитить свое имущество после смерти, но механизм внедрения данной формы руководства активами в жизнь совсем не доработан. Как изменения будут реализованы на практике, станет понятно в недалёком будущем, когда на территории Российской Федерации начнут создаваться потомственные фонды.

На основании вышеизложенного возможно доказать свой вывод о том, что любое нововведение воспринимаются в штыки в нашем социумом. Со временем вносятся изменения и изменяется первоначальная система для удобства наследников. Плюс

⁵ TSC. Liechtenstein: Firma, Stiftung oder Verm genstrukturen einrichten. Eine Zusammenfassung S. 19 // URL: <http://www.taxsavingscorp.com/firmengruendung/stiftung-oder-trust-gruenden/stiftung-in-liechtenstein/stiftungstypen-in-liechtenstein> (дата обращения 28.01.2021.)

в том что, после смерти «главы семьи» его преемники (а порой это не самые солидные граждане) не растащат предприятие, а оно будет продолжать работать. А соответственно приносить прибыль наследникам, сбережёт эксплуатационные места и так далее.

Например, в Англии наследственные фонды работают несколько веков, а то и больше. Когда-нибудь и у нас все с ними наладится. Но для этого мало принять закон – нужно дождаться, когда изменится деловая культура, менталитет, появится буржуазный класс, поменяется отношение к труду, бизнесу и богатству, граждане начнут активнее отстаивать свои права и интересоваться ими. Сейчас такие фонды уже можно указывать в завещании, но если вы вдруг решите так сделать, обязательно ищите юриста, который поможет все правильно составить. При желании завещание всегда можно изменить или отменить. И в итоге, пока не сформирована судебная практика и закон ещё не доработан, ждать от такого нововведения стабильности не приходится. Слишком много нерешенных вопросов и различных коллизий.

*Спиридонова Виктория
Александровна,
студентка Саратовской
государственной юридической
академии*

*Spiridonova Victoria
Aleksandrovna,
student of the Saratov State Law
Academy
e-mail: vika.spiridonova59w01@
mail.ru*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВ ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

М. Е. Щупакова

Аннотация: исследованы теории, объяснявшие появление права у третьего лица. Сделан вывод, что право третьего лица выразить намерение воспользоваться своим правом секундарное, третье лицо противостоит должнику в качестве кредитора, при этом договор не становится трехсторонним.

Ключевые слова: договор в пользу третьего лица; право выгодоприобретателя; секундарное право.

ON THE LEGAL NATURE OF THE BENEFICIARY'S RIGHTS IN THE CONTRACT FOR THE FAVOR OF THE THIRD PARTY

М. Е. Shchupakova

Abstract: theories are investigated that explain the emergence of the right of the beneficiary. It is concluded that the right of a third party to express an intention to use his right is a right to change a legal relationship by unilateral declaration, the third party opposes the debtor as a creditor, and the contract does not become tripartite.

Key words: contract in favor of a third party; beneficiary's right; right to change a legal relationship by unilateral declaration.

Отличительный признак договора в пользу третьего лица – право третьего лица требовать исполнения от должника¹, но вопрос о появлении этого права и его правовой природе все еще не

¹ Чурилов А. Ю. К вопросу о классификации договоров в пользу третьего лица // Российская юстиция. 2017. №11. С. 12–15.

является окончательно решенным. В рамках настоящей работы мы исследуем природу прав выгодоприобретателя в договоре в пользу третьего лица и попытаемся ответить на следующие вопросы: на основании чего возникает право третьего лица требовать исполнения от должника; какова правовая природа права третьего лица выразить намерение воспользоваться правом, предоставленным ему договором, и права требовать исполнение от должника; является ли договор в пользу третьего лица двусторонним или многосторонним.

Вопрос о правовой природе договора в пользу третьего лица не слишком часто становится предметом исследований. Из современных российских авторов, исследующих его, можно назвать Бибикову Е.В.², Милькова М.А.³, Тарасенко Ю.А.⁴, Чурилова А.Ю.⁵ и некоторых других.

Для начала обратимся к истории договора в пользу третьего лица для того, чтобы понять, какие теории использовались для объяснения перехода права требовать исполнения к третьему лицу.

Римское право сначала запрещало полностью договоры в пользу третьего лица, но к более позднему этапу развития римского права договоры, в котором исполнение осуществлялось не исключительно в интересах третьего лица, но также в интересах промиссара (кредитора), стали признаваться⁶. Никакого самостоятельного права третье лицо не получало: промиссар приобретал право, а затем уступал третьему лицу. Для того, чтобы договор был признан действительным, требовалось наличие у промиссара имущественного интереса, а по мнению некоторых

---

² Бибикова Е. В. Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 12. С. 95–157.

³ Мильков М. А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. N 12

⁴ Тарасенко Ю. А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309.

⁵ Чурилов А. Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.

⁶ Нолькен А. Договоры в пользу третьих лиц. Опыт теоретического исследования по гражданскому праву. СПб., 1885. С. 43–45

ученых, достаточно было и неимущественного интереса⁷. Второе исключение из правила возникало, если промиссар обязывал промитента (должника) уплатить штрафную estipуляцию (*stipulatio poenae*) на случай неисполнения обещания передать вещь третьему лицу⁸. Таким образом промиссар получал имущественный интерес. Кроме того, существовали немногочисленные исключения, когда договоры в пользу третьего лица признавались действительными⁹.

Каноническое право впервые дает возможность придать юридическое значение обязательствам в пользу третьих лиц, хотя и не полностью. Нерсесов Н.О. полагал, что договоры, признаваемые каноническим правом действительными, нельзя подвести под понятие настоящего договора в пользу третьего лица, так как промиссар все равно должен был иметь самостоятельный интерес в исполнении¹⁰.

Тем не менее, шел процесс постепенного допущения договоров в пользу третьего лица. Правовая природа договоров в пользу третьего лица объяснялась через прямое или косвенное представительство¹¹. Для объяснения механизма возникновения прав третьего лица в XIV в. был предложен такой вариант: третье лицо приобретает право без особой передачи прав со стороны промиссара, и для получения третьим лицом права на иск не требуется цессия (это объяснение было предложено Бартоло де Сассоферато и затем дополнено Бальдом)¹².

Кроме того, некоторые канонисты считали, что промиссар был обязан исполнить обязательство в пользу третьего лица на основании натурального обязательства. В рамках процедуры *denuntiatio evangelica* дестинатарий (третье лицо) мог подать

---

⁷ Там же. С. 48–49

⁸ Kasaj M. Characteristics of contracts for the benefit of third parties. *Global Journal of Politics and Law Research*. Vol.6. No.1. February 2017. P. 40–41

⁹ Нолькен А. Указ. соч. С. 50

¹⁰ Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Типолиитография И.И. Смирнова, 1878. С. 48.

¹¹ Hallebeek J. Contacts for a Third-Party Beneficiary: A Brief Sketch from the Corpus Iuris to Present-Day Civil Law. *Fundamina: a Journal of Legal History*. 2007. № 13–2. p. 17

¹² Бибикина Е.В. Указ соч. С. 103

жалобу на промиссара, указав, что тот не исполнил того, что обещал, в церковный суд¹³.

С течением времени договор в пользу третьего лица получает все больше и больше признания благодаря трудам Гуго Гроция. По его мнению, обещание, данное третьему лицу, обязательно, и что важно, в отличие от римского права, независимо от наличия интереса в исполнении третьему лицу¹⁴.

В XIX веке немецкая доктрина сначала вернулась к римскому принципу невозможности порождения обязательства исполнить в пользу третьему лицу, но продлилось это недолго, хотя на признание принципиальной возможности заключения договора в пользу третьего лица еще довольно долго не могли решиться¹⁵. Среди причин М. Касаж называет возрастающее социальное влияние страхования жизни¹⁶.

Х.Ф. Мюленбрух в 1835 г. предпринял попытку объяснить возникновение права у третьего лица через сравнение с ведением дела в чужих интересах. Положение дестинатария сравнивалось с положением доминуса, в интересах которого гестор вел дела.

Ф.К. фон Савиньи полагал, что договор, заключенный в пользу третьего лица, в тот момент, когда третье лицо одобряет заключение договора, превращается в договор, заключенный представителем (промиссаром) третьего лица¹⁷.

Представители исторической школы полагали, что третье лицо получает право требования по аналогии (*actio utilis*) с правом промиссара с помощью производного иска. Это объяснение природы права дестинатария через уступку права кредитором или уступку в силу закона.

---

¹³ *Hallebeek J.* Op. cit. P. 17

¹⁴ *Гроций Г.* О праве войны и мира / Под ред. С.Б. Крылова. Книга вторая: [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество» URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn2.pdf>. С. 225.

¹⁵ *Hallebeek J., Dondorp H.* Contracts for a Third-Party Beneficiary: a Historical and Comparative Account. Leiden – Boston, Martinus NIJHOFF Publishers, 2008. P. 72

¹⁶ *Касаж М.* Op. cit. P. 41

¹⁷ *Нолькен О.* Указ соч. С. 68

Была выработана на основе судебной практики теория акцептации, согласно которой третье лицо через присоединение к договору получало права кредитора¹⁸.

Й. Унгер предложил признать право третьего лица первоначальным, не возникающим на основе цессии, представительства или чего-либо еще, а возникающим в силу закона¹⁹.

В настоящее время вряд ли вызывает сомнения тот факт, что для возникновения договора в пользу третьего лица не требуется согласия третьего лица на заключение договора²⁰. Поэтому теории представительства, акцептации и действия в чужом интересе не в полной мере подходят для объяснения природы права третьего лица, поскольку эти теории предполагают совершение волеизъявления третьим лицом, изначально приравнивают статус третьего лица к статусу кредитора²¹.

Ж. Hallebeek указывает, что по немецкому праву право третьего лица возникает в силу заключения соглашения между должником и кредитором, оно не является производным²². Теория цессии, как и другие теории, были придуманы для обоснования возможности заключения договоров в пользу третьего лица, и эту роль они целиком и полностью исполнили. Конечно, какие-то общие черты с цессией и представительством есть, в первую очередь похожие цели – все это инструменты, благодаря которым право возникает у лица, не участвующего в договоре. Но у этих явлений разная правовая природа.

Перейдем к вопросу о правовой природе права третьего лица. Необходимо разделить этот вопрос на две части: правовая природа права третьего лица выразить намерение воспользоваться своим правом требовать исполнения от должника и права третьего лица после выражения этого намерения.

---

¹⁸ Бибикова Е. В. Указ. соч. С. 105

¹⁹ Бибикова Е. В. Указ. соч. С. 107

²⁰ Тарасенко Ю. А. Указ соч. С. 304.

²¹ Бибикова Е. В. Указ. соч. С. 151.

²² Hallebeek J. Op. cit. P. 32

Право третьего лица выразить намерение некоторые ученые называют *секундарным*²³. Под *секундарным*²⁴ правом Э. Зеккель понимал субъективное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки²⁵. Впоследствии А. фон Тур добавил к этому определению еще один признак – наличие элемента вмешательства в чужую правовую сферу²⁶. Положение лица, претерпевающего изменение в его правовой сфере, осуществляемые другим лицом, характеризуют обычно с помощью связанности²⁷. В отличие от обязанности связанность не предполагает необходимости совершить действия или воздерживаться от их совершения.

В советской доктрине существовала еще одна точка зрения на природу *секундарных прав*. М.М. Агарков не считал признаки, выделяемые Э. Зеккелем, достаточными для образования особой категории субъективных прав²⁸. Он полагал, что они представляют собой отдельные проявления способности иметь права.

До момента выражения третьим лицом намерения воспользоваться своим правом у должника отсутствует обязанность, он не обязан исполнить обязательство в пользу третьего лица. По нашему мнению, положение должника можно описать как связанность, так как, если третье лицо воспользуется своим правом, должник будет претерпевать изменения в своей правовой сфере.

---

²³ См., например: Тарасенко Ю.А. Указ. соч. С. 306. Мильков М.А. Указ. соч.

²⁴ Существуют разночтения при переводе «*Gestaltungsrechte*» на русский язык. См. Третьяков С.В. Формирование концепции *секундарных прав* в германской цивилистической доктрине // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 251–252

²⁵ Зеккель Э. *Секундарные права в гражданском праве* // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 210.

²⁶ Третьяков С. В. Указ. соч. С. 257.

²⁷ См., например: Третьяков С.В. Указ. соч. С. 263, Бабаев А.Б. Проблема *секундарных прав* в российской цивилистике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 43–44

²⁸ Агарков М. М. *Избранные труды по гражданскому праву*: в 2 т. Т. 2: *Общее учение об обязательствах и его отдельных видах*. М.: Статут, 2012. С. 102–104

Третье лицо, в свою очередь, своим волеизъявлением изменяет правовую сферу должника.

Тарасенко Ю.А., возражая против признания права третьего лица проявлением правоспособности, указывает, что намерению третьего лица воспользоваться правами из договора противостоит обязанность участников договора не изменять условия такого договора без согласия на это изъявившего волю третьего лица²⁹. Это верно, но только после выражения намерения третьим лицом. Представляется, что аргумент Тарасенко Ю.А. не проливает свет на природу права третьего до выражения намерения воспользоваться своим правом.

Таким образом, мы полагаем, что право третьего лица выразить намерение воспользоваться своим правом является вторичным, что, однако, однозначно не определяет его правовой природы, поскольку природа самого вторичного права является дискуссионной.

После выражения намерения третьим лицом воспользоваться своим правом у должника возникает обязанность исполнить обязательство в пользу третьего лица, т.е. у должника возникает уже не связанность, а обязанность. Получается, что третье лицо занимает положение кредитора, но не становится кредитором. Первоначальный кредитор не уходит из договора, заключенного с должником³⁰. Тем не менее, в доктрине сложилось несколько мнений относительно статуса третьего лица: (1) третье лицо не становится кредитором³¹, (2) третье лицо противостоит долж-

---

²⁹ Тарасенко Ю. А. Указ. соч. С. 307

³⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. С. 213.

³¹ Чурилов А. Ю. К вопросу о классификации договоров в пользу третьего лица // Российская юстиция. 2017. N 11. С. 13. Чурилов А.Ю. ссылается на наличие такой позиции, однако нам не удалось в приведенных им источниках найти подтверждение, поэтому мы не можем исследовать аргументы, приводимые в ее поддержку.

нику в качестве кредитора³², (3) возникает трехсторонний договор³³.

Тарасенко Ю. А. считает, что возникает трехсторонний договор, потому что третье лицо приобретает все права стороны в договоре, третье лицо приобретает обладает определенными правами и обязанностями, соответствующими специфике договора в пользу третьего лица. Мы не можем согласиться с такой позицией. По нашему мнению, договор в пользу третьего лица двусторонний. Третье лицо нельзя признать стороной договора, так как оно не участвует в заключении договора. В основу деления сделок на двусторонние и многосторонние положено количество лиц, выражение воли которых нужно для заключения сделки, и в рассматриваемом случае сделка уже заключена на основе волеизъявления двух сторон – должника и кредитора.

Если обратиться к иностранному опыту, можно увидеть, что в некоторых странах, например, Нидерландах, третье лицо прямо признается стороной договора³⁴. Но в европейских правовых порядках это скорее исключение, наиболее распространено понимание договора в пользу третьего лица как двустороннего³⁵.

В заключение отметим, что договор в пользу третьего лица далеко не всегда признавался правом. Он прошел долгий путь от практически полного запрета в римском праве до признания в современном праве. Для того, чтобы добиться действительности договора в пользу третьего лица, использовались различные теории, в том числе, теории цессии, представительства, акцептации, но представляется, что они уже выполнили свою роль, договор в пользу третьего лица прямо закреплен в российском законодательстве, как и в законодательстве многих других государств. И право третьего лица возникает на основании соглашения должника и кредитора в силу указания закона.

---

³² См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 213, Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 181.

³³ Тарасенко Ю. А. Указ. соч. С. 267.

³⁴ Dutch Civil Code. Book 6. Title 6.5. Article 6:254. // URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения 05.12.2020)

³⁵ Hallebeek J. Op. cit. P. 31-32, Kacaj M. Op. cit. P. 43

Договор в пользу третьего лица является двусторонним как минимум потому, что договор возникает без участия третьего лица, оно не участвует в процессе его заключения. Право дестинатария выразить намерение воспользоваться своим правом по договору является по своей природе секундарным. Наконец, после выражения данного намерения третье лицо противостоит должнику в качестве кредитора, но при этом кредитор не перестает быть стороной договора.

*Шупакова Мария Евгеньевна
Студентка Юридического
факультета Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

*Shchupakova Mariia Evgenievna
Student, Law Faculty
Moscow State University
E-mail: mary.sch5678@mail.ru*

ГРУППОВОЙ ИСК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

О. А. Галкина

Аннотация: *статья посвящена анализу гражданско-правовых норм о групповом иске, его оценочной характеристике и сравнению с иском, подаваемым в защиту прав других лиц.*

Ключевые слова: *групповой иск, группа лиц, неопределенный круг лиц.*

THE CLASS-ACTION SUIT IN CIVIL PROCEEDINGS

O. A. Galkina

Abstract: *the article is devoted to the analysis of civil law norms on a class action, its evaluation characteristics and comparison with a claim filed in defense of the rights of other persons.*

Key words: *class action, group of persons, indefinite circle of persons.*

Разбираясь в вопросе группового иска, в первую очередь важно отметить тот факт, что данный институт конкретно для цивилистического процесса, является относительно молодым, поскольку законодательно он был введен в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹ только в октябре 2019 г., при том, что в рамках арбитражного процесса таковой появился еще в 2009 году.

В рамках судебной практики институт группового иска по большей части применяется для защиты прав, свобод и законных интересов отдельной группы потребителей – данное право установлено ч. 2 ст. 45 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

защите прав потребителей»², а также при разрешении споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. При этом во втором случае социальная значимость введения и использования данной формы защиты вполне обоснована статистическими данными, сводка по которым приводится Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации³, которая констатирует рост числа исков к застройщикам на 41 % с 2015 по 2018 годы. В 2018 г. в суды поступило 29 079 таких исковых заявлений.

По другим же категориям дел количество коллективных исков является незначительным. На мой взгляд, данный факт связан с непродолжительным временем существования названного способа защиты прав и его некой неизведанностью для потенциальных истцов, чем как раз обуславливается актуальность выбранной мною темы.

Легального определения группового иска нет, однако в юридической доктрине Ярков В.В.⁴ раскрывает сущность данного понятия как процессуальный институт, который позволяет защитить интересы большой группы лиц, персональный состав которой не известен на момент возбуждения дела, одному или нескольким участникам этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в него лиц. Отсюда можно сделать вывод, что групповой иск – это некая разновидность обычного иска, поскольку целью его применения также является защита нарушенных прав, а характерными особенностями выступают количественный фактор и наличие связи потенциального истца с неопределенной группой, имеется в виду принадлежность к ней по определенным признакам.

Вопросы, касающиеся рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, регулируются главой 23.3 ГПК РФ. Ст. 244.20 устанавливает, что в защиту прав и законных ин-

---

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.02.2021 г.).

⁴ См.: Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. №9.

тересов группы лиц граждан или организация, входящие в состав этой группы, вправе обратиться в суд при наличии совокупности следующих условий:

- 1) имеется единый ответчик;
- 2) типичности, т.е. предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;
- 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Также, в установленных федеральными законами случаях с коллективным иском могут обратиться орган, организация или гражданин, не являющиеся членами группы лиц, в защиту которой осуществляется обращение. Но, тогда необходимо соблюсти условия о том, что, во-первых, в исковом заявлении должна содержаться ссылка на федеральный закон, устанавливающий право названных субъектов на такое обращение, а, во-вторых, указание на то, в чем конкретно заключаются интересы членов этой группы и какие именно их права нарушены.

Одним из важнейших условий подачи группового иска является количественный ценз. Он заключается в том, что ко дню обращения в суд число присоединившихся к конкретной группе лиц участников должно быть не менее 20. Присоединение лица к требованию о защите прав и законных интересов конкретной группы осуществляется путем подачи в письменной форме заявления о присоединении либо непосредственно в суд, если право на присоединение реализуется после принятия искового заявления к производству суда. Важно, что присоединение к требованию возможно лишь до перехода к судебным прениям.

В групповом исковом заявлении должно быть указано лицо, которому поручено ведение соответствующего гражданского дела в интересах группы лиц. Это лицо, как правило, должно быть ее членом и обязано добросовестно защищать права и законные интересы представляемой группы. При этом, юридическим основанием для ведения дела данным субъектом является не доверенность, а само заявление о присоединении. Указанный участник гражданского судопроизводства пользуется всеми про-

цессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, в том числе обязанность по уплате судебных расходов.

Большой интерес для нас составляет объем прав у лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы. В соответствии со ст. 244.23 ГПК РФ таковые вправе:

1) знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;

2) ходатайствовать в суде о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в том числе после вынесения судом решения;

3) присутствовать в судебном заседании, в том числе если оно объявлено закрытым;

4) отказаться от группового иска.

5) а для членов группы лиц, несогласных с предъявленным требованием, предусмотрено право вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Прочитав данную статью, можно заметить тот факт, что указанные участники процесса не вправе изменить основание или предмет иска, что существенно сужает их права и выявляет один из недостатков данного института.

Дело о защите прав и законных интересов группы лиц рассматривается судом в срок, не превышающий восьми месяцев со дня вынесения определения о принятии заявления к производству суда, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие по нему решения.

Законодатель также предусмотрел ситуацию, при которой в суд с самостоятельным иском может обратиться лицо, являющееся членом определенной группы, подпадающее под условия, предусмотренные ст. 244.20 ГПК РФ, но при этом не присоединившееся к групповому иску. Тогда суд разъясняет такому заявителю его право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов соответствующей группы, которое было предъявлено ранее. Далее, возможны два исхода. Первый: если он не решится реализовать свое право, то суд приостановит производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения по групповому иску; второй: присоединение будет осуществлено, а самостоятельного иска не будет. Аналогично – в

случае, если групповой иск предъявлен позднее самостоятельно-го обращения в суд указанного лица.

В завершении анализа правовых норм о групповых исках необходимо охарактеризовать то, ради чего в суд происходит обращение – это особенности решение суда. В этой связи ст. 244.28 ГПК РФ закрепляет, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела по заявлению члена этой группы лиц, который ранее не присоединился либо отказался от заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, предъявленному к тому же ответчику, о том же предмете, за исключением случаев, если указанные обстоятельства оспариваются этим членом группы лиц. Иными словами: решение, принятое в отношении неопределенного круга лиц, распространяется и на иных участников группы, которые еще не присоединялись к иску, но потенциально являются ее членами. В резолютивной части решения по делу о защите прав и законных интересов группы лиц должны содержаться выводы в отношении каждого из членов группы, присоединившихся к такому требованию.

Из-за того, что одним из оснований подачи данного вида иска является наличие нарушения прав большого круга лиц, его часто отождествляют с иском, подаваемым в защиту прав свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, однако это грубая ошибка, поскольку, проанализировав нормы ГПК РФ, можно выявить существенные различия, в частности:

1) правом на обращение с групповым иском обладают граждане и организации при наличии четырех оснований, предусмотренных ст. 244.20 ГПК РФ, а с иском в защиту прав свобод и законных интересов других лиц вправе обращаться только определенные законом субъекты и только в установленных им же случаях;

2) Органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, обращающиеся в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц обладают теми же процессуальными правами и несут те же процессуальные обязанности, что и истец, за исключением права на заключение миро-

вого соглашения и несения обязанности по судебным расходам, в то время как по групповому иску истцы не вправе изменить предмет и основание данного средства правовой защиты.

В завершении хотелось бы отметить следующие достоинства данной формы защиты прав и законных интересов:

1) посредством группового иска экономится время судей, поскольку он позволяет в рамках одного гражданского судопроизводства разрешить возникшие споры большего количества лиц;

2) на основании решений, вынесенных по групповым искам, формируется более целостная судебная практика по определенной групповой категории, в которой проще ориентироваться и соответственно применять ее.

3) на мой взгляд, важнейшим плюсом групповых исков является то, что решения, принимаемые по ним, распространяются и на лиц, не присоединившихся к данному иску, что фактически исключает в дальнейшем необходимость обращения в суд для последующего разбирательства.

Таким образом, принимая во внимание все специфические особенности группового иска, а в частности, его достоинства, можно сделать вывод о том, что он вполне мог бы использоваться как средство защиты нарушенных прав и законных интересов как можно чаще и в других категориях дел, где специфика исполнения решения по такому роду исков не связана с денежными выплатами, поскольку, в силу невозможности заранее определить исчерпывающий круг заявителей, исполнить такое решение затруднительно.

*Галкина Оксана Андреевна
студентка юридического
факультета Воронежского
государственного университета
E-mail: galkina-oksanochka@bk.ru*

*Galkina Oksana Andreevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: galkina-oksanochka@bk.ru*

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

П. А. Глотова

Аннотация: в данной статье автор рассматривает последствия несоблюдения письменной формы арбитражного соглашения и обязательные условия с точки зрения его процессуальной природы.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, несоблюдение письменной формы, недействительность, исполнимость.

THE FORM AND CONTENT OF THE ARBITRATION AGREEMENT: MODERN ASPECTS

P. A. Glotova

Аннотация: annotation: In this article, the author examines the consequences of non-compliance with the written form of the arbitration agreement and the mandatory conditions from the point of view of its procedural nature.

Key words: arbitration agreement, non-compliance with the written form, invalidity, enforceability.

Арбитраж представляет собой альтернативную форму разрешения спора. Стороны при его возникновении могут обратиться как в государственный суд, так и выбрать арбитраж, который имеет ряд преимуществ по сравнению с разбирательством в государственном суде. Однако для инициации рассмотрения спора в арбитраже необходимо арбитражное соглашение, которое имеет ряд нюансов. В настоящее время обновилось законодательство, активно развивается практика. В связи с чем, необходимо пере-

смотреть вопросы формы и содержания арбитражного соглашения с современных позиций.

Для выполнения основной цели арбитражного соглашения, то есть передачи спора на рассмотрение арбитража, арбитражное соглашение должно быть действительным и исполнимым. В пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»¹ указывается, что под недействительным арбитражным соглашением понимается соглашение, заключенное при наличии порока воли (обман, угроза, насилие), с несоблюдением формы или противоречащее иным императивным требованиям применимого права. Таким образом, к арбитражному соглашению применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие вопросы заключённости, действительности договора.

По смыслу ст. 432 ГК РФ арбитражное соглашение, как договор, считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Исходя из этого, арбитражное соглашение должно соответствовать требованиям формы, воли, дееспособности сторон, его содержания и т.п.

Применительно к форме арбитражного соглашения следует обратить внимание на следующие аспекты.

ГК РФ допускает заключение договора в устной и письменной форме, что с позиции договорной теории арбитражного соглашения означает возможность заключения и арбитражного соглашения в устной форме. Однако в Федеральном законе об арбитраже, Законе о международном коммерческом арбитраже допускается заключение соглашения исключительно в письменной форме (императивная норма). Согласно статье 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы влечет недействительность в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон. Несмотря на отсутствие прямого указания в Феде-

---

¹ О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 3.

ральном законе "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"², Законе РФ "О международном коммерческом арбитраже"³ на недействительность арбитражного соглашения по данному основанию, несоблюдение письменной формы арбитражного соглашения влечет его недействительность⁴.

Так, например, в одном из судебных актов указывалось на требование заявителя признать третейское соглашение в виде третейской оговорки в договоре недействительным (ничтожным) ввиду несоблюдения письменной формы⁵. Однако, в другом деле суд при решении вопроса о заключении арбитражного соглашения путем обмена письмами, документы отметил следующее: «Сведений о том, что ответчик был уведомлен о наличии данного третейского соглашения и не возражал против него, в материалах третейского дела не имеется. Таким образом, третейское соглашение сторонами третейского разбирательства не заключалось, в связи с чем оснований для рассмотрения дела третейским судом не имелось». Из этого следует, что в судебной практике существует неопределённость в вопросе последствий несоблюдения письменной формы, а именно недействительности или незаключенности.

Представляется, что нарушение письменной формы означает, что арбитражное соглашение не заключено. Иными словами, такое арбитражное соглашение является «несуществующим». С позиции критериев разграничения недействительных и несуществующих сделок это означает, что такое арбитражное соглашение не может производить правовые последствия, не подлежит «исцелению», и не может быть конвертировано в другое согла-

---

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 г. – № 1 (часть I). – Ст. 2

³ О международном коммерческом арбитраже: Федер.закон от 07 июля 1993 № 5338-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

⁴ Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / Под ред. В.В. Хвалея. – М.: РАА, 2017. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.03.2018 № С01-147/2018 по делу № А65-21600/2017 // СПС КонсультантПлюс

шение⁶. С другой стороны, указанная конверсия может быть осуществлена путем заключения третейской записи (соглашения сторон о передаче спора в арбитраж после возникновения спора), однако конверсия подразумевает трансформацию уже существующего соглашения, а не заключение нового (например, договор аренды конвертируется в договор ссуды).

Несмотря на логичность признания такого соглашения незаключенным, Верховный суд Российской Федерации однозначно относит несоблюдение письменной формы к основанию недействительности по аналогии с нормой ГК РФ применительно к договорам. Однако представляется, что дискуссионный вопрос о природе арбитражного соглашения не позволяет его рассматривать как классический гражданско-правовой договор ввиду превалирования процессуальной сущности. Несоблюдение письменной формы арбитражного соглашения означает, что нарушено требование закона, однако наиболее существенным в данном вопросе является невозможность определения воли сторон на рассмотрении спора в арбитраже, что имеет принципиальное значение для данного вида соглашения. Таким образом, представляется, что спецификой арбитражного соглашения является признание его незаключенным в отсутствие письменной формы.

Актуальным вопросом в настоящее время является возможность заключения арбитражного соглашения в устной форме в силу того, что положение Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Нью-Йоркская Конвенция 1958 г.)⁷ о письменной форме соглашения является унифицированным правилом, которое может быть дополнено в рамках национального законодательства. В числе изменений, внесенных в Типовой закон ЮНСИТРАЛ в 2006 году, уже было предложение отказаться от требования соблюдения письменной

---

⁶ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 – 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. // СПС КонсультантПлюс

⁷ О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.): Конвенция Организации Объединенных Наций // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 8.

формы арбитражного соглашения, однако не каждый законодатель осмелился отказаться от письменной формы⁸.

Стоит отметить, что письменная форма представляет собой «консервативное»⁹ требование, в связи с чем наблюдается тенденция смягчения требований к письменной форме арбитражного соглашения, что позволяет использовать менее регламентированные способы фиксации. Так, А.М. Магид настаивает на радикальном решении, предлагая отказаться от заключения арбитражного соглашения как письменного договора¹⁰. В основе данной позиции лежит концепция арбитража "by default", где господствует идея «подразумеваемого» арбитражного соглашения, что является прогрессивным способом избавления от письменной формы. Суть данного явления заключается в том, что в письменном арбитражном соглашении нет необходимости, потому что все споры по умолчанию разрешаются в третейском суде и только посредством заключения пророгационного соглашения можно обратиться в государственный суд. Однако в настоящее время и концепция "by default" и отказ от письменной формы являются преждевременными ввиду того, что разбирательство в государственном суде пока является основным способом разрешения спора, а императивные требования к форме арбитражного соглашения направлены на формирование у сторон осознанного отношения к арбитражу, так как соблюдение письменной формы свидетельствует о непосредственной договорённости сторон.

Представляется, что существенным недостатком отказа от письменной формы является то, что намерение сторон передать спор на разрешение арбитража должно быть явно выраженным и свидетельствовать о совместной воле, что невозможно увидеть при заключении арбитражного соглашения в устной форме.

---

⁸ Хвалей В. В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. – 2016. – № 5. – С. 87–95.

⁹ Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Под ред. Р.О. Зыкова. М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. // СПС КонсультантПлюс

¹⁰ Магид А. М. Способы имплементации третейского разбирательства «by default» // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей выступающих на конференции "Российский арбитражный день – 2018". – 2018. – Вып.4. – С. 314–336.

Единственным исключением, когда не письменная форма свидетельствовала о намерении передать дело на рассмотрение арбитража являлось закрепление положения о разрешении споров в третейском суде в правилах проведения торгов на фондовом рынке. Все потенциальные участники торгов при допуске к ним выражали молчаливое согласие на арбитражную оговорку ввиду того, что при большом количестве потенциальных контрагентов не представлялось возможным заключить арбитражное соглашение, так как заранее неизвестна сторона, с которой мог возникнуть спор. Однако в настоящее время «молчаливый акцент» привел бы к признанию арбитражного соглашения незаключенным в российских судах.

Последней тенденцией упрощения формы арбитражного соглашения является использование электронных арбитражных соглашений в качестве способа фиксации договоренности сторон о рассмотрении спора в арбитраже. В статье 7 Федерального закона об арбитраже предусматривается заключение соглашения путем обмена электронными документами при условии, что возможно достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. В связи с этим представляет интерес позиция Районного суда Северного округа Иллинойса, который пришел к выводу, что «легко распечатываемый и сохраняемый характер контракта достаточен для того, чтобы сделать его «письменным».. «Таким образом, – заключил суд, – электронное лицензионное соглашение, включая положение об арбитраже, является письменным соглашением»¹¹. Более того, сторона соглашения может подтвердить свою волю на рассмотрение спора в арбитраже электронным сообщением, что будет доказательством того, что арбитражная оговорка сохраняет свою силу¹².

Одним из существенных аспектов арбитражного соглашения является его содержание, то есть круг условий, которые стороны

---

¹¹ О допустимости арбитражного соглашения и арбитражного разбирательства в электронной форме. – (https://zakon.ru/blog/2020/11/23/o_dopustimosti_arbitrazhnogo_soglasheniya_i_arbitrazhnogo_razbiratelstva_v_elektronnoj_forme).

¹² Панельная дискуссия «Арбитражное соглашение: как избежать ошибки?». – (<https://fparf.ru/news/fpa/arbitrazhnye-soglasheniya-v-novoy-realnosti/>).

должны согласовать при его заключении. Представляется, что вопрос о характеристике содержания арбитражного соглашения должен решаться в зависимости от его правовой природы, которая, безусловно, является процессуальной. Исходя из этого, применение к арбитражному соглашению норм материального права не должно влиять на его процессуальную сущность.

По общему правилу к арбитражному соглашению применяются положения статьи 432 ГК РФ, где регламентируются основные положения о заключении договора. Однако следует выделить следующие обязательные условия соглашения, свидетельствующие о его процессуальной природе. Во-первых, указание на конкретный арбитражный орган с указанием точного наименования арбитражного учреждения, указание на круг споров, подлежащих рассмотрению в арбитраже, то есть определение пределов арбитражного соглашения, указание на применимое право в случае заключения соглашения к внешнеэкономической сделке. В случае отсутствия указанных выше существенных условий, арбитражное соглашение является не заключенным. Однако указание на применимое право не является обязательным и его отсутствие лишь свидетельствует о том, что будут применяться коллизионные нормы.

В любом случае из содержания соглашения должна очевидно явствовать воля сторон на передачу спора в арбитраж. Так, например, суды при анализе содержания арбитражного соглашения определяют направленность воли сторон. В одном из Определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указывается следующее: «исходя из содержания арбитражного соглашения, представленного в настоящем деле, истец и ответчик не выразили свою волю на то, что все споры, возникающие из договора, будут рассматриваться третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора (ad hoc)»¹³. В силу того, что критерием арбитражного соглашения является его исполнимость, которая включает в себя не только согласование сторонами определённого арбитража, но и установление посредством анализа его содержания воли

---

¹³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2020 N 304-ЭС19-20506 по делу N А27-5147/2019 // СПС КонсультантПлюс

сторон, то отсутствие обязательных условий влечет его неисполнимость (п.30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается тенденция смягчения требований к письменной форме. Однако институт арбитража не готов к полному отказу от письменной формы, ввиду очевидных ее преимуществ. Также следует отметить, что содержание арбитражного соглашения должно включать в себя обязательные условия, связанные с процессуальной составляющей такого рода соглашений. Исходя из анализа судебной практики необходимо подчеркнуть, что наиболее существенным аспектом арбитражного соглашения является четкое формулирование сторонами положений, из которых арбитр, суд сделают вывод об обоюдной воле сторон на передачу спора в арбитраж.

*Глотова Полина Андреевна
Студентка юридического
факультета Воронежского
государственного университета*

*Glotova Polina Andreevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: pollimat@mail.ru*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

К. А. Голубенко

Аннотация: в статье обосновывается необходимость введения и активного применения альтернативных способов урегулирования споров в исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, альтернативные способы разрешения споров, медиация, переговоры.

ALTERNATIVE WAYS TO SETTLE DISPUTES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

K. A. Golubenko

Abstract: the article substantiates the necessity of the introduction and active use of alternative methods of dispute settlement in enforcement proceedings.

Key words: enforcement proceedings, alternative dispute resolution methods, mediation, negotiates.

Конституционная гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина является важнейшей в контексте реализации прав человека¹. При этом данная гарантия немаловажна без надлежащей процедуры, в рамках которой возможно гармонизировать интересы конфликтующих сторон. Как следствие, возрастает роль альтернативных способов урегулирования споров. В настоящее время таким способам уделяется повышенное внимание со стороны государства. В 2019 г. в отечественное

---

¹ См.: ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 144 (8198). 04.07.2020 г.

процессуальное законодательство были включены новые виды примирительных процедур (судебное примирение, переговоры и др.)² Подобная тенденция вполне объяснима необходимостью оптимизировать нагрузку на суды, снизить общий уровень социальной напряженности за счет разрешения конфликтов без непосредственного участия суда³.

С учетом такого повышенного внимания в некотором смысле поражает «стабильность» органов государственной власти в части регулирования альтернативных способов урегулирования споров в рамках исполнительного производства. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 31.07.2020 г., далее – 229-ФЗ) регламентирует только возможность подачи жалобы на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей (ст. 121 и Гл. 18 229-ФЗ)⁴. Такая возможность представляет собой скорее несудебную юрисдикционную форму защиты права, чем альтернативный способ урегулирования спора⁵.

Конечно, ст. 50 229-ФЗ предоставляет сторонам возможность заключить мировое соглашение или соглашение о примирении, но не раскрывает правила его согласования и утверждения⁶.

---

² См.: Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099.

³ Прим.: подобные цели указаны также в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения – 21.01.2021 г.)

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁵ См.: *Ярков В.В.* Исполнительное производство: Учебник. М.: Статут, 2020. С. 201–206.

⁶ Прим.: единственное исключение касается утверждения мирового соглашения на стадии исполнения судебного акта, порядок утверждения которого регламентирован. См., в частности: ст. 153.10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

В научном сообществе неоднократно высказывалась точка зрения о возможности и необходимости применения альтернативных способов урегулирования споров на стадии исполнительного производства⁷. Это вполне обосновано: далеко не всегда стороны исполнительного производства хотят противоборствовать друг другу и при этом готовы искать компромиссные решения. По верному замечанию А.А. Парфенчиковой «взыскатель, столкнувшись с трудностями при удовлетворении своих требований путем реализации имущества должника и применения в отношении его иных мер принудительного исполнения, зачастую готов искать альтернативные пути решения данной проблемы и идти на компромисс с должником»⁸.

Приведем примеры:

У должника отсутствуют денежные средства на оплату долга, но у него есть иное имущество, которое возможно реализовать (например, квартира). Такое имущество может оказаться ценным активом для взыскателя и он, конечно, может быть заинтересован в том, чтобы получить исполнение за счет иного имущества должника;

Должник и взыскатель солидарны в желании поскорее завершить исполнительное производство, но при этом имеют разногласия относительно способов и порядка его завершения, реструктуризации долга.

В каждом из приведенных примеров вполне уместно использовать альтернативные способы урегулирования споров, в частности, посредничество (медиация) и (или) переговоры.

---

⁷ См., напр.: Гуреев В. А., Аксенов И. А. Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 16. С. 64-68; Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. – 510 с.; Ярков В.В. Исполнительное производство: Учебник. М.: Статут, 2020. С. 201–206 и др.

⁸ Парфенчикова А. А. Влияние глобального кодекса принудительного исполнения на современные тенденции развития российского законодательства об исполнительном производстве // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др.; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2017. С. 252.

Наличие реальных инструментов примирения в рамках исполнительного производства несет в себе положительный социальный эффект: участие профессионального нейтрального посредника в определении условий исполнения требований взыскателей позволит эффективно сбалансировать интересы всех сторон исполнительного производства.

Наличие альтернативных способов урегулирования споров в исполнительном производстве будет также способствовать снижению нагрузки на судебных приставов-исполнителей⁹, поскольку последние будут выступать преимущественно в роли лица, которое будет утверждать результаты достигнутых договоренностей взыскателя и должника.

Забегая вперед, активное применение альтернативных способов урегулирования споров и снижение нагрузки на судебных приставов позволит перенять опыт Нидерландов, где приставы могут «...заниматься частной практикой по возврату долгов по взаимному соглашению сторон, давать правовые консультации, быть поверенным в суде и проч. Взыскание долгов судебными исполнителями имеет хорошие результаты – три из десяти дел разрешается до обращения в суд»¹⁰.

При этом внедрение таких способов должно одновременно сопровождаться и введением мер стимулирования для сторон исполнительного производства, чтобы у последних была мотивация прибегать к примирительным (посредническим) процедурам. В качестве таких мер возможно предусмотреть частичный возврат уплаченных на взыскание средств, неприменение отдельных мер принуждения (например, взыскания исполнительского сбора), предоставление налоговых льгот и другие. «Интересным представляется опыт Италии, где сторонам не компенсируются расходы по оплате государственной пошлины, но предоставляет-

---

⁹ По состоянию на 2019 г. в среднем на одного судебного пристава-исполнителя приходилось 4,3 тыс. исполнительных производств, что в 16 раз превышает норму их нагрузки. Общее количество исполнительных производств в России достигло 102,9 млн. См. подр.: Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2019 г. URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения – 04.02.2021 г.)

¹⁰ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. С. 317–326.

ся налоговый вычет в размере 500 евро, если они урегулировали правовой спор и заключили медиативное соглашение»¹¹.

Предпосылки для мотивации сторон исполнительного производства прибегать к примирительным процедурам уже формируются в рамках судебной практики. Так, по одному из дел Верховный Суд Российской Федерации отменил постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительного сбора, поскольку неисполнение требований исполнительного документа было обусловлено реализацией права сторон на мирное урегулирование спора в рамках исполнительного производства¹².

По сути Верховный Суд Российской Федерации в этом деле указал, что право на мирное урегулирование спора в рамках исполнительного производства приоритетнее необходимости добровольного исполнения требований исполнительного документа, что, конечно, можно только приветствовать.

Таким образом, введение в исполнительное производство альтернативных способов урегулирования споров позволит в большей степени сбалансировать права и интересы сторон исполнительного производства, снизить нагрузку на судебных приставов и, в конечном счете, улучшить социальную обстановку за счет качественного разрешения правовых конфликтов.

*Голубенко Константин
Александрович
магистрант Высшей школы
юриспруденции и судебно-
технической экспертизы
Санкт-Петербургского
политехнического
университета Петра Великого*

*Golubenko Konstantin
Aleksandrovich
Master's Degree Student,
Higher School of Jurisprudence and
Forensic Expertise Peter
the Great St. Petersburg Polytechnic
University
E-mail: k.a.golubenko@mail.ru*

---

¹¹ Загайнова С.К., Чудиновская Н.А., Шереметова Г.С. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 60.

¹² См.: п. 47 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 8. 2019.

ТРУДНОСТИ ПОДАЧИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛИЦОМ, ВПОСЛЕДСТВИИ ПРИЗНАННОГО СУДОМ НЕВМЕНЯЕМЫМ

К. М. Ермишкина

Аннотация: возмещение причиненного вреда – один из принципов гражданского права. Но в случае, если лицо, причинившее вред, признанно впоследствии судом невиновным, то потерпевшему от данного деяния получить компенсацию, путем подачи иска, достаточно сложно, в связи с отсутствием норм регулирующих данный вид правоотношений.

Ключевые слова: гражданский иск, лицо, признанное невменяем, компенсация, возмещение причиненного вреда.

DIFFICULTIES IN FILING A CIVIL CLAIM FOR DAMAGES SUSTAINED BY A PERSON SUBSEQUENTLY IS FOUND TO BE NOT RESPONSIBLE

К. М. Ермишкина

Abstract: Compensation for harm caused by offender's actions is one of the general principles of Civil Law. But in case if offender is found to be not responsible, victim have a problem with getting a compensation for harm because of Lack of rules governing this area.

Key words: A civil action, a person declared insane, compensation, compensation for damages.

Одна из основных целей юридической ответственности – восстановить справедливость, путем защиты и восстановления нарушенных прав граждан и организаций, как правило, это про-

исходит по средствам возмещения нанесенного правонарушителем ущерба и применением к правонарушителю санкции. Тем самым реализуется компенсационная или охранительная функция права. Гарантируется восстановление нарушенных прав статьей 52 Конституции Российской Федерации (далее, РФ), где сказано, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹. Как правило, реализуется данное право через подачу гражданского иска (гражданское судопроизводство), но в основе иска может лежать решение по уголовному или административному делу, устанавливающее виновное лицо, нанесшее вред потерпевшему.

В п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ) закреплена такой принцип гражданского права, как обеспечение восстановления нарушенных прав и их защита². Это позволяет потерпевшим подавать гражданский иск по отношению к правонарушителю и требовать возмещение вреда, причиненного им неправомерными действиями правонарушителя. Данные действия, причинение вреда, порождают деликтные обязательства, то есть наделяют лицо, причинившее своими действиями вред другому лицу, возместить причиненный вред в полном объеме. Условиями для возникновения данного вида обязательства являются: противоправность действия (бездействия); причинно-следственная связь между действиями и наступившими от них последствиями; наличие вины³.

Все эти условия должны быть установлены и доказаны в суде, только после этого можно говорить о возмещении того или иного вида причиненного потерпевшему вреда. Выделяют следу-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 01.07.2020 N 1-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г. N 527-ФЗ) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

³ Гражданское право : учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин, [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева, С.А. Степанова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2017. С. 300.

ющие виды причиненного вреда: причиненный имуществу; причиненный жизни и здоровью потерпевшего; моральный вред⁴.

Как ранее отмечалось, чтобы восстановить нарушенные права и возместить нанесенный потерпевшему ущерб необходимо прибегнуть к судебной защите, следовательно, восстановление нарушенных прав – частный случай гражданской защиты (ст. 12 ГК РФ). Из той же самой статьи следует, что в случае, если практическое восстановление правового положения, в котором находилось лицо, до причиненного ему ущерба невозможно, то «требуется компенсация материального или морального вреда для создания положения если не идентичного, то равнозначного»⁵. Соответственно, данное обязательство по возмещению причиненного вреда ложится на плечи правонарушителя – лица, совершившего виновное деяние, повлекшего за собой неблагоприятные последствия для потерпевшего.

Как уже было упомянуто выше, в основе гражданского иска о возмещении нанесенного ущерба может лежать решение суда по конкретному делу. На сегодняшний день будет актуально рассмотреть проблемы, с которыми сталкивается истец в случае, если ему был нанесен вред лицом, впоследствии признанным судом невменяемым. Ведь согласно п. 22 Постановлению Пленума Верховного Суда от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» в рамках уголовного дела гражданский иск не может быть подан по отношению к лицу, в отношении которого будут применяться меры принудительного медицинского характера⁶. Это связано с тем, что гражданский иск в рамках уголовного дела рассматривается только тогда, когда вред был причинен преступлением. В случае, если лицо, совершившее преступление, признано судом невменяемым, то оно не может быть субъектом преступления,

---

⁴ То же самое. С. 303.

⁵ Рыженков Анатолий Яковлевич Необходимость восстановления нарушенных прав как принцип российского гражданского законодательства // Вестник КалмГУ. 2014. №2 (22). С. 90.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9) / Офиц. сайт Верховного Суда РФ [общ. дост.] : <http://www.vsr.ru>

а это означает отсутствие состава преступления, как следствие, уголовного преследования и уголовной ответственности для виновного лица. Но если отсутствует субъект преступления, то объект преступления – потерпевший и вред, нанесенный ему, никуда не исчезли. Согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее, УПК РФ) потерпевший – «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред...», а решение о признании потерпевшим принимается еще в самом начале, практически сразу после возбуждения уголовного дела⁷. Согласно же п.3 и п.4 той же статьи УПК РФ потерпевший имеет право на возмещение причиненного ему имущественного и морального вреда. Соответственно возникает закономерный вопрос, а кто будет возмещать вред, причиненный потерпевшему в случае, если лицо, совершившее преступление признано судом невменяемым?

Здесь, необходимо обратиться ст. 1078 ГК РФ, которая прямо указывает, что в случае, если вред причинен жизни и здоровью потерпевшего, то суд может «возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда». И согласно п.3 той же статьи сказано, что в случае, если лицо, причинившее вред, по каким-либо причинам (например, невменяемости), не могло руководить своими действиями, то «обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным». Таким образом, исходя из смысла статьи 1078 ГК РФ, возникают следующие нерешенные вопросы:

– может ли потерпевший возмещение вред, нанесенный его имуществу: квартире, машине и другим личным вещам, имеющим ценность, если лицо, причинившее вред, было признано невменяемым;

---

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г. N 425-ФЗ) / Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

– на кого будет возложена обязанность по возмещению причиненного вреда, если с лицом, причинившим вред и признанным судом невменяемым, никто не проживает и о его психических расстройствах никто не знает.

Также обратим внимание, что п.1 ст. 1078 ГК РФ напрямую не запрещает рассмотрение гражданского иска по уголовному делу при применении принудительных мер медицинского характера. Но так как в данном уголовном судопроизводстве внимание суда сконцентрировано на установлении вменяемости-невменяемости лица, то наносится ущерб правам потерпевшего. Иск о возмещении причиненного ему вреда должен будет рассматриваться в общем порядке в гражданском судопроизводстве. А это значит, что по окончании уголовного дела, собрав все необходимые документы, потерпевший, заплатив государственную пошлину, на общих основаниях должен снова идти в суд и отстаивать свое право на возмещение причиненного ему вреда, который возмещать будет не сам виновный, а поручившееся за него лицо. То есть, то, что можно было рассмотреть в рамках одного судопроизводства, растягивается на два совершенно разных судебных дела: увеличиваются издержки, затягивается период восстановления справедливости. Это напрямую противоречит п. 4 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, ведь там сказано, что потерпевший имеет право на скорейшую компенсацию за нанесенный ему неправомерными действиями вред (далее, Декларации)⁸.

Но вернемся к вопросу о возмещении имущественного вреда, то есть, к вопросу, что делать, если невменяемый причинил вред вашему имуществу, а не вашей жизни и вашему здоровью. Например, где искать деньги на квартиру, которую он вам сжег? С одной стороны, многие люди уже давно застраховали свое имущество и свою жизнь от подобных случаев, и страховые компании, будут вынуждены покрыть все сопутствующие расходы на возмещение ущерба в кратчайшие сроки, если конечно в договоре данная ситуация прописана, как страховой случай. А в случае, если имущество не застраховано? Анализируя нормативно-пра-

---

⁸ Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40/34

вовые акты в этой сфере, можно сделать вывод, что меры обеспечения гражданского иска (например, наложение ареста на имущество) не могут быть применены к указанной выше категории лиц, ибо они совершили не преступление, а запрещенное уголовным законом деяние. Обвинение им не предъявляется, а применяются принудительные меры медицинского характера, что означает не привлечение к уголовной ответственности⁹. Потерпевший обладает правом на возмещение причиненного ему вреда частично или в полном объеме в силу п. 1 и п. 2 ст.1064 ГК РФ. И снова обратимся к Декларации, в п. 12 данной прописано, что государство должно принять меры по предоставлению финансовой компенсации в случае, если вред нанесен жизни и здоровью жертвы, а также в случае, если жертва, в связи с причиненным ей вредом стала нетрудоспособна. Также Декларация закрепляет основы социальной помощи для потерпевших – создание социальных фондов, оказание социальной психологической, медицинской, материальной помощи, т.е. следует создать национальные фонды для предоставления компенсации жертвам, когда это не может быть обеспечено из других источников. Точно также будет рассматриваться вопрос о возмещении причиненного вреда в случае, если у невменяемый не имеет попечителя и не имеет проживающих совместно с ним родителей, супруга или совершеннолетних детей.

Отсюда следует, что на современном этапе развития гражданского права в РФ институт компенсации вреда, причиненного невменяемым, абсолютно не развит: отсутствуют не только социальные фонды, которые бы восстанавливали социально-экономическое положение потерпевшего, отсутствует правовое регулирование данной сферы. Из этого следует, что потерпевший от общественно опасного деяния, совершенного невменяемым – является незащищенным с точки зрения права субъектом и не может в полной мере воспользоваться всеми доступными механизмами правосудия. А это значит, что государству необходима социальная и правовая программа, которая позволит защитить потерпевших, ведь согласно официальной статистике,

---

⁹ Возмещение вреда от преступления совершенного невменяемым – март, 2015 г. [Электронный источник] – URL: <https://pershickow.ru/vozmeshhenie-vreda-ot-prestupleniya-sovershennogo-nevmenyaemym/>

за 2019 год в РФ было более 52 тысяч уголовных дел, где к лицу, совершившему общественно опасное деяние были применены принудительные меры медицинского характера¹⁰, количество потерпевших по этим делам остается неизвестным.

---

¹⁰ Официальный сайт судебной статистики в РФ [Электронный ресурс] / URL : <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.

МЕСТО СВИДЕТЕЛЯ В КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В. В. Зацепин

В данной статье излагаются суждения о правовом положении свидетелей в гражданском судопроизводстве, отнесение их как к источникам доказательств, так и к участникам процесса.

Ключевые слова: свидетель; гражданские процессуальные отношения, правоспособность; правосубъектность, процессуальная дееспособность.

THE PLACE OF THE WITNESS IN THE CLASSIFICATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

V. V. Zatsepin

This article sets out the judgments about the legal status of witnesses in civil proceedings, referring them both to the sources of evidence and to the participants in the process.

Keywords: witness; civil procedural relations, legal capacity; legal personality, procedural capacity.

Правовое положение свидетелей в гражданском судопроизводстве можно определить двумя факторами. Свидетели являются источниками сведений о фактах, имеющих значение для дела, таким образом, являются источниками доказательств.

Важным аспектом любого развитого общества является утверждение правовых начал во взаимоотношениях государства и личности. Происходит взаимосвязь между государством и личностью, которая выражается в правах и обязанностях друг

к другу. Между государством и гражданином присутствуют содержательные отношения, которые выступают как правовые отношения между личностью и государством. Гражданин обладает определенным правовым статусом, который определяется системой юридических норм и выступают средством регулирования взаимоотношений личности и государства в сфере судопроизводства. Можно утверждать, что свидетель в гражданском судопроизводстве занимает двоякое положение, являясь источником судебных доказательств, так и одновременно участником процесса.

При рассмотрении и разрешении гражданских дел между государством в лице суда и субъектами, вовлеченными в судопроизводство, существует связь только в форме гражданских процессуальных отношений. Свидетели выступают субъектами данных отношений, являясь участниками процесса. В науке высказывалось противоположное мнение, что не все субъекты гражданских процессуальных отношений можно отнести к участникам процесса.

По мнению С.Н. Абрамова, К.С. Юдельсона в качестве участников процесса следует рассматривать только тех лиц, которые своими действиями влияют на ход и развитие процесса и обладают для этого определенными правами и обязанностями. Соответственно, если свидетели не обладают правом совершения каких-либо процессуальных действий, направленных либо на возбуждение или прекращение процесса, то они не могут быть участниками процесса и выступают только как субъект процессуальных отношений.

А.А. Мельников не разделял данной точки зрения и утверждал, что все субъекты процессуальных отношений являются участниками гражданского процесса, поскольку вне процесса нельзя осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Исключение составляют лишь должностные лица и граждане, не привлекаемые к участию в процессе, у которых находится письменное или вещественное доказательство, истребованное судом.¹

---

¹ Курс советского гражданского процессуального права. Т.1. С. 212 (автор гл. XII – А.А. Мельников).

Существует точка зрения, согласно которой, гражданские процессуальные отношения могут возникать только при наличии определенных предпосылок: норм гражданского процессуального права; правоспособности участников процесса; юридических фактов.

Под правоспособность понимается способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности. Данная точка зрения сложилась давно и нашла отражение в ст. 31 ГПК РСФСР 1964 г. В соответствии с данной статьей способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности признавались в равной мере гражданами СССР, а также за государственными предприятиями, колхозами и иными кооперативными организациями, пользующимися правами юридического лица. В результате гражданской процессуальной правоспособностью обладали все участники процесса, в том числе и свидетели.

В науке процессуального права является дискуссионным вопрос, обладают ли процессуальной правоспособностью только лица, участвующие в деле, либо процессуальной правоспособностью обладают все участники рассмотрения и разрешения гражданского дела. А.К. Сергун считала, что о процессуальных правоспособностях можно говорить лишь в отношении сторон и третьих лиц, но не других участников процесса.² П.Ф. Елисейкин отмечал, что под правоспособностью свидетелей предполагается понимать его способность воспринимать факты окружающей действительности и давать о них правильные показания.³ М.А. Фокина указывала, что если лицо не располагает информацией об обстоятельствах дела, то оно не может выступать в процессе в качестве свидетеля и не обладает необходимой правоспособностью. Также автор отмечала, что наряду с общей правоспособностью следует выделять специальную правоспособность субъектов процесса. Специальная правоспособность сторон, свидетелей и т.д. предопределяется спецификой их целей

---

² См.: Сергун А. К. О процессуальной правоспособности. // Советское государство и право. 1974, №2. С. 31-37.

³ См.: Елисейкин П. Ф. Гражданские процессуальные отношения. Ярославль, 1975. С. 31.

или функций в процессе, «а также теми возможностями, которыми они наделяются».⁴

Ст. 36 ГПК РФ «Гражданская процессуальная правоспособность» по смыслу отличается от ст. 31 ГПК РСФСР, в частности не определяется, как способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности. В соответствии со ст. 36 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, организациями, обладающими правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Обращает на себя внимание то, что закон связывает понятие гражданской процессуальной правоспособности с правом на судебную защиту. Право на судебную защиту в соответствии со ст. 46 Конституции РФ относится к основным конституционным правам человека и гражданина.

В.М. Шерстюк определял правоспособность как способность иметь процессуальные права и обязанности стороны и третьего лица, которая признается в равной степени за всеми гражданами и организациями, являющимися субъектами материального права.⁵ Именно данное положение гражданской процессуальной правоспособности согласуется с действующими нормами ГПК РФ.

М.А. Фокина отмечала, что применительно к свидетелям следует говорить об их правосубъектности как условии способности свидетельствовать в суде. Учеными, признающими существование данного правового понятия, под правосубъектностью понимается одновременная способность обладать и осуществлять данные гражданские процессуальные права и обязанности.⁶ Другие авторы придерживались другой точки зрения – гражданской процессуальной дееспособностью должны обладать все участники процесса, в том числе и свидетели.⁷ Можно считать, что граж-

---

⁴ Фокина М. А. Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве. Саратов, 1996. С. 44–45.

⁵ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2003. С. 88.

⁶ См.: Якубов С. А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент, 1973. С. 248.

⁷ См.: Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов. 1965. С. 45.

данская процессуальная дееспособность не является категорией, которая может быть применима к свидетелю.

Определение процессуальной дееспособности раскрывается в ст. 37 ГПК РФ. Под процессуальной дееспособностью понимается способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю. В полном объеме данную способность приобретают граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, а также организации.

Дееспособность можно охарактеризовать двумя чертами: способностью лично или через представителей осуществлять права и выполнять обязанности в процессе; достижением гражданами определенного возраста. Гражданская процессуальная дееспособность не распространяется на свидетелей в гражданском судопроизводстве. Данный вывод можно подтвердить следующими фактами.

Во-первых, свидетель согласно законодательству, должен лично участвовать в процессе, давать свидетельские показания и своими действиями осуществлять права и выполнять соответствующие обязанности. По-другому как теоретически, так и практически невозможно, так как свидетель является источником личного доказательств и в этом смысле незаменим. Можно смело утверждать, что в силу этой особенности свидетель не может поручить свидетельствование в суде от своего имени другому лицу, то есть осуществлять права и выполнять обязанности свидетеля через представителя. Таким образом, проблема способности лично осуществлять права и выполнять обязанности свидетеля не является предметом правового регулирования. Это способность присуща свидетелю как источнику личных доказательств. Во-вторых, закон не связывает способность граждан выступать свидетелями в суде, а значит, способность лично своими действиями осуществлять права и исполнять обязанности с достижением определенного возраста.

Гражданские процессуальные правоотношения возникают между судом и участниками процесса. Особенность их заключается в том, что это властные отношения, в которых суд наделен властными полномочиями в отношении всех других участников процесса. Значение процессуальных отношений обуславливает

ся тем, что они возникают в сфере отправления правосудия, где суд, осуществляющий правосудие занимает особое положение среди участников процесса. В его полномочия входит организация и направление процессуальной деятельности других участников процесса.

Предпосылкой возникновения процессуальных отношений выступает совокупность юридических фактов, образующих определенный юридический состав. Он влечет возникновение процессуальных правоотношений с участием свидетеля, образует следующие факты: возбуждение гражданского дела судом; заявление заинтересованными лицами ходатайства о вызове и допросе свидетеля; определение суда о вызове и допросе гражданина в качестве свидетеля.

Процессуальные отношения не могут существовать вне процесса, этим и определяется юридическое значение факта возбуждения гражданского дела.

Правовое значение ходатайства о вызове и допросе свидетеля заключается общими установлениями закона об обязанности доказывания, ведь в соответствии с ГПК РФ, каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как основание своих требований и возражений и представить соответствующие доказательства. Также в ГПК РФ установлено, что лицо ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела может подтвердить свидетель, и сообщить суду его фамилию, имя, отчество, место жительства. В соответствии с действующим законодательством только стороны имеют право привлекать свидетелей в процесс, суд по собственной инициативе не наделен таким правом. Стоит отметить, что ходатайство о вызове и допросе свидетеля не образуют окончательного юридического состава необходимого для возникновения гражданского процессуального отношения с участием свидетеля, так как сам суд не связан данным ходатайством в обязательном порядке его удовлетворения. Суд может не удовлетворить ходатайство в том случае, если данные показания не относятся к делу или если обстоятельства, имеющие значения для дела, в силу закона не подлежат установлению с использованием свидетельских показаний в связи с их недопустимостью. Соответственно на определение

суда об отказе в вызове и допросе свидетеля может быть подана частная жалоба. Таким образом, юридическим фактом, который необходим для окончания юридического состава, влекущий возникновение гражданского процессуального отношения с участием свидетеля, является вынесение судом определения о его вызове в судебное заседание и допросе по обстоятельствам дела.

Все субъекты гражданских процессуальных правоотношений как участники процесса в зависимости от тех функций, которые они выполняют, разделяются на три группы: суд; лица, участвующие в деле; иные участники процесса. Суд занимает особое положение в процессе, являясь органом, осуществляющим правосудие. Состав лиц, участвующих в деле установлен законом, в частности к ним относятся стороны, третьи лица, прокурор и т.д. Главным фактором включения данных субъектов в группу лиц является наличие у них юридической заинтересованности в деле. Заинтересованность проявляется в разном аспекте, как в материально-правовой, так и процессуальной заинтересованности. К иным участникам процесса, которые не входят в группу лиц, участвующих в деле, относятся свидетели, эксперты, переводчики, специалисты. По мнению Т.В. Сахновой, данная группа субъектов, «отличается отсутствием заинтересованности в исходе дела и вовлекается в процесс по инициативе заинтересованного лица или суда. Определяющим признаком их процессуального статуса выступают процессуальные обязанности, а затем уже процессуальные права»⁸. В процессе они выполняют в зависимости от обстоятельств различные функции. В.Н. Щеглов отмечал, что значение данных функций состоит в оказании содействия правосудию.⁹ Так как правосудие осуществляется только судом, то надо полагать, что речь должна идти о том, что указанные лица призваны оказывать содействие суду в установлении действительных обстоятельств рассматриваемого и разрешаемого гражданского дела.

Таким образом, правовое положение свидетелей в гражданском судопроизводстве отличается определенным своеобразием и обуславливается тем, что они выступают одновременно в каче-

---

⁸ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 218–219.

⁹См. Щеглов В. Н. Субъекты гражданского процесса. Томск, 1979. С. 41.

стве источников доказательств и участников процесса, являясь субъектами гражданских процессуальных правоотношений.

*Зацепин Владимир
Владимирович
аспирант юридического
факультета Воронежского
государственного университета*

*Zatsepin Vladimir Vladimirovich
Post-graduate, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: zacepin-vladimir@mail.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

И. Н. Злыденная

Аннотация: данная статья посвящена анализу отдельных положений проекта Федерального Закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». В статье рассматриваются некоторые спорные вопросы, делаются выводы о перспективах развития медиации в связи с возможным принятием законопроекта.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативное урегулирование споров, законопроект.

IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON MEDIATION: NEW CHALLENGES

И. Н. Злыденная

Abstract: the article provides a brief overview of the individual provisions of the draft Federal Act «On the settlement of disputes with the mediator's office (mediation) in the Russian Federation». This article discusses some contentious issues. It is also about the prospects for the development of mediation in connection with the possible adoption of the bill.

Key words: mediation, mediator, alternative dispute resolution, draft law.

Институт медиации достаточно молодой в нашей стране. Прошло 10 лет с момента вступления в силу Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)»¹ (далее – Закон о медиации). К сожалению, пока медиация в России не очень популярна. Так, за 2019 год районными судами было принято к производству 3 млн 389 тыс. гражданских и административных дел, из них 0,8 тыс. (0,3 %) были прекращены в результате заключения сторонами медиативного соглашения. Хотя стоит отметить, что многие задумывались о их заключении в период пандемии, когда суды не работали либо рассматривали только дела, требующие срочного разрешения.

За время действия закона произошли изменения в практической деятельности медиаторов, и профессиональное сообщество ожидало внесения поправок. 24 сентября 2020 года во исполнение пункта 2 перечня поручений Президента РФ от 06.10.2017 № пр-2042, а также пункта 196 Плана законопроектов деятельности Правительства РФ на 2020 год появился проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (далее – Проект ФЗ), который вызвал множество вопросов у лиц, занимающихся медиацией и юридического сообщества. Особый интерес в Проекте ФЗ представляют новые требования, предъявляемые к медиаторам, а также порядок получения статуса профессионального медиатора. Несомненно, это вопросы, от решения которых напрямую зависит как обеспечение доступности процедуры медиации в отдельных регионах, так и обеспечение качества ее проведения.

Как следует из пояснительной записки, Проект ФЗ «призван создать благоприятные условия для развития медиативных практик в РФ, их дальнейшую популяризацию и совершенствование», в результате чего сделать защиту прав граждан и организаций более доступной и снизить нагрузку на суды. Так, разработчики проекта планируют закрепить единый стандарт проведения процедуры медиации, новый порядок получения статуса медиатора, установить новые требования к личности медиатора и ввести новых субъектов медиативной практики. Медиаторы, не смогут осуществлять деятельность на непрофессиональной основе. Законопроект предусматривает введение учета медиаторов, создание единого федерального реестра.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // СПС Консультант Плюс

Предлагаемое исключение возможности осуществлять процедуру медиации на непрофессиональной основе, представляется положительным и значимым изменением. Повышается престиж профессии медиатора, ее авторитет, доверие граждан к процедуре. Сомнения в необходимости, медиаторов, осуществляющих свою деятельность на непрофессиональной основе ранее высказывала и С.К. Загайнова, поскольку Закон о медиации легитимирует медиацию как институт по урегулированию правовых споров². Дифференциация статусов медиаторов привела к ситуации, когда потенциальные потребители услуг вводятся в заблуждение относительно сущности, последствий и преимуществ процедуры медиации, что в итоге способствует снижению доверия к ней, ее дискредитации³.

Авторы законопроекта предлагают установить новые требования к личности медиатора: обязательная подготовка, наличие опыта и образования, минимальный возраст (повышение до 30 лет), отсутствие судимости. Образовательный ценз выделен по конкретным направлениям и специальностям, всего их три. Определен необходимый стаж работы (не менее 5 лет) и прохождение обязательной годовой стажировки. Медиатор обязательно должен быть внесен в единый федеральный реестр медиаторов. Данные требования не распространяются на судей, пребывающих в отставке и медиаторов, осуществляющих деятельность в образовательных организациях⁴.

Не совсем понятно в связи с чем минимальный возраст, предъявляемый к медиатору увеличивается до 30 лет. В пояснительной записке разъяснений по данному поводу нет. Такой

---

² Загайнова С. К. Доклад Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения 2015. С. 8 // URL: <http://president-sovet.ru/files/05/ed/05ed0fbf5dcab18b68fa248c239463f3.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

³ Архипкина А. С. Оновополагающие принципы процедуры медиации: профессионализм медиатора. Электронный журнал Вестник Федерального института медиации №2. 2017. С. 37 // URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2019/01/Vestnik-FIM_2_2017.pdf (дата обращения: 20.12.2020)

⁴ Проект федерального закона Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации // URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

же возраст в соответствии со ст. 95 Конституции РФ предъявляется к сенатору РФ. Для сравнения, возраст кандидата на должность судьи арбитражного суда субъекта РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ, районного суда 25 лет⁵. Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин РФ, достигший 21 года⁶. По действующему законодательству минимальный возраст для «профессиональных» медиаторов 25 лет⁷. Представляется, что увеличение возраста негативно отразится на интересе к данной профессии среди молодежи и студенческого сообщества, так как немногие согласятся ждать длительный период, чтобы получить разрешение заниматься медиацией профессионально. К тому же, следует учесть, что в Проекте ФЗ указано, что существует возможность соглашением сторон устанавливать дополнительные требования к медиатору, и при необходимости стороны сами могут установить более высокие требования к возрасту кандидата, тем самым выбрать более «мудрого» медиатора.

Опыт зарубежных стран демонстрирует разнообразный подход к данному вопросу. В некоторых странах минимальный возраст к медиаторам не установлен (Белоруссия), либо же установлен только для непрофессиональных медиаторов (Узбекистан), или для медиаторов, осуществляющих деятельность как на профессиональной, так и на не профессиональной основе (Казахстан).

Нелогичным представляется положение ч.6 ст.10 Проекта ФЗ оговаривающее, что «деятельность в спорах, возникающих из семейных и административных правоотношений, а также в уголовном судопроизводстве могут только медиаторы, отвечающие требованиям настоящей статьи». Ведь проект ФЗ уже исключает

---

⁵ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) О статусе судей в Российской Федерации // СПС Консультант плюс.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // СПС Консультант плюс.

возможность проведения процедуры медиации «непрофессиональными медиаторами», предусматривая, что в любом случае медиатор должен соответствовать требованиям ст.10 Проекта ФЗ.

Вызывает вопрос соотношение статей 10 и 15 (порядок включения в федеральный реестр) Проекта ФЗ. В соответствии со ст. 15 медиатор обязан предоставить документ, подтверждающий стаж работы исключительно по юридической специальности, хотя в ст. 10 говорится об обязательном стаже работы не менее 5 лет по специальности (юриспруденция, психология, педагогика). Совместный анализ двух статей вызывает некий диссонанс в понимании того, наличие какого стажа является обязательным.

В законопроекте появляются помощники и стажеры медиатора (ст. 10.1 и 10.2 Проекта ФЗ), что напоминает стажеров и помощников в адвокатской деятельности. Стажировка проводится для подготовки к сдаче квалификационного экзамена. К стажерам предъявлены более низкие требования чем к медиаторам, например, допустимо любое высшее образование, стаж работы по специальности снижается до 3 лет, однако не совсем понятна возможность иметь любое образование для стажера, если для получения статуса медиатора в любом случае необходимо высшее образование по одной из трех указанных в законопроекте специальностей.

Имеются и вопросы, связанные с экзаменом. Не ясно, что будет в него входить, какие навыки и в какой форме будут проверяться. Наряду с этим, вопросы вызывает состав экзаменационной комиссии. В него не включено ни одного медиатора. Принимать экзамен будет комиссия, состоящая из 3 представителей от территориального органа юстиции, по одному представителю от суда общей юрисдикции и арбитражного суда субъекта РФ, от правоохранительных органов (при этом не обозначено от какого органа конкретно) и федерального государственного органа, осуществляющего полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что некоторые субъекты могут сразу подпадать под две категории. Например, представитель от Следственного комитета Российской Федерации подпадает под последние две. Отмечу, что на протяжении всего Проекта ФЗ чувствуется существенное усиление государственного контроля

за институтом. Полагаю, что отсутствие образования по дополнительной специальности в качестве медиатора и опыта в проведении медитативных процедур может вызвать трудности у комиссии при оценке уровня подготовки кандидата в медиаторы, его знаний, умений и навыков.

Важно заметить, что в Проекте ФЗ нет нормы, которая бы позволяла уже действующим медиаторам, автоматически продолжать профессиональную деятельность, так как если учитывать новые требования, не все медиаторы подпадут под новые критерии. Например, тридцатилетний возраст или обязательное высшее образование по специальности в области юриспруденции, психологии или педагогики. Отсутствие такого положения, может привести к тому, что некоторые окажутся «выкинутыми за борт» и приостановят свою профессиональную деятельность на достаточно долгий период.

Еще одним новшеством, вызывающим недоумение, стал прямой запрет на осуществление медиационной деятельности адвокатам и нотариусам. Можно предположить, что запрет нотариусам быть медиаторами связан с введением в 2019 году удостоверения ими медитативных соглашений. Однако все возникающие противоречия можно исключить, если закрепить запрет на нотариальное утверждение медитативного соглашения в том случае, если оно заключено по результатам проведения нотариусом процедуры медиации. Но логичен ли такой запрет?

Следует отметить, что медиация и нотариальная деятельность взаимосвязаны во многих зарубежных странах. Так, например, в Германии и некоторых других государствах латинского нотариата проведение медиации является одним из направлений служебной деятельности нотариусов. Проведение нотариусом процедуры не исключает возможности удостоверения им медитативного соглашения.⁸ То есть деятельность нотариуса не ограничивается лишь удостоверением медитативных соглашений, но и связана с проведением самой медиации. Правила проведения нотариусом медиации закреплены в нормативных актах, регулирующих порядок осуществления нотариусом профессиональных

---

⁸ Медиация в нотариальной практике / Петер Фар [и др.] ... М., Волтерс Клувер, 2005. С.36

обязанностей. Нотариус может выступать в качестве посредника, если его деятельность соответствует таким критериям как: беспристрастность, добросовестность, конфиденциальность и независимость⁹.

Вопрос же о допустимости совмещения статуса адвоката и медиатора в России был разрешен уже несколько лет назад, и в соответствии с действующим правовым регулированием адвокат вправе быть медиатором. Многие медиаторы в настоящее время, являются адвокатами, активно принимающими участие в развитии процедуры медиации и введение такого запрета весьма нелогично.

Еще ранее обосновывалась позитивная тенденция осуществления медиации адвокатами и нотариусами. В настоящее время есть города, населенные пункты, в которых суды готовы направлять на медиацию, но нет квалифицированных медиаторов. В таких местностях работают адвокаты, нотариусы, которые могли бы оказывать такую помощь и решить проблему нехватки медиаторов в отдаленных регионах страны¹⁰, особенно это актуально с введением обязательной медиации, поскольку гражданам должна обеспечиваться доступность в выборе медиатора.

Вводя такой запрет, авторы Проекта ФЗ не учитывают уже сложившуюся как общемировую, так и российскую практику в сфере медиации. Нет запрета для адвокатов на ведение медиационной деятельности в США, Белоруссии, Великобритании, Грузии, Италии, Казахстане и некоторых других странах.

Вероятно, разработчики законопроекта стремились таким образом исключить возможность конфликта интересов, злоупотреблений со стороны адвоката. Однако полагаю добиться данных целей можно, введя дополнительные ограничения, нежели устанавливать полный запрет. Так, на невозможность одновременной реализации статуса адвоката (на стороне доверителя) и

---

⁹ Литвинов А. В. Введение в медиацию // Электронный журнал Самиздат. 2011. URL: http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁰ Загайнова С. К. Доклад Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения 2015. С.5 // URL: <http://president-sovet.ru/files/05/ed/05ed0fbf5dcab18b68fa248c239463f3.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

статуса медиатора (беспристрастной стороны) указывает и в п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В статье рассмотрены лишь некоторые положения, вызывающие вопросы. Тем не менее можно заключить, что исключение из медиации практикующих медиаторов, не подпадающих под новые критерии, а также установление новых высоких входных барьеров может привести к падению популярности института медиации. Совершенствование законодательства, принятие нового закона должно улучшить условия для развития медиативной практики и способствовать внедрению и популяризации института в российском обществе, однако не смотря на некоторые позитивные новшества, принятие Проекта ФЗ в текущей редакции скорее приведет к обратному эффекту или стагнации.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М. Г. Марков

Аннотация: *в данной статье рассматриваются некоторые проблемы доказывания в гражданском процессе Российской Федерации, связанные с исчерпывающим перечнем средств доказывания, фальсификацией доказательств и оценкой доказательств.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, доказывание, доказательства, принципы доказывания, средства доказывания.*

SOME PROBLEMS OF PROVING IN THE CIVIL PROCEDURE

М. Г. Марков

Abstract: *this article examines some of the problems of proof in the civil procedure of the Russian Federation, associated with an exhaustive list of means of proof, falsification of evidence and assessment of evidence.*

Key words: *civil procedure, proof, evidence, principles of proof, means of evidence.*

В настоящее время существуют проблемы в процессе доказывания, в том числе связанные с исчерпывающим перечнем средств доказывания, фальсификацией доказательств и оценкой доказательств.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Данный

список является исчерпывающим и в соответствии с принципом допустимости доказательств иные средства доказывания использовать не могут. Развитие общества вносит новые формы отношений, в связи с которыми появляются и новые возможные средства доказывания, которых нет в ГПК РФ. По мнению А.Т. Боннера, наряду с традиционными средствами доказывания существуют «средства установления обстоятельств с не вполне определенным или неопределенным статусом». К ним относятся данные специалистом заключения, электронные документы, информация, полученная из сети «Интернет» и ряд других доказательств, в числе которых поведение сторон в процессе¹. Из-за этого судам приходится решать, какие доказательства являются допустимыми, а какие нет, что нередко может привести не только к спорам и дискуссиям, но и к обжалованию и последующей отмене судебных решений.

В процессе доказывания участники судебного разбирательства нередко фальсифицируют доказательства. Под фальсификацией понимается намеренное искажение фактов с целью повлиять на исход судебного разбирательства. Согласно ст. 186 ГПК РФ в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства. Это значит, что ГПК РФ закрепляет только право суда на проверку доказательств при поступлении заявления о фальсификации, что само по себе является проблемой. К сожалению почти единственным противодействующим фальсификации фактором является наличие уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по ст. 303 УК РФ. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 год число осужденных по указанному составу преступления составило 76 человек². Можно предположить, что случаев фальсификации, несмотря на отсутствие статистики по количе-

---

¹ См.: Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, – 2016. – С. – 360–364.

² См.: Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 02.02.2021)

ству поданных заявлений о подложности доказательств, намного больше. Также стоит сказать о том, что в статье 186 ГПК РФ не определен круг лиц, наделенных правом заявлять о подложности доказательств, и не установлены требования к содержанию заявления о фальсификации³. Отсутствие четкого нормативного регулирования имеет негативные юридические последствия: суды самостоятельно устанавливают требования к содержанию заявления, и при их несоблюдении оно отклоняется как необоснованное.

Также стоит сказать о проблеме оценки доказательств. Согласно ст. 67 ГПК РФ под оценкой доказательств понимается оценка относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также их достаточность и взаимная связь в совокупности. Известно, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Внутреннее убеждение означает, что при оценке доказательств судья независим от внешних факторов и приходит к выводу на основе своих знаний, опыта и логики. Законодатель не устанавливает строгие рамки для оценки доказательств, и оценка является не только процессуальной, но и мыслительной деятельностью. В.В. Спесивов пишет, что «деятельность по оценке доказательств традиционно характеризуется как мыслительная деятельность, опирающаяся, в свою очередь, на внутреннее убеждение и юридическое мировоззрение уполномоченного лица»⁴. В процессе оценки доказательств эмоциональное, психологическое состояние судьи может повлиять на осуществляемую им деятельность и превалировать над законами логики и нормами права. В связи с этим важно понимать, что в процессе доказывания большую роль играет чело-

---

³ См.: Кулешова И. А. Проблемы фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №37-3. – С. 33.

⁴ См.: Спесивов В. В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – №4 (21). – С. 124.

веческий фактор, и судья в будущем может принять несправедливое решение.

Таким образом, законодательство, регулирующее процесс доказывания, не является совершенным, и, хотя закон априори не может быть идеальным, он требует некоторого усовершенствования. В первую очередь требуется дополнить нормы ГПК, при использовании которых суды принимают разные решения и не могут прийти к единому мнению. В частности, целесообразно дополнить перечень средств доказывания или, возможно, сделать его открытым, опираясь на ограниченную свободу суда в определении допустимости доказательств. Более подробное раскрытие и ужесточение норм, устанавливающих ответственность за фальсификацию доказательств, могли бы пойти на пользу и способствовать соблюдению закона. Также следует дополнить действующее законодательство разъяснениями со стороны Верховного Суда РФ касательно применения отдельных норм, связанных с вышеперечисленными проблемами, а также методическими рекомендациями.

*Марков Максим Геннадиевич
студент юридического
факультета Саратовской
государственной юридической
академии*

*Markov Maxim Gennadievich
Student, Law Faculty
Saratov State Law Academy
E-mail: mark0199@yandex.ru*

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О. Ю. Роцин

Аннотация: *статья затрагивает теоретические проблемы принципа законности гражданского судопроизводства. Предлагается новый подход к классификации и определению принципа законности в гражданском судопроизводстве.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, принцип законности.*

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN CIVIL PROCEEDINGS

O. Y. Roshchin

Abstract: *the article covers problems of the principle of legality in civil procedure. The author proposes a new approach to the definition and classification of the principle of legality in civil procedure.*

Key words: *civil process, principle of legality.*

Является общепринятым то, что принцип законности гражданского судопроизводства раскрывается в ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также косвенно упоминается в иных нормах ГПК. Так, к таким нормам относят положения, регулирующие форму процесса, порядок осуществления доказывания или же устанавливающие требования к судебным постановлениям.

Отношение к определению и значению принципа законности, его месту среди системы процессуальных принципов в обществе авторитетных учёных остаётся неоднозначным. В учёной среде точки зрения разнятся, и споры не утихают до сих пор.

Относительно специфики применения общеправового принципа законности в науке конкурируют между собой два противоположных мнения.

Так, ряд ученых полагают, что законность является общеправовым принципом, который действует в отрасли гражданского процессуального права также, как и в иных отраслях, и гражданско-процессуальной самостоятельностью не обладает. Более того, законность является негласным правилом в процессе осуществления правосудия. Такая и схожие точки зрения нашли свое выражение в работах М.А. Видутова¹, О.В. Исаенковой,² А.Г. Давтяна³.

В то же время отметим, что отрасль гражданского процессуального права имеет свой предмет и метод правового регулирования, источники, субъектов правоприменительной деятельности и иные черты. Вполне естественно предположить, что даже те принципы, которые традиционно считаются общеправовыми, как, например, законность, тоже приобретает свои уникальные характеристики в гражданском судопроизводстве.

Ученые, давая формулировки понятия законности в гражданском судопроизводстве, по-разному расставляли акценты на особенностях данного принципа. Так, П.Ф. Елисейкин указывал на обязанность (и право) всех участников судопроизводства рассчитывать лишь на предусмотренные действующим материальным и процессуальным законодательством способы и средства⁴.

Такие правоведы как М.Г. Авдюков⁵ и А.Т. Боннер⁶ обращали внимание на то, что принцип законности в гражданском судопроизводстве проявляется и в правильном применении судом и иными участниками процесса нормами материального и процессуального права. Кроме того, А.Т. Боннер указывал на силу вступивших в законную силу судебных актов, которые являются

---

¹ Видутов М. А. Гражданский процесс: курс лекций. М.: М-во общ. и проф. образования РФ. Саратов. гос. акад. Права, 1998. 335.

² Исаенкова О. В. Гражданское процессуальное право России. М.: Норма, 2009. 145–167с.

³ Давтян А. Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении. М. Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве: 2004. 134–165 с.

⁴ Елисейкин П. Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 76.

⁵ Авдюков М. Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 14.

⁶ Гражданский процесс : учеб. для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. С. 76 (автор главы – А.Т. Боннер).

обязательными для всех граждан. Также данный ученный подчеркивал то, что принцип законности ориентирует участников судопроизводства на достижение задач гражданского судопроизводства, предусмотренных ст. 2 ГПК РФ.

Также С.А. Федина подчеркивала, что принцип законности находит свое выражение в создании условий реального соблюдения субъективных прав лиц, участвующих в деле⁷.

Таким образом, данные мнения ученых подчеркивают различные стороны принципа законности в гражданском судопроизводстве и взаимодополняют друг друга. Данный принцип очень разнообразен и имеет различные грани и способы своего проявления.

Интересно проанализировать и взгляды ученых на гарантии принципа законности в гражданском судопроизводстве, среди которых также нет единообразия. Так, Богданович С.П. выделяет такие гарантии, как четкий регламент формы и содержания искового заявления и ограниченный перечень оснований к отказу в его принятии⁸.

В то же время применительно гражданского процесса учеными выделяется довольно широкий спектр гарантий принципа законности, которые имеют распространение во многих плоскостях гражданского судопроизводства. Так, некоторые правоведы указывают на важность апелляционного производства⁹, тогда как другие подчеркивают особую роль принципа независимости судей и подчинения их только закону¹⁰. Также в качестве гарантий рассматриваются закрепление в законодательстве значительного объема прав участников судопроизводства, а также возможность участия в процессе прокурора либо органов власти и местного самоуправления.

---

⁷ Федина С. А. Принцип законности в гражданском процессе : моногр. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. С. 8.

⁸ Богданович С. П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть Закона. 2015. № 3. С. 69.

⁹ Самсонов Н. В., Тахиров Р. Э. Апелляционное производство, как гарантия принципа законности в российском гражданском процессе // Право и практика. 2017. №4. С. 68.

¹⁰ Гагиева Наталья Руслановна Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №2. С. 61.

На наш взгляд, можно выделить и дополнительные гарантии принципа законности в гражданском судопроизводстве. К такому следует отнести совершенствование гражданского процессуального законодательства в соответствии с объективными потребностями общества и экономики.

Законодателем в последние десять лет в сфере гражданского процессуального права были реформированы вопросы, касающиеся искового и упрощенных видов судопроизводства, а также электронного правосудия. Так, современные реалии, особенно в условиях всемирной пандемии, выдвигают дополнительные требования к гарантиям законности в гражданском судопроизводстве, особенно в части, касающейся электронного правосудия. Необходимо самые удачные наработки ученых облечь в законодательство о гражданском судопроизводстве.

Гарантии можно рассматривать и в гораздо более широком смысле. Так, выделяют целые группы гарантий, среди которых есть помимо юридических также и экономические, политические, идеологические¹¹. На наш взгляд, данные гарантии помимо науки гражданского процесса должны быть предметом изучения других научных дисциплин. Очевидно, что, например, политические условия в нашей стране будут всегда влиять и на порядок осуществления гражданского судопроизводства.

В литературе принципы гражданского процесса по роли в осуществлении правосудия делят на организационные и функциональные. Так, первая группа принципов касается регламентации судоустройственных вопросов (например, осуществление правосудия только судом и гласность). Вторая группа принципов предъявляет требования к деятельности участников судопроизводства (к ней помимо законности относят также диспозитивность, сочетание устности и письменности и иные принципы). Подчеркивается, что данная классификация является самой полезной для исследователя¹².

---

¹¹ Основные принципы гражданского процесса / Аргунов В., Винтерова А., Главса П., Логинов П.В., и др.; Под ред.: Треушников М.К., Чешка З. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 24.

¹² Гражданское процессуальное право России. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С.Ф. Афанасьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.65.

Полагаем, что принцип законности можно считать организационно-функциональным, совмещающим в себе черты указанных выше двух групп классификации. К такому выводу можно прийти, если принять тот факт, что законность должна иметь место как и непосредственно во время осуществления правосудия, так и при организационных, подготовительных действиях. Вполне очевидно, что, например, четкое исполнение требований законодательства, регулирующих гласность гражданского процесса, будет служить одной из предпосылок и средств достижения законности в действиях участников гражданского судопроизводства. То же касается и иных вопросов организационного характера.

Важно обратить внимание, что для принципа законности в гражданском судопроизводстве преобладающим является именно функциональный элемент, тогда как организационный играет важную, но менее значимую роль.

Полагаемым необходимым конкретизировать определение принципа законности в гражданском судопроизводстве для удобства теоретиков и практиков. С учётом тщательного анализа мнений учёных можно сформулировать принцип законности гражданского судопроизводства как общеправовой принцип, имеющий свою специфику относительно гражданского судопроизводства, обладающий организационно-функциональной природой и заключающийся в осуществлении правосудия и исполнении судебных постановлений (решений, определений, судебных приказов) посредством безусловного соблюдения нормативных правовых актов, в том числе и законодательства о гражданском судопроизводстве, имеющих юридическую силу на момент рассмотрения и разрешения гражданского дела.

*Рощин Олег Юрьевич
Студент института
магистратуры Саратовской
государственной юридической
академии*

*Roshchin Oleg Yurievich
Masters student at the Institute of
magistracy of the Saratov State Law
Academy*

ПРОБЛЕМА РЕГИСТРАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

А. В. Гостева

Аннотация: данное исследование направлено на регистрацию и определение совместной собственности супругов. В статье подняты спорные вопросы законодательного регулирования государственной регистрации совместной недвижимой собственности супругов, а также предложены возможные варианты их разрешения. В работе дано определение совместной собственности супругов, а также отмечены процессуальные моменты государственной регистрации.

Ключевые слова: Совместная собственность супругов, право собственности, недвижимая собственность, государственная регистрация совместной собственности супругов, переход права собственности.

PROBLEM OF REGISTRATION AND DETERMINATION OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES

А. В. Гостева

Abstract: this study is aims at registration and determination the joint property of spouses. The article raises controversial issues of legislative regulation of the state registration of joint immovable property of spouses and also proposes possible options for their resolution. In the research was given a definition of joint property of spouses and are noted procedural aspects of registration.

Key words: Joint property of spouses, ownership, immovable property, state registration of joint property of spouses, transfer of ownership.

Проблема регистрации и определения совместной собственности супругов актуальна на сегодняшний день и требует детального законодательного урегулирования. Понятие совместной собственности супругов закреплено в ст. 244 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹. Согласно данной статье, режим общей совместной собственности супругов – это нахождение имущества в собственности двух и более лиц, без определения доли каждого из собственников в праве собственности. Согласно ст. 33 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), режим совместной собственности является законным режимом имущества супругов².

В юридической практике множество споров вызывает вопрос определения режима имущества одного из супругов, которое было получено им в период брака по безвозмездным договорам, например, по дарению или приватизации. В отношении иных сделок, например, купли-продажи, такого вопроса не возникает, так при совершении таких сделок используются денежные средства, которые априори были получены в браке без дифференциации заработка каждого из супругов. Однако дарение и приватизация – это несколько иная ситуация. На сегодняшний день, для решения этого вопроса следует обратиться к ст. 34 СК РФ, в п. 2 которой указано, что к категории совместно нажитого имущества относятся доходы каждого из супругов, а также имущество, приобретенное за счет средств, нажитых в браке. Обратим внимание на возникновение права собственности на недвижимость, полученную по договору дарения обоим супругам. Как будет происходить регистрация общей совместной собственности в указанном случае. Для разрешения дилеммы, прежде всего, необходимо обратиться к нормам гражданского законодательства. Согласно ст. 572 ГК РФ, договор дарения может заключаться между различными категориями лиц. Однако исходя из ст. 34 СК РФ, переданная супругам недвижимость по общим правилам

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

будет передана в долевую собственность. Обратим внимание, что доли не обязательно должны быть одинаковыми. Даритель может указать разные доли для лиц, состоящих в браке с прева­лированием размера доли в пользу одного из них.

Определенные трудности возникают при регистрации не­движимости в Едином государственном реестре прав на недви­жимое имущество. Главная проблема заключается в том, на чье имя должна регистрироваться собственность, приобретенная по возмездному основанию в браке. На сегодняшний день, в соот­ветствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», регистрация производится на имя «титulyного» собственника³. Ситуация до­статочно спорная, так как складывается ситуация, при которой номинально имущество находится в совместной собственности супругов, а формально – она оформлена на одного из них. Данная проблема приобрела особую актуальность в нотариальной дея­тельности, когда в наследство после умершего вступает его пе­реживший супруг или супруга. Так, если имущество было приоб­рето в период брака по возмездному основанию, переживший супруг имеет право выделить себе так называемую супружескую долю в имуществе. Игнорирование данного этапа в будущем мо­жет привести к проблеме дальнейшей продажи унаследованной недвижимости через банковские организации.

Весьма серьезная проблема, заключается в том, что изложе­но в свидетельстве о праве собственности старого образца или выписке из ЕГРН – не отражают реальной действительности. Как следует из разъяснений самого Росреестра, отобразить в документе факт существования фактической совместной соб­ственности супругов можно только путем самостоятельного их обращения в МФЦ внесения изменений путем подачи заявления записи в ЕГРН. Такая процедура имеет и определенные правовые последствия – если недвижимость оформлена на титульного соб­ственника-супруга, то для ее отчуждения потребуются лишь со­гласие супруга на отчуждение недвижимости. Если же в записи ЕГРН отражен факт наличия общей совместной собственности

---

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

супругов, то договор отчуждения заключается от лица двух собственников, и просто согласия уже не достаточно.

Проблема весьма актуальна, ее разрешением может послужить законодательная реформа регистрации прав на недвижимость с указанием обоих супругов, приобретаемой на имя одного из супругов. Это же вытекает из смысла п. 2 ст. 34 СК РФ, где используется формулировка «на имя кого из супругов приобретено». Обратим внимание, что законодатель использует термин «приобретено», а не «зарегистрировано», а они имеют совершенно различный смысл. Не вносит ясности и анализ ст. 12 и 24 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», которые закрепляют общий порядок регистрации, однако в них не содержится указания на то, что недвижимость, приобретенная в браке, возможно зарегистрировать только на одного из супругов. С.И. Реутов также обращает внимание⁴, что если мы обратимся к п. 90 Порядка ведения ЕГРН увидим, что при осуществлении регистрации права на недвижимость, которая находится в общей совместной собственности, то все сособственники указываются «в одной записи о вещном праве»⁵. Аналогичный режим, согласно п. 90.1 этого же Порядка распространяется и на регистрацию доли в праве общей долевой собственности, которая поступает в совместную собственность супругов.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что при регистрации права собственности на недвижимость, приобретенную в браке по возмездному основанию, необходимо вносить в запись ЕГРН сведения об обоих супругах. В этом случае,

---

⁴ Реутов С. И. Правовые вопросы собственности супругов // Юридические науки. 2018. № 2. С. 33.

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 (ред. от 03.12.2019) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

содержание формальных документов будет соответствовать действительности.

Хотелось бы также рассмотреть некоторые вопросы утраты имуществом статуса совместного. В частности, при расторжении брака. Согласно ст. 24 СК РФ при расторжении брака, супруги могут разделить имущество добровольно, например, путем заключения соглашения о разделе имущества в нотариальной форме, либо при обращении в суд, где при отсутствии брачного договора, суд объединяет все имущество супругов в одну массу и производит его раздел. В обоих случаях, имущество утрачивает статус совместного и с момента раздела являются личной собственностью каждого из бывших супругов. Однако совершенно иная ситуация складывается, если брак был расторгнут через органы ЗАГС и без добровольного раздела имущества. В этом случае, режим совместной собственности супругов не меняется, и даже после расторжения брака имущество остается в совместной собственности. Как утверждает О.Е. Михайлова, проблема может возникнуть при отчуждении недвижимости, например, если супруга, на которую оформлена квартира, захочет ее продать или подарить после расторжения брака⁶. В этом случае, ей потребуется разрешение бывшего супруга.

Указанная проблема достаточно дискуссионная. Многие исследователи говорят о том, что в данном случае, если после расторжения брака новый режим недвижимого имущества не был определен, следует руководствоваться общим сроком исковой давности, который гражданским законодательством установлен в три года. Некоторые предлагают считать срок исковой давности с момента, когда бывший супруг узнал о нарушении его прав – то есть, продаже недвижимости без его согласия. Однако в этом случае также ведутся дискуссии: какой момент считать «точкой отсчета» – момент фактической продажи, или момент, когда бывший супруг узнал о сделке. Проблема остается неразрешенной. По нашему мнению, она может быть преодолена путем внесения существенных изменений в гражданское и семейное законодательство. В частности, считаю необходимым обязать су-

---

⁶ Михайлова О. Е. Проблемы правового регулирования общей совместной собственности супругов // Закон и право. 2020. № 1. С. 64.

пругов после расторжения брака через органы ЗАГС обратиться к нотариусу и в добровольном порядке заключить соглашение о разделе совместно нажитого имущества.

В заключение отметим, что после заключения соглашения оно подлежит обязательной регистрации в Росреестре, так как происходит изменение режима собственности. Если же рассматривать выше обозначенную проблему в контексте регистрации права собственности, то мы считаем, что Росреестр должен отказывать в регистрации сделок с недвижимостью в случае отсутствия согласия бывшего супруга, за исключением случая его смерти, что также должно быть документально подтверждено оригиналом или нотариально засвидетельствованной копией свидетельства о смерти. Это позволит не допустить регистрацию перехода права собственности и нарушение прав и интересов бывших супругов. Соответствующие изменения должны быть внесены в ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Действующее законодательство требует реформирования и детального регулирования перехода и регистрации прав на недвижимое имущество супругов.

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ДОЛГОВ СУПРУГОВ

Д. Р. Латыпова

Аннотация: в настоящей статье автором поднимаются актуальные вопросы, связанные с разделом обязательств супругов. Рассматривается проблема включения долгов в состав общего имущества супругов. Автор заостряет внимание на отсутствие четких законодательных критериев разграничения долгов на личные и общие, а также на отсутствие законодательного определения нужд семьи. В статье анализируется вопрос распределения бремени доказывания факта использования денежных средств на нужды семьи. В рамках исследования предлагается внести изменения в законодательство, позволяющие защитить добросовестного супруга, не знавшего о наличии долгов у другого супруга.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, общие долги супругов, личные обязательства супругов, раздел общего имущества супругов, имущество каждого из супругов, общая собственность.

FEATURES OF THE DIVISION OF SPOUSES' DEBTS

D. R. Latypova

Abstract: this article explores the issues of the division of spouses' debts. The author considers the problem of including debts in the common property of spouses. The author draws attention to the absence of legislative criteria for distinguishing between personal and general debts, as well as to the absence of a legislative definition of the needs of the family. The article analyzes the issue of the distribution of the burden of proof of the fact that one of the spouses has been used for the needs of the family. The author proposes to amend the legislation to protect a bona fide spouse who did not know about the other spouse's debts.

Key words: *marital property, spouses' community debts, personal commitment of the spouses, division of marital property, spouses' property, concurrent estates.*

Проблема раздела обязательств супругов не теряет своей актуальности как в науке, так и в правоприменительной деятельности. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне отсутствует детальное регулирование отношений по данному вопросу.

По сей день не утихают споры относительно включения обязательств (долгов) в состав общего имущества супругов. Несмотря на то, что из анализа семейного законодательства (ст. 34, 38, 39, 45 СК РФ) и правоприменительной практики можно с уверенностью утверждать, что общие долги супругов относятся к общему имуществу супругов, в литературе встречается и обратная точка зрения¹. В законопроекте № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)», внесенном на рассмотрение в Государственную Думу РФ 14 ноября 2019 г. (далее Законопроект № 835938-7), предлагается уточнить пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ)² прямо указав, что «в составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства (пункт 2 статьи 45 настоящего Кодекса)». Из этого следует, что предложенное в проекте поставит точку в указанной дискуссии.

Пункт 2 статьи 45 СК РФ в действующей редакции допускает существование у каждого из супругов собственных обязательств, из этого следует, что СК РФ подразделяет долги на две группы общие и личные.

Однако, в практической деятельности возникает проблема определения какой долг является личным, а какой – общим, в связи с тем, что на законодательном уровне отсутствуют четкие

---

¹ См.: Комментарий к СК РФ / отв. ред. И.М. Кузнецова. М.: Юристъ, 1996 С. 97; Королёв Ю.А. Комментарий к СК РФ (постатейный). М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003; Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971 С. 71; Советское семейное право: учеб. / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982 С. 99.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. ст. 16.

критерии разграничения указанных обязательств. Важность отнесения долга к той или иной группе обусловлена тем, что по личным обязательствам отвечает только супруг-должник своим имуществом, а при недостаточности этого имущества, взыскание обращается на долю этого супруга в общем имуществе супругов. В случае неисполнения общих долгов, взыскание обращается на общее имущество супругов, а затем, если его недостаточно – на личное имущество каждого из них.

Как правило, к личным долгам относят: долги, возникшие до брака, а также те, которые возникли во время брака с целью удовлетворения личных потребностей одного из супругов; долги, обременяющие личное имущество супруга; другие долги, непосредственно связанные с личностью³.

Что касается общих обязательств, то из положений СК РФ и практики правоприменителей следует, что общими являются, во-первых, долги, возникшие в период брака, где оба супруга выступают должниками перед кредиторами, а также те обязательства, которые возникли из сделок одного из супругов, но с согласия другого. Во-вторых, обязательства одного из супругов, по которым все полученное использовано на нужды семьи⁴. Именно эта категория обязательств вызывает наибольший интерес в литературе.

В семейном законодательстве отсутствует четкое определение нужд семьи, это связано с объективной невозможностью его дать, поскольку расходы семьи в каждом конкретном случае будут отличаться. В литературе указывается, что к числу расходов на нужды семьи относят потребности совместного проживания, ведения общего хозяйства, содержания и воспитания детей, взаимной заботы и содержания⁵.

---

³ См.: *Бондов С. Н.* Брачный договор: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, 2000 С. 71–73; *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2009 С. 220–221.

⁴ См.: напр.: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2020 N Ф09-3174/19 по делу N А50-24149/2017.

⁵ См.: *Бронникова М.Н., Савельева Н.М.* Особенности раздела между супругами (бывшими супругами) жилого помещения, находящегося в залоге // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014 № 11 С. 37 – 41.

На сегодняшний день СК РФ не разъясняет, как распределять бремя доказывания того, что обязательство является совместным.

Отрадно, что на практике презумпция общности супружеского имущества распространяется только на «активы», на «пассивы» не распространяется. Так, Верховный Суд РФ в определении указал, что "в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга"⁶. Увы, в практике и доктрине встречается и другая позиция⁷.

Критику вызывает Законопроект № 835938-7 в части установления презумпцию того, что любой долг, возникший у одного из супругов в период брака, является общим. Супруг возражающий против такой квалификации долга должен будет доказать отрицательный факт.

Супруг, не являющийся заемщиком и не располагающий доказательствами расходования денежных средств, практически лишен возможности доказать их трату не на нужды семьи. Более того, со времен римского права признавалось, что отрицательные положения не доказываются. Поэтому, в случае с разделом совместных долгов именно супруг-заемщик должен доказать, использование заемных денежных средств в интересах семьи, так как тому, кто берет кредит гораздо легче доказать, что он пошел на нужды семьи. Таким образом, законодателю надо быть осторожным в установлении презумпций.

Подводя итог, следует согласиться с указанным в литературе мнением о востребованности внесения дополнений в семейное законодательство, в части необходимости получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга на заключение кредитного или иного договора, порождающего у лица, состоя-

---

⁶ Определения ВС РФ от 28.06.2016 N 39-КГ16-4; от 29.11.2016 N 21-КГ16-9; от 03.03.2015 N 5-КГ14-162.

⁷ Определение ВС РФ от 16.09.2014 N 18-КГ14-103; Определение ВС РФ от 16.09.2014 N 18-КГ14-103.

щего в браке, обязательства по возврату денежных средств⁸. Указанное позволит защитить интересы добросовестного супруга, не знавшего о наличии долгов у другого супруга.

Латыпова Динара Рустемовна
Студенка юридического
института Самарского
национального
исследовательского
университета имени академика
С.П. Королева

Latypova Dinara Rustemovna
Student, Institute of Law
Samara National Research
University named after
academician S.P. Koroleva
E-mail: latypovadinara5@yandex.
ru

---

⁸ Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник Тверского государственного университета. 2016. № 2. С. 99-105.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ФОРМА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К. Ю. Либанова

Аннотация: в данной статье институт лишения родительских прав рассматривается с точки зрения его квалификации в качестве формы семейно-правовой ответственности, дается соотношение мер защиты прав и законных интересов ребенка и мер ответственности, анализируются различные точки зрения ученых по вопросу правовой природы данного правового явления, выделяются особенности лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности, приводятся статистические данные судебной практики.

Ключевые слова: дети, родители, семья, семейное право, лишение прав, ответственность.

DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS AS A FORM OF FAMILY LEGAL LIABILITY

K. Y. Libanova

Abstract: this article examines the institution of deprivation of parental rights from the point of view of its qualification as a form of family legal responsibility, gives the ratio of measures to protect the rights and legitimate interests of the child and measures of responsibility, analyzes various points of view of scientists on the legal nature of this legal phenomenon, highlights the features of deprivation parental rights as a measure of family legal responsibility, statistical data from judicial practice are presented.

Key words: children, parents, family, family law, deprivation of rights, responsibility.

Право родителей на воспитание детей является наиболее важным среди родительских прав. Родители обязаны охранять права и интересы своих детей, заботиться об их благосостоянии и развитии. Для того, чтобы эти обязанности были исполнены надлежащим образом, не было злоупотребления родительскими правами законодательством предусматривается возможность лишения данных прав.

Лишение родительских прав – основание прекращения родительского правоотношения, в результате которого родители (один из родителей) утрачивают права в отношении своих детей (одного или нескольких детей), в том числе права на льготы, которые устанавливаются государством, также права получения содержания от ребенка в будущем.

Закрепление на законодательном уровне института лишения родительских прав находит свое отражение в Конституции РФ¹, согласно которой обязанностью государства является защита семьи.

Особое значение в закреплении прав ребенка, а также способов и механизма их защиты имеет Семейный кодекс РФ (далее СК РФ)². В соответствии со ст.56 СК РФ у ребенка есть право защищать свои права и законные интересы и защищаться от злоупотребления родительских прав.

Данный институт имеет значение не только во внутригосударственном праве, но и в международном праве. Конвенция ООН «О правах ребенка»³, провозглашая принцип единства семьи, предусматривает меры защиты детей от всех форм насилия (физического и психологического). Они реализуются путем разработки социальных программ.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. ст. 16.

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

Первой проблемой, встречающейся в литературе, является отнесение института к мерам защиты прав и законных интересов ребенка или к мерам ответственности. Сторонники первого подхода говорят о том, что никакие действия или бездействия не должны противоречить интересам ребенка. Лишение родителей их прав возможно только в случае нарушения прав и интересов ребенка.⁴ Более распространенным является второй подход, который в том числе закреплен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44⁵. В соответствии с п.13 лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по определенным основаниям.

Лишение родительских прав относится к специфическим санкциям.⁶ В связи с этим в литературе возникает проблема отнесения данного института к мерам семейно-правовой ответственности.

Некоторые авторы относят институт к гражданско-правовой ответственности, приводя следующие аргументы. Карпов М.В. считает, что лишение родительских прав является охранительной мерой. Например, ст.115 СК РФ предусматривает возможность возмещения убытков за несвоевременную уплату алиментов.⁷

---

⁴ Шершень Т. В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 76–83.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 1. 2018. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.01.2021)

⁶ Фролов А. И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав: конспект лекции // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. 32 с.

⁷ Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. №2. С. 24–25.

Каймакова Е.В., критикуя мнение Карпова М.В., отмечает, что упущенную выгоду нельзя использовать в семейном праве, поскольку семейные правоотношения не предполагают возможность использования полученных средств для извлечения прибыли. По ее мнению, лишение родительских прав – мера семейно-правовой ответственности. С этим согласны Пчелинцева Л.М., Нечаева А.М., Муратова Л.М., приводя другой аргумент. Они признают семейное право самостоятельной отраслью права, которая имеет собственные способы регулирования ответственности.

О.С. Турусова полагает, что семейно-правовая ответственность является более широким по своему содержанию понятием, которое включает в себя и меры ответственности в семейном праве, и меры ответственности, предусмотренные за различные нарушения семейного законодательства нормами других правовых отраслей – гражданской, административной, уголовной.

Существует также мнение о том, что лишение родительских прав относится к мерам административной ответственности, поскольку имеется общественное и государственное осуждение правонарушителя. Следует отметить, что в семейном праве невозможно привлечь к ответственности лиц, которые не связаны между собой семейными правоотношениями, а также третьих лиц. Так как в случае совершения правонарушения перед участниками семейных отношений данные лица будут нести гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Следует поддержать точку зрения авторов, которые рассматривают лишение родительских прав не как охранительную меру, а как меру семейно-правовой ответственности. Сущность ответственности, проявляется в возложении на нарушителя дополнительных обременений либо лишении права. В результате применения исследуемой меры родители утрачивают права, основанные на факте родства с ребенком. Они не могут требовать содержания от ребенка в случаях, когда он достигнет совершеннолетия, наследовать после его смерти, получать государственные пособия и льготы, которые предоставляются гражданам, имеющим несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 71 СК РФ). Помимо этого, они обязаны содержать своего ребенка. При рас-

смотреии дела данной категории суд рассматривает и вопрос о взыскании алиментов (п. 3 ст. 70 СК РФ).

В литературе выделяются специфические черты, присущие лишению родительских прав, как одной из разновидностей мер семейно-правовой ответственности:

- лишение родительских прав осуществляется только в отношении несовершеннолетнего ребенка;

- лишению родительских прав присущ исключительно индивидуальный характер. Индивидуальный характер лишения родительских прав прослеживается и по отношению к ребенку, чьи права и интересы защищаются, поскольку лишение родительских прав с целью приоритетной защиты его прав и интересов производится в отношении каждого ребенка в отдельности, а не всех детей в целом. Не допускается лишение родительских прав в отношении ребенка, который еще не рожден;

- характерным признаком семейно-правовой ответственности является и субъект ответственности, которым согласно ст. 69 СК РФ может выступать только лицо, записанное в качестве родителя в актовой записи о рождении ребенка и чьи родительские права основаны на факте рождения ребенка;

- основанием применения семейно-правовой санкции в виде лишения родительских прав являются только правонарушения в сфере семейно-правовых отношений (семейно-правовой деликт);

- данному институту присущ не бесповоротный характер, т.е. согласно ст.72 СК предусмотрена возможность родителей восстановить свои родительские права;

- бессрочный характер применения лишения родительских прав, т.е. прекращается только тогда, когда родитель изъявит желание их восстановить;

- перечень оснований лишения родительских прав является исчерпывающим.

Необходимо обратить внимание на судебную статистику. Данные, которые размещаются на официальном сайте Верховного Суда РФ, позволяют сделать вывод о важности вопроса лишения родительских прав, поскольку прослеживается тенденция увеличения количества дел, связанных с данной проблемой. Только за 2019 год в суды поступило 6763 исковых заявлений,

из которых 5479 полностью удовлетворены. Например, в 2018 году было рассмотрено 6341 исковых заявлений, в 2017 – 6213, в 2016 – 3496.⁸ К сожалению, статистика не обнадеживает, демонстрирует проблему нестабильности семьи, безответственности родителей, что еще больше становится заметным по сравнению со статистикой количества дел о восстановлении в родительских правах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт лишения родительских прав часто применяется в судебной практике. Институт регламентируется международными актами и национальным законодательством. В литературе до сих пор существуют споры о том, к какому виду ответственности относить меры, которые применяются при лишении прав родителей. В связи с этим считаю необходимым нормативно закрепить положение о том, что лишение родительских прав – мера семейно-правовой ответственности, которая применяется судом в случае совершения родителями (одним из них) семейного правонарушения либо умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей.

*Либанова Ксения Юрьевна
студентка юридического
института Самарского
национального
исследовательского
университета им. академика
С.П. Королева*

*Libanova Ksenia Yurievna
Student, Law Institute
Samara national university named
academical Korolev
E-mail: ksyushkali@mail.ru*

---

⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Электронный ресурс. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 20.01.2021)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ И РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СМЕНЫ ПОЛА

Л. Н. Панарина

Аннотация: в настоящее время проблема обеспечения прав лиц, сменивших пол, активно обсуждается на международном и национальном уровнях. В данной статье рассматриваются проблемы, существующие в российском семейном праве, с которыми вынуждены сталкиваться не только лица, сменившие пол, но и члены их семей. Исследуются различные концепции преодоления законодательных пробелов, приводятся их положительные и негативные стороны.

Ключевые слова: семейное право, дети, родители, смена пола, родительские правоотношения, половая принадлежность.

LEGAL PROBLEMS ARISING IN MARRIAGE-FAMILY AND PARENTAL RELATIONS AS A RESULT OF SEX CHANGE

L. N. Panarina

Abstract: currently, the problem of ensuring the rights of sex changers is being actively discussed at the international and national levels. This article examines the problems that exist in Russian Family Law, which are forced to face not only people who have changed their sex, but also members of their families. Various concepts of overcoming legislative gaps are explored; their positive and negative sides are given.

Key words: family law, children, parents, change of sex, parental relationship, sexual identity.

Общество постоянно развивается и то, что раньше казалось невозможным, теперь все больше становится обыденной реальностью. В современном мире медицина достигла таких высот, что теперь вряд ли кого-то может удивить возможность изменить свой биологический пол путем гормонального лечения и (или) хирургической операции. Несмотря на существование в России трансфобии, нет смысла отрицать, что немало людей уже осуществили трансгендерный переход и хоть в нашей стране не ведется официальная статистика, совершенно точно можно сказать, что их количество будет расти. Смена пола – это право человека, которое, относится к группе соматических, однако, правовое регулирование данного вопроса существенно отстает от действительности, что порождает законодательные пробелы и как следствие различные споры.

Следует отметить, что трансгендерный переход возможен лишь при наличии диагноза «транссексуализм», что согласно Международной классификации болезней (МКБ-10) понимается как желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности и желанием подвергнуться хирургическому вмешательству или получить гормональное лечение с тем, чтобы достичь, насколько это возможно, соответствия предпочитаемому полу¹.

Трансгендерный переход влечет за собой не только физические трансформации, но и смену внутреннего сознания, социальной роли; и если с медицинской точки зрения все более-менее понятно, то с изменением «социального пола» возникает значительное количество проблем. Они касаются различных сфер жизнедеятельности гражданина, например: смена документов, вопросы трудоустройства, пенсионное и социальное обеспечение, наследование и др., однако, самой уязвимой на сегодняшний день, по моему мнению, является отрасль семейного права. Вопросы влияния трансгендерного перехода на брачные и родительские правоотношения представляются наиболее актуальны-

---

¹ Международная классификация болезней (МКБ-10). – 10-ый пересмотр. – 2019, (<https://mkb-10.com/index.php?pid=4352>).

ми, поскольку именно здесь ярко выражена роль половой принадлежности субъектов.

Семейный кодекс Российской Федерации² (далее – СК РФ) в статье 12 содержит положение, согласно которому, для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины. Возникает логичный вопрос, что же делать в ситуации, когда один из супругов осуществил трансгендерный переход? Так как в России, как известно, однополые браки запрещены, то самым простым выходом из сложившейся ситуации является расторжение брака. Однако, брак может быть прекращен путем его расторжения только по заявлению одного или обоих супругов. Вполне вероятно, что такого волеизъявления может и не быть, а СК РФ не предусматривает соответствующего основания для прекращения брака – смена субъектного состава. В таком случае, необходимо будет внести поправки в ст. 16 СК РФ.

Есть и другой подход к расторжению брака в таком случае. Например Д.И. Степанов предлагает приравнивать трансгендерный переход к так называемой социальной смерти, далее решением суда лицо объявляется умершим и как следствие данный факт влечет прекращение брака³. Во-первых, таким образом не только нарушаются права человека сменившего пол, но и законные интересы других лиц. Во-вторых, объявление лица умершим влечет целый ряд иных правовых последствий. Поэтому, такой подход не может быть использован.

Следует так же отметить, что подобный брак нельзя признать недействительным, так как ст. 27 СК РФ не предусматривает подобного основания и не может быть дополнена, поскольку данная процедура носит ретроспективный характер, то есть влечет признание брака вовсе незаключенным, но так как на момент его регистрации все юридические условия были соблюдены – это неправомерно.

В некоторых государствах, предлагается различная альтернатива: «сожительство», «зарегистрированное партнерство», «договор о совместной жизни», «контракт о создании граждан-

---

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собр. Законод. Рос. Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.

³ Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 81–85.

ского союза» и др. Речь идет о трансформации брака в иной союз между однополыми людьми, которые ведут общее хозяйство, воспитывают совместных детей, но при этом не являются супругами по отношению друг к другу. Подобный гражданский союз занимает промежуточное положение между фактическим и зарегистрированным браком. В настоящее время российское семейное право не наделяет юридическим статусом подобное сожительство, но данный вопрос активно обсуждается как в науке, так и в обыденной жизни.

Еще одним важнейшим вопросом является правовой статус ребенка и родителя, осуществившего трансгендерный переход. Такая ситуация является довольно сложной и спорной, поскольку биологическая, психологическая и социальная связь в таком случае, автоматически не исчезает, но и делать вид, что ничего не изменилось – тоже нельзя. Свидетельство о рождении ребенка – документ, устанавливающий личные неимущественные и имущественные права и обязанности, содержащий в себе соответствующие графы «отец» и «мать». В настоящее время Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» не дает возможности внести какие-либо изменения в графы родителей в связи с изменением пола⁴.

Т.Н. Палькина предлагает в таком случае выдавать ребенку новое свидетельство о рождении с указанием как первоначального имени родителя, так и нового имени с соответствующей пометкой, указывающей на трансгендерный переход⁵. В подобном случае, можно вовсе отказаться от терминов «отец» и «мать», используя понятие «родители». Возможно, после осуществления смены пола, одновременно с новым свидетельством о рождении лицу стоит выдавать документ, позволяющий проследить процесс изменения его гендерной роли, а значит, подтвердить произошедшее правопреемство.

Существует точка зрения, что лицо, сменившее пол, немедленно должно быть лишено родительских прав или в них ограничено. В ст.65 СК РФ сказано о том, что при осуществлении

---

⁴ Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собр. Законод. Рос. Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

⁵ Палькина Т. Н. Проблемы реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 6. – С. 28.

родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Сторонники данной позиции придерживаются мнения, что поскольку «транссексуализм» является психическим расстройством, то это, безусловно, негативно скажется на дальнейшем состоянии ребенка. На данный момент, среди перечня оснований для лишения родительских прав (ст.69 СК РФ) мы не найдем ничего связанного с установлением диагноза «транссексуализм», проведением гормональной и (или) хирургической коррекции пола или же сменой гендерного маркера в паспорте.

Необходимо понимать: лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, применяемой в случаях, когда защитить интересы и права ребенка иным способом невозможно. Совершенно очевидно, что сам по себе трансгендерный переход, как бы к нему не относились в обществе, не может быть признан основанием прекращения правоотношений между родителем и ребенком. Более того, согласно ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Именно с точки зрения интересов ребенка и с учетом степени его психологической привязанности к родителю, должно приниматься решение о возможном лишении родительских прав, иначе, можно сделать только хуже.

В соответствии с п.2 ст.73 СК РФ ограничение в родительских правах допускается если оставление ребенка с родителем опасно по обстоятельствам, от него не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание и др.).

Действительно, Международная классификация болезней (МКБ-10) относит «транссексуализм» к числу психических расстройств и расстройств поведения, однако, суд не должен основывать свое решение только лишь на данном факте, ведь главное – это наличие опасности дальнейшего проживания ребенка с таким родителем. В каждом конкретном случае, должны быть выяснены и проанализированы все обстоятельства, влияющие на судебное решение. К тому же, Всемирная организация здравоохранения утвердила новое издание МКБ-11, где одним из ключевых изменений, является перенос понятий «транссексуализм»

и «трансгендерность» из раздела психических расстройств, в категорию тех, что непосредственно связаны с сексуальным здоровьем. МКБ-11 вступит в силу с 1 января 2022 года и во многом упростит правовое положение лиц, сменивших пол.

Часто высказывается предложение дополнить ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁶. В случае внесения поправки, связанной с трансгендерным переходом одного из родителей, самого факта проживания лиц (один из которых сменил пол) с их несовершеннолетними детьми, будет достаточно для привлечения их к ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Однако я считаю такой подход неправильным, поскольку если в действиях любого лица имеются признаки состава данного административного правонарушения, оно будет нести ответственность, а только лишь фактическое проживание без распространения либо навязывания информации направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок – нельзя приравнивать к пропаганде.

Безусловно, внимание к таким семьям должно быть повышенным, именно поэтому, считаю целесообразным направлять соответствующую информацию в органы опеки и попечительства. Делать это должен орган записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС), в который обратилось лицо, совершившее трансгендерный переход. Следовательно, необходимо внести дополнения в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», закрепив обязанность руководителя органа ЗАГС сообщать об изменении записи акта гражданского состояния в связи с переменной гендера, при наличии несовершеннолетних детей.

Как мы видим, нынешний уровень правового регулирования вопросов, возникающих в брачно-семейных и родительских правоотношениях, после осуществления лицом трансгендерного перехода – является недостаточным для того, чтобы восполнить пробелы в статусе указанных граждан, однако, к этому стоит стремиться. Необходимо достигнуть баланса между частными и публичными интересами, придерживаясь при этом общечелове-

---

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 г. – № 195-ФЗ// Собр. Законод. Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

ческих ценностей и не допуская дискриминирующих правовых ограничений лиц сменивших пол.

*Панарина Лолита Николаевна
студентка юридического
факультета
Воронежского государственного
университета*

*Panarina Lolita Nikolaevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: panarina.lolita@mail.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

П. С. Петрушенко

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Институт суррогатного материнства нуждается в юридической доработке многих положений, касающихся правового статуса сторон, участвующих в процедурах с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Автор анализирует основные проблемы, связанные с суррогатным материнством, рассматриваются некоторые возможные пути перспективного развития указанного института.

Ключевые слова: суррогатное материнство, гестационный курьер, договор о суррогатном материнстве, вспомогательные репродуктивные технологии.

SEPARATE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA

P. S. Petrushenko

Abstract: the article deals with some issues of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. The Institute of surrogacy needs legal revision of many provisions concerning the legal status of the parties involved in procedures using assisted reproductive technologies. The author analyzes the main problems associated with surrogacy, considers some possible ways of long-term development of this institution.

Key words: surrogacy, gestational courier, surrogacy agreement, assisted reproductive technologies.

В Российской Федерации в настоящее время остро стоит проблема правового регулирования суррогатного материнства. Бесплодие является злободневным проблемным вопросом, который на государственном уровне решается в рамках демографических программ. Но, в тоже время, вспомогательные репродуктивные технологии, к которым и относится суррогатное материнство, в правовом поле урегулированы лишь частично, несмотря на реализацию в России программы суррогатного материнства с 1995 года¹. Данные факты обосновывают актуальность избранной темы.

Целью статьи является рассмотрение основных вопросов по регулированию суррогатного материнства с позиций права, исследование проблем и перспектив данной репродуктивной технологии в России.

Статистика свидетельствует о том, что около 20-25 процентов супружеских пар признаются по медицинским показаниям бесплодными, что подталкивает к решению такой проблемы способами, применяющими использование генетического материала супругов с привлечением гестационного курьера.

Понятие суррогатного материнства закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (далее – ФЗ №323-ФЗ). В п. 9 ст. 55 ФЗ №323-ФЗ под суррогатным материнством подразумевается процесс по вынашиванию и рождению ребёнка, который предварительно оговаривается в договоре между будущими родителями и суррогатной матерью. Закон закрепляет основные требования, которые предъявляются к гестационному курьеру, вопросы касаются возраста женщины, наличия здорового ребенка, добровольного согласия на различного вида вмешательства медицинского характера. Таким образом, ФЗ №323-ФЗ предъявляет к женщине-донору ряд медицинских и физиологических требований, однако правовая сторона отмечена лишь

---

¹ Левушкин А. Н. Правовое регулирование прав и обязанностей пациентов при оказании биомедицинских услуг // Юрист. 2020. № 12. С. 16.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 22.12.2020.

упоминанием о наличии договора между гестационным курьером и супругами, а также содержит запрет для суррогатной матери выступать в качестве донора яйцеклетки будущего ребёнка.

Семейный кодекс РФ³ регулирует вопросы суррогатного материнства очень поверхностно, не в полной мере, устанавливает возможность стать родителями только официально зарегистрированным парам. И особо выделяется тот факт, что наличие бесплодия должно быть официально подтверждено медицинскими документами, выписками, с приложением всех необходимых результатов исследований.

В противовес Семейному кодексу вышеуказанный нами Федеральный закон № 323-ФЗ разрешает пользоваться методикой суррогатного материнства парам, которые не состоят в официальном браке, и одиноким женщинам. Но в отношении одиноких мужчин такого права в России не закреплено, что порождает практику решения таких вопросов за пределами Российской Федерации.

Например, известны случаи, когда мужчины нетрадиционной ориентации обращались к помощи суррогатных матерей и подвергались преследованию. С другой стороны, у мужчин нет ограничений при усыновлении детей⁴.

Существует Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации, в котором регламентированы все этапы по оказанию медицинской помощи лицу, применяющему вспомогательные репродуктивные технологии, перечислены показания, позволяющие прибегать к суррогатному материнству, а также требования к суррогатной матери⁵, практически дублирующие те, которые указаны в Федеральном законе № 323-ФЗ.

---

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 04.02.2021.

⁴ Внукова В. А., Щербак А. Ю. О проблемах института суррогатного материнства в России // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 8.

⁵ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.

К особенностям положений Приказа относится то, что с 01 января 2021 года пары могут использовать родные половые клетки потенциального отца и донорскую половую клетку будущей матери одновременно. В тоже время запрет на использование донорских ооцитов в парах создал прецедент для клиник, которые оказывают услуги по вспомогательным репродуктивным технологиям. В частности, юридически не урегулирован вопрос по отказу или разрешению в суррогатном материнстве тем парам, в которых по каким-либо причинам у женщины не было возможности предоставить ооциты. Это случаи, связанные с перенесенной химиотерапией, радиотерапией, в результате менопаузы или других показаний.

Таким образом, суррогатное материнство являет собой очень эффективную методику, которая не имеет окончательного правового закрепления в российском законодательстве и характеризуется существованием спорных правовых моментов. Выделим основные три глобальных блока проблемных вопросов, которые связаны с регулированием отношений между:

- суррогатной матерью и будущими биологическими родителями;
- суррогатной матерью и медицинской организацией;
- биологическими родителями и медицинской организацией.

Не урегулировано в законодательстве очень много медицинских нюансов, например, это отсутствие указания на то, что использование технологии суррогатного материнства определяется как терапевтический метод при установленном диагнозе бесплодия. В результате такая методика применяется также теми женщинами, которые по физиологическим показаниям могут стать матерью без какого-либо вмешательства со стороны, но не желают по каким-либо причинам (например, нежелание испортить фигуру, нежелания рожать, боязнь боли и родов).

Отсутствуют в законе четкие правила на случай рождения суррогатной матерью двойни, если в договоре речь шла об одном ребенке. Много вопросов вызывают случаи, когда генетические родители после рождения ребёнка отказываются от него, особенно в том случае, если у ребёнка диагностируется какие-либо патологии. В юридической практике отмечено много случаев,

когда суррогатные матери после рождения детей отказываются отдавать их генетическим родителям. Закон также не оговаривает случаев искусственного прерывания беременности суррогатной матерью по её инициативе.

В настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесён законопроект, инициированный Петром Толстым, и состоящий из трех статей, который предусматривает запретить доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям лицам, не являющимся гражданами Российской Федерации, а также запрет на возможность участвовать в такой программе лицам младше 25 и старше 55 лет⁶. Авторы законопроекта апеллируют к биологической безопасности. Запрет для иностранцев объясняется тенденцией уголовного характера по экспорту детей из страны, которые были рождены суррогатными матерями. Кроме того, авторы законопроекта указывают на отсутствие контроля за самим осуществлением процесса суррогатного материнства, за хранением донорских клеток и иных биоматериалов. Законопроект явился результатом на громкое дело, связанное с смертью младенца, рожденного суррогатной матерью для иностранца.

Следует отметить, несмотря на существующие юридические проблемы, институт суррогатного материнства в Российской Федерации достаточно востребован. На наш взгляд, необходимо тщательно исследовать возможности совершенствования правового регулирования суррогатного материнства, но не тотального запрета на использование репродуктивных технологий. Вопросы юридического оформления отношений между суррогатной матерью и будущими родителями требуют особой детализации, четкого определения прав и обязанностей обеих сторон.

Таким образом, в целях создания полной правовой базы института суррогатного материнства необходима разработка и принятие специального закона о суррогатном материнстве, который должен включить и гарантии для сторон, ответственность, разрешение вопросов об отцовстве. Важно внести дополнения и в Гражданский кодекс Российской Федерации, которые будут

---

⁶ В Госдуме объяснили запрет суррогатного материнства для одиноких россиян // <https://rg.ru/2021/01/20/v-gosdume-obiasnili-zapret-surrogatnogo-materinstva-dlia-odinokih-rossiian.html>

содержать базовые элементы, входящие в структуру договора о суррогатном материнстве. Семейный кодекс РФ должен отражать правовые положения, которые связаны с необходимостью заключать письменный договор о суррогатном материнстве в обязательном порядке между суррогатной матерью и будущими родителями, в содержании договора необходимы отсылки к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и иным законодательным актом Российской Федерации, регулирующим вопросы суррогатного материнства. Считаю необходимым определить правовой статус всех участников процедуры суррогатного материнства, что позволит избежать проблем для всех сторон и в дальнейшем будет способствовать развитию института суррогатного материнства в Российской Федерации.

*Петрушенко Полина Сергеевна
Студентка юридического
факультета Ростовского
филиала Российской
таможенной Академии*

*Petrushenko Polina Sergeevna
Rostov brunch of Russian customs
academy Law faculty
Email: petrushenko2506@mail.ru*

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СПОРАМ, ЗАТРАГИВАЮЩИМ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ДЕТЕЙ

Е. С. Попова

Аннотация: в статье дается обоснование необходимости введения специализации в адвокатской деятельности по спорам родителей о детях. Изучается место адвоката в осуществлении законного права на получение квалифицированной юридической помощи. Обращается внимание на необходимость наличия у адвокатов повышенных знаний в области психологии (включая детскую психологию), семейной конфликтологии, медиации. Предлагается внесение на законодательном уровне дополнительных требований для адвокатов, планирующих оказание правовой помощи в сфере семейных конфликтов. Очерчивается приблизительный круг споров, требующих специализации адвокатов. Указывается на наличие пробелов в законодательном регулировании оказания правовой помощи адвокатом доверителю, предлагаются варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: адвокат; права и интересы детей; семейные споры; специализация в адвокатской деятельности; споры родителей о детях.

THE NEED TO INTRODUCE SPECIALIZATION IN LAWYER ACTIVITIES IN DISPUTES AFFECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF CHILDREN

E. S. Popova

Abstract: the article provides a rationale for the need to introduce specialization in advocacy on disputes between parents about chil-

dren. The place of a lawyer in the exercise of the legal right to receive qualified legal assistance is being studied. Attention is drawn to the need for lawyers to have advanced knowledge in the field of psychology (including child psychology), family conflict management, mediation. It is proposed to introduce additional requirements at the legislative level for lawyers planning to provide legal assistance in the field of family conflicts. An approximate range of disputes is outlined, which in the future will be dealt with by specialized lawyers. The presence of gaps in the legislative regulation of the provision of legal assistance by a lawyer to the client is indicated, options for correcting the identified shortcomings are proposed.

Key words: *lawyer; the rights and interests of children; family disputes; specialization in advocacy; parental disputes about children.*

Существующие проблемы в сфере защиты прав и интересов детей обусловлены как возможностью злоупотребления родительскими правами, так и этико-правовыми трудностями в ситуации, когда ребёнок не является непосредственным доверителем адвоката.

При этом никак не обеспечивается субъектность ребёнка в гражданском процессе¹. Максимум выслушивается мнение. Однако, защита его интересов может требовать и юридических действий, в которых иные участники дела будут не заинтересованы (например, назначение экспертиз, предъявление требований об организации общения с отдельно проживающим родителем и т.п.).

Личное участие ребёнка в судебном процессе обеспечивается только с 14 лет и весьма ограничено². Судья вынужден получить всю информацию и составить впечатление за ограниченное время опроса несовершеннолетнего. При этом нельзя выдвинуть

---

¹ См: Шолгина О. И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореферат дис. кан. юрид. наук. М., 2011. 10 с.

² См: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

никакие свои предложения по разрешению ситуации, а можно лишь ответить на вопросы.

Ребенок не может рассчитывать на конфиденциальность. Отсутствие возможности приватно, без фиксации и опубликования, обсудить ситуацию в значительной степени лишает его возможности выразить свои интересы, тем более, если они расходятся с родительскими.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка можно выделить особую роль ребенка, нуждающегося в правовой охране и заботе, а также в надлежащей юридической помощи³. В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашается, что детство находится под особой охраной государства⁴, защита интересов ребенка является приоритетным направлением развития семейного законодательства. В связи с этим государству следует постоянно осуществлять поиск новых и совершенствовать существующие механизмы защиты детей, в том числе через предоставление квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, несовершеннолетний не способен самостоятельно защищать свои интересы в суде, выражать свою позицию и требования в силу ограниченной процессуальной дееспособности. Поэтому вовлечение адвоката в рассмотрение споров родителей о детях необходимо. Защитник, например, поможет ребенку отстоять свои права при тяжелом разводе родителей.

Предлагается внести в ГПК РФ положение о бесплатной помощи адвокатов детям.

Назначаемый адвокат должен действовать в интересах представляемого разумно и добросовестно. Если же законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина злоупотребляет предоставлен-

---

³ См: Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990 № 45 Ст. 55.

⁴ См: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

ными ему полномочиями, в том числе создает препятствия для реализации прав и законных интересов представляемого, реализует собственные права и законные интересы в ущерб интересам представляемого, либо его действия иным образом наносят ущерб интересам представляемого, он может быть отстранен от участия в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина. В случае невозможности замены законного представителя интересы недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина предоставляется адвокат, назначаемый судом.

Как отметила ведущий специалист департамента адвокатуры ФПА РФ Юлия Корухова, внедрение в гражданский процесс механизма назначения судом адвоката позволит обеспечить защиту интересов ребенка на профессиональной основе⁵. Авторы предлагаемых поправок считают необходимым наделить адвокатов полномочиями по оказанию детям квалифицированной юридической помощи. Сегодня защитники не имеют полномочий помогать непосредственно детям: собирать информацию, приезжать в органы опеки, в больницы и так далее.

Особенность оказания адвокатом юридической помощи детям заключается в том, что, представляя интересы доверителя, он не может игнорировать потребности ребенка, который, с одной стороны, выступает в качестве участника спора, а с другой, – не способен самостоятельно защищать свои интересы в суде, выражать свою позицию и требования в силу, как уже отмечалось выше, ограниченной процессуальной дееспособности⁶.

Адвокат Александр Боломатов прокомментировал предложение о внесении в ГПК РФ и Закон о бесплатной юридической

---

⁵ См: Предложено гарантировать детям бесплатного адвоката // Российская газета – Федеральный выпуск № 139(8193). URL: <https://rg.ru/2020/06/28/advokaty-podderzhali-zakonproekt-o-besplatnom-zashchitnike-dlia-detej.html> (дата обращения 12.02.2021).

⁶ См: Козлова Н. А., Трофимова М. С. Необходимость введения специализации в адвокатской деятельности в спорах, затрагивающих права и интересы детей // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). С. 65-72.

помощи поправок о предоставлении несовершеннолетним адвоката по назначению, поскольку адвокат в настоящее время должен представлять интересы одного из родителей, то при попытке встать на защиту именно интересов ребенка, он может быть отстранен от участия в деле. Отвечая на вопрос, каким может быть статус «детского адвоката», Александр Боломатов подтвердил, что возникает много вопросов к статусу адвоката в семейных спорах. При этом очевидно, что данная инициатива направлена на то, чтобы клиентом был именно ребенок, чтобы именно его интересы учитывались в первую очередь⁷.

Для оказания квалифицированной юридической помощи для защиты в суде интересов и прав ребенка адвокату необходима особая подготовка, потому что психика ребенка имеет возрастные, индивидуальные особенности. Поэтому адвокат должен обладать знаниями в области детской психологии⁸, чтобы снизить остроту конфликта, помочь сторонам договориться, оценить свое реальное правовое положение, а также глубокими знаниями в области конфликтологии и медиации.

Это может означать, что ряд адвокатов должны будут заниматься делами определенных категорий:

- дела по защите прав добросовестного родителя в спорах, связанных с воспитанием ребенка;
- споры по определению места жительства ребенка после развода родителей, порядка общения с ним;
- иные категории дел, связанных с правами и законными интересами несовершеннолетних.

На законодательном уровне к адвокатам, планирующим оказывать правовую помощь в сфере семейных конфликтов, в настоящее время не предъявляются особые требования соответствия специальному статусу. Так, существует перечень вопросов

---

⁷ См: Адвокат для ребенка: Лента новостей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/advokat-dlya-rebenka> (дата обращения 12.02.2021).

⁸ См: Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53468.shtml (дата обращения: 06.02.2021).

при сдаче квалифицированного экзамена на получение статуса адвоката, но отсутствуют специализированные вопросы по данной тематике. Поэтому, чтобы обеспечить оказание квалифицированной юридической помощи можно, например, расширить перечень вопросов, нацеленных на оценку знаний в соответствующей области, навыков для защиты прав и интересов детей в семейных конфликтах, либо установить необходимость получения специального сертификата, свидетельствующего о более высоких и глубоких познаниях в разрешении специфических дел. Это послужит дополнительной гарантией оказания квалифицированной юридической помощи.

Одной из поправок, которую предлагается внести в ГПК РФ, является поправка о необходимости обязательного учета мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, по вопросам, затрагивающим его права и законные интересы.

В настоящее время несовершеннолетние дети, достигшие возраста 10 лет, вполне разумны и способны выразить свое мнение. Суд рассматривает все обстоятельства и различные факты, а мнение ребенка является лишь одним из них, способствующих более правильному и объективному рассмотрению дел.

Проблемным является вопрос, касающийся оплаты (финансирования) деятельности адвоката при защите прав и интересов детей. Выходом из данной ситуации может служить:

- предоставление услуг детского адвоката государством;
- в регионах с налаженной системой предоставления услуг адвокатов льготникам и социально незащищенным слоям населения оплата может производиться из местного бюджета.

Одной из приоритетных задач любого государства и общества, заботящихся о своем благополучном будущем, является защита прав и законных интересов детей. Поэтому введение специализации в адвокатской деятельности, формирование группы адвокатов, специализирующихся на семейных спорах в целом или отдельных их категорий, является необходимым. Адвокаты, представляющие и защищающие интересы несовершеннолетних, должны обладать дополнительными навыками, медитативными и психологическими техниками, поскольку правовая помощь адвоката в рассмотрении споров реально способствует защите схожих интересов родителей и детей, улучшению отно-

шений между ними за счет четкого осознания истинных потребностей друг друга.

Адвокаты, которые будут специализироваться в области защиты прав и законных интересов детей, должны обладать большим практическим опытом в сфере семейной конфликтологии и являться по-настоящему действенными специалистами, имеющими как стратегию ведения дел определенной категории, так и определенные способы сбора доказательств по конкретным юридическим делам.

*Попова Елена Сергеевна
магистрант Института
магистратуры и аспирантуры
Саратовской государственной
юридической академии*

*Popova Elena Sergeevna
Master student,
Institute of Master and
Postgraduate Studies
Saratov State Law Academy
E-mail: lena20-96@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Н. Р. Саврасова

Аннотация: в статье произведен анализ законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на предмет целесообразности предложенных новшеств. Особое внимание уделено обязательствам, возникающим до заключения брака, но исполняющимся совместно супругами в браке.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов, личные обязательства супругов, имущественные правоотношения супругов, неосновательное обогащение.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION COMMON JOINT PROPERTY OF THE SPOUSES

N. R. Savrasova

Abstract: the article analyzes the draft law № 835938-7 «On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation» for the feasibility of the proposed innovations. Special attention is paid to the obligations that arise before the marriage, but are performed jointly by the spouses in marriage.

Key words: common joint property of the spouses, personal obligations of the spouses, property legal relations of the spouses, unjustified enrichment.

В последнее время наблюдается тенденция к изменению уклада жизни российских граждан, которая требует принципиально нового подхода к правовому регулированию имущественных отношений между членами семьи.

Институт семьи находится под конституционной защитой государства согласно п. 1 ст. 38 Конституции РФ¹, и является объектом государственной семейной политики². Безусловно, государство заинтересовано в сохранении брачных союзов, укреплении института семьи, однако существующая правовая регламентация супружеских отношений не удовлетворяет потребностям фактически сложившихся взаимоотношений в семье и, следовательно, не может быть действенной, достигать того правового эффекта, на который рассчитывал законодатель.

На сегодняшний день в Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассматривается Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов)³.

В качестве особо важных нововведений можно выделить закрепление понятия общего имущества супругов, которое будет рассматриваться не как обособленные объекты, а с позиции цельного имущественного комплекса, включающего в себя движимые и недвижимые вещи, имущественные права, а также общие долги (обязательства) супругов.

Авторы законопроекта считают, что это позволит выйти на новый уровень правового регулирования и решить процессуальную проблему, связанную с многократным рассмотрением судом споров о разделе имущества одних и тех же супругов и тем самым пресечь злоупотребления правом на подачу искового заявления.

Однако, видится, что введение этого понятия в СК РФ повлечет затягивание бракоразводного процесса, поскольку у супругов возникает необходимость занять активную позицию по выявлению всего массива имущества, что иногда является проблематичным и продолжительным действием. Помимо закрепления определения общей совместной собственности считаем

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст.4196.

² Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014. № 1618-р // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов): проект федер. закона Рос. Федерации № 835938-7. URL: <https://www.consultant.ru/>

необходимым также предусмотреть возможность повторного обращения в суд, в случае если после рассмотрения дела о разделе имущества, один из супругов узнает о наличии иного имущества, приобретенного в период брака.

Наибольший интерес представляет положение, связанное с распоряжением общим имуществом путем заключения сделок с третьими лицами. Инициаторами законопроекта предлагается регламентировать механизм уменьшения размера доли супруга-отчуждателя в общем имуществе, если распоряжение таким имуществом не было согласовано с другим супругом, то есть фактически произошло втайне.

Очевидно, что указанный механизм благотворно повлияет на усиление защиты имущественных прав добросовестного супруга, однако, полагаем, что можно расширить полномочия такого супруга путем предоставления ему выбора в реализации своего права. А именно дополнительно закрепить право требования компенсации в размере 70% от стоимости отчужденного имущества на момент раздела совместной собственности взамен увеличения размера его доли, если супруг сочтет это наиболее выгодным для него. В таком случае супруг получит не только причитающуюся ему по закону долю, но и дополнительную компенсацию в размере 20 % от стоимости проданного имущества.

Возвращаясь к понятию общего совместного имущества, предложенного авторами законопроекта, хочется обратить внимание на институт обязательств супругов.

На сегодняшний день судебная практика, связанная с кредитными обязательствами, в том числе с приобретением квартир по ипотечному договору, является в большей степени сформировавшейся. Однако, проблема, касающаяся «добрачных ипотек» и в целом личных обязательств остается все еще нерешенной.

По смыслу положений ст. 36 СК РФ, имущество, приобретенное за кредитные денежные средства, которые были получены до момента заключения брака, имеет правовой режим личного имущества. Но возникает вопрос: как с правовой и моральной позиции определить правовой режим имущества, приобретенного по кредитному договору, если обязательства возникли до брака, но длительное время исполнялись одним из супругов в браке?

Согласно ст. 34 СК РФ, предполагается, что платежи в счет исполнения обязательства производились из общего имущества супругов. Следовательно, в соответствии с указанной нормой СК РФ, «ипотечное имущество» должно также признаваться совместной собственностью независимо от того, кто выплачивал денежные средства.

Анализ судебной практики позволяет выделить три концептуальных подхода к определению правового режима такого имущества.

1. По общему правилу, имущество, приобретенное в кредит до брака, является личным имуществом супруга, заключившего соответствующий кредитный договор, и не подлежит разделу между супругами при расторжении брака. При этом выплата денежных средств в счет погашения личного обязательства в период брака не изменяет правового положения личного имущества⁴.

2. Если исполнение обязательства производилось за счет общих средств, в таком случае имущество, подлежащее разделу, может быть передано в счет доли супруга во взносах по кредиту, а если такового имущества нет или недостаточно, суд может взыскать с супруга соответствующую часть уплаченных другим супругом в браке денежных средств⁵.

Обозначенный подход суда критикуется в кругах юристов, поскольку возникает абсурдная ситуация, когда один из супругов, погашая любой долг перед личным кредитором, автоматически формирует долг перед супругом⁶.

Е. А. Усачева отмечает, что выплата компенсации доли произведенных в период брака платежей по кредиту находится во взаимосвязи с институтом неосновательного обогащения. Т.е. использование спорного имущества вторым супругом, не являю-

---

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 33-4791/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/>

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 октября 2019 г. по делу № 33-41068/19. URL: <https://mos-gorsud.ru/>

⁶ *Елисеева А. А.* Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 1. С.33.

щимся его собственником, следует признавать как неосновательное обогащение⁷.

На наш взгляд, приравнивать данный институт и пользование объектом недвижимости, принадлежащим на праве собственности другому супругу, не совсем корректно. Согласно ст. 1102 ГК РФ, для возникновения неосновательного обогащения обязательным условием является установление незаконного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица⁸. Вместе с тем брак – это союз мужчины и женщины, которые подтвердили свое согласие подписью в официальном документе и по закону считаются супругами. С момента внесения соответствующей записи в акт гражданского состояния супруги становятся членами одной семьи. А на основании ч.2 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования объектом недвижимости наравне с его собственником, если иное не будет определено в соглашении⁹.

Таким образом, в этой ситуации мы говорим о добровольности и намеренности (без принуждения и не по ошибке) вступить в брачные отношения, а следовательно, и обеспечить супруга местом жительства в качестве удовлетворения нужд семьи. Но, если брачные отношения были прекращены, а супруг, не являющийся собственником жилого помещения, продолжает его использовать, только в таком случае его действия мы можем квалифицировать как неосновательное обогащение исходя из смысла ч.4 ст. 31 ЖК РФ и ст. 1102 ГК РФ.

3. Если в исполнении обязательства значительную часть принимал участие супруг, не являющийся собственником «ипотечной квартиры», то он вправе претендовать на признание права совместной собственности на нее.

Обосновывая данную позицию, суды иногда руководствуются ст. 37 СК РФ, согласно которой, личное имущество может быть признано совместным, если в период брака за счет общего

---

⁷ Усачева Е. А. Концепция обобществления и раздела личных расходов супругов, произведенных в период брака: критика позиции судебной практики // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С.21.

⁸ Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52, ч. 1. – Ст. 7807.

⁹ Собрание законодательства РФ. –2020. – № 44. – Ст. 6893.

или имущества супруга, не являющегося собственником, были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества. Видится, что данная статья не может быть применена, поскольку исполнение кредитного обязательства не является улучшением имущества.

Представляется интересным обратиться к точке зрения Е.А. Усачевой, которая указывает на противоречие сформировавшейся практики рассмотрения данной категории дел нормам ст. 38 СК РФ. Законодатель нам говорит лишь о возможности раздела имущества супругов, в то время как исполнение личного обязательства одного из супругов является распоряжением денежными средствами, а именно их израсходованием, а не накоплением. В таком случае произведенные платежи представляют собой расходы, а не имущество. Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», разделу подлежит имущество, имеющееся у супругов в наличии на момент рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц¹⁰. Вместе с тем денежные средства, направленные на погашение личного обязательства, не наличествуют у супругов и не являются временно переданными третьим лицам.

На наш взгляд, обозначенная проблема нуждается в помощи законодателя, поскольку судебная практика не сможет справиться самостоятельно и прийти к единому знаменателю. Не существует идеальной концепции, каждая имеет свои преимущества и недостатки. К сожалению, государство не сможет в полной мере защитить имущественные права супругов, потому что в брачных отношениях на первый план всегда выходят моральные аспекты. Но, как только семейная жизнь «дает трещину», люди забывают об этом, теряют друг к другу доверие и начинают руководствоваться исключительно имущественными интересами. В таком случае исход раздела совместного имущества в первую очередь находится в прямой зависимости от добросовестности супругов, а во вторую – от степени урегулированности имущественных отношений супругов.

---

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. № 219.

Исходя из особенностей погашения ипотечного обязательства, возникшего до брака, но исполнявшегося в момент нахождения в брачных отношениях, наиболее целесообразным решением для определения правового режима спорного имущества, представляется ввести денежный критерий, определяющийся в процентном соотношении от стоимости такого имущества. А именно, следует регламентировать в законодательстве верхний предел в размере 60 % от стоимости имущества по договору, сущность которого состоит в следующем:

1) если до заключения брака личное обязательство было исполнено в размере 60 и выше % от стоимости объекта недвижимости по договору, тогда это имущество надлежит признавать личной собственностью и выплачивать другому супругу лишь компенсацию в размере 50% от произведенных в период брака платежей в счет погашения обязательства;

2) если же до брака личное обязательство было исполнено в меньшем процентном соотношении, тогда спорную недвижимость следует признавать общей долевой собственностью и распределять между супругами доли пропорционально исполненному обязательству.

Между тем такой способ защиты имущественных интересов супругов должен носить исключительный характер и распространяться только на имущество, приобретенное по ипотечному кредиту.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в правоприменительной практике назрел целый пул проблем, нуждающихся в скорейшем разрешении на законодательном уровне. Внесенный законопроект является одним из важнейших шагов на пути к совершенствованию семейного законодательства. Однако проведенные в рамках настоящей работы исследования показывают его несовершенство. Представляется, что принятие во внимание предложенных нами в работе поправок позволит решить существующие проблемы и избежать возникновения новых.

Саврасова Нина Романовна
студентка юридического
факультета ЦФ «РГУП»

Savrasova Nina Romanovna
Student, Law Faculty
CF «RSUJ»
E-mail: Savrasova-nina@mail.ru

Научное издание

**ТРИБУНА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

Выпуск 17

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Под редакцией *О. С. Рогачевой*

Издано в авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Сегиды*

Подписано в печать 24.09.2021. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 13,8. Усл. п. л. 14,9. Тираж 80 экз. Заказ 442

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3